

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 7, июль 2013
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

Редакционный Совет журнала "Адвокатская палата"

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
4. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
5. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
6. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
7. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
Э.И. Эзрохи Здоровье труженика - охраняет закон	3
А.А. Орлов Особенности доказывания оплаты долей	5
М.И. Фёдоров Дело пепеэсников (окончание)	8
Дискуссия	
О.Д. Ярошик Почему наши полицейские не могут защитить даже себя	22
И.Л. Трунов Проблемы безопасности дорожного движения	29
В.Г. Якушев Пересмотр судебных решений по уголовным делам ввиду неправильного применения уголовно-процессуального закона	33
Наследие	
А.П. Чехов Первый дебют	38
Д.А. Краснов Система борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР (РСФСР) в 1960 - 1991 гг.	40
Литературная страница	
А.В. Першин Как я был судьей	47
Немного юмора	
Немного юмора...	48

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Открытие памятника Плевако на Уральской земле

12 июня с.г. стал в Троицке Челябинской обл. сразу тройным праздником: Днём России, 270-летием со дня основания города и открытием памятника великому троичскому уроженцу Ф.Н. Плевако.

Бюст "митрополиту адвокатуры" работы миасского скульптора Максима Ведерникова был установлен на городской площади возле филиала Челябинского государственного университета. Это первый в России и, возможно, в мире, памятник общественному деятелю, отдавшему всю свою жизнь адвокатуре и правовой защите людей. Большая заслуга в его установлении принадлежит руководству Адвокатской палаты Челябинской области и администрации города Троицка, а также Федеральной палате адвокатов и Адвокатской палате Оренбургской области.

В торжественном мероприятии приняли участие заместитель губернатора Челябинской обл. С.В. Буйновский (к слову, до нынешнего мая - адвокат АПЧО), глава Троицка В.А. Щекотов, президент АПЧО А.В. Шакуров, вице-президент Федеральной палаты Г.К. Шаров, руководитель пресс-службы ФПА А.В. Крохмалюк, воронежский адвокат и писатель, постоянный автор нашего журнала М.И. Фёдоров, президенты и адвокаты многих адвокатских палат страны, представители культурной, научной и общественной среды. На это событие прибыли и родственники знаменитого адвоката: внук А.С. Плевако и правнучки Н.С. Плевако и М.С. Мартынова-Савченко. Наталья Сергеевна передала в дар Троицкому музею книгу, которая была подарена её великому прадеду и которую более ста лет бережно хранили как семейную реликвию.

В этот день здесь возникла и новая адвокатская традиция - претенденты, успешно сдавшие квалификационный экзамен, торжественно приняли присягу адвоката у памятника своему славному земляку.

А затем в зале бывшего окружного суда (ныне там располагается администрация г. Троицка), где выступал в качестве защитника Фёдор Никифорович, состоялись очередные "Плеваковские чтения" - общероссийская научно-практическая конференция, посвящённая Ф.Н. Плевако и вопросам современной российской адвокатуры (подробнее об этих мероприятиях читайте в следующем номере журнала в художественном репортаже М.И. Фёдорова).

Сражение в "Лесных далах"

21 июня с.г. на корте "Лесные дали" в Горках-10 Одинцовского района Московской области состоялся пятый теннисный турнир Адвокатской палаты Московской области.

На этот раз организаторами открытого теннисного турнира явилась коллегия адвокатов г. Москвы "ГРАД" АПМО при поддержке нашей палаты. В нём участвовали мужчины и женщины в единой турнирной сетке.

Матч проводился в один сет с тай-бреком. Каждым участником соревнования был предварительно внесён турнирный взнос. Устанавливались следующие возрастные категории: до 45-ти; до 60-ти и старше 60 лет, конечно, на женщин-участниц возрастные ограничения не распространялись.

Победителем в категории мужчин старше 60-ти лет стал постоянный участник турнира и один из его зачинателей адвокат АК №0248 А.Б. Кавецкий.

Первое место среди мужчин от 45-ти до 60-ти завоевал помощник адвоката И.Б. Закондырин, а в возрасте до 45-ти - стажёр адвокатской коллегии И.А. Лунёв. А женское "золото" обрела адвокат АБ "Морозов, Грачёв и партнёры" О.Б. Закондырина.

Награды победителям и призёрам (дипломы, памятные статуэтки и медали) запланировано торжественно вручить на одном из ближайших заседаний Совета АПМО.

Конференция в Праге

В период с 19 по 29 июня 2013 года Федеральным союзом адвокатов России при поддержке Адвокатской палаты Московской области в г. Праге, Чешская Республика, была проведена совместная российско-чешская научная конференция "Защита прав граждан в странах Европейского сообщества". От российской стороны в конференции приняли участие президент Адвокатской палаты Московской области, доктор юридических наук Галоганов Алексей Павлович, руководитель Общеколлегиального Центра повышения квалификации МОКА, кандидат юридических наук Добровольская Светлана Игоревна, первый заместитель президента Гильдии российских адвокатов Филимонов Владимир Николаевич, а также адвокаты г. Москвы, Московской и Воронежской областей. С чешской стороны в конференции приняли участие члены Адвокатской палаты Чехии Карел Храдела, Зоя Кирюшина и Франтишек Шустек. Конференция прошла в теплой, дружеской обстановке. Было принято решение взаимно укреплять сотрудничество, организовать обмен научными публикациями и продолжить совместное проведение конференций. В рамках проводившейся конференции российская делегация посетила Дворец правосудия в г. Нюрнберг, Германия, где проводился знаменитый Нюрнбергский процесс.

С.И. Добровольская

(по материалам наших спецкорреспондентов и адвокатских СМИ)

Э.И. Эзрохи - адвокат Московской областной коллегии адвокатов "Фемида"

ЗДОРОВЬЕ ТРУЖЕНИКА - ОХРАНЯЕТ ЗАКОН

Утро 2 декабря 2011 года началось для молодого слесаря-ремонтника Игоря Громкова как обычно и не предвещало ничего такого, что могло бы повлиять на его будущую жизнь и судьбу.

В этот день, как и накануне, он к восьми часам утра пришёл на работу в филиал общества с ограниченной ответственностью "Унистром - Трейдинг", находящийся в городе Котельники Люберецкого района Московской области.

В восемь часов 15 минут Игорь получил от инженера-механика предприятия Тормышева И.В., в подчинении которого он находился, задание открутить болты на крышке тетки вибропитателя по подаче гипсового камня в горизонтальный ленточный конвейер (транспортёр).

При выполнении порученной работы Игорь Громков упал с высоты 1,5 метров, ударившись головой об анкерный болт, получив тяжелейшие травмы, следствием которых явилась полная потеря зрения левого глаза.

После полученной производственной травмы пострадавший перенёс несколько сложнейших дорогостоящих операций и продолжает лечение. Врачи делают всё возможное, пытаются восстановить утраченное зрение.

Компетентная комиссия, разбиравшаяся с причиной несчастного случая, а затем следствие и суды, рассматривавшие уголовное и гражданское дело о печальном событии, с полнейшей достоверностью установили, что этот несчастный случай можно было вполне предотвратить, если бы на предприятии был строгий контроль за соблюдением правил техники безопасности.

Игорь был принят на предприятие лишь 10 ноября 2011 года и до 2 декабря того же года проходил стажировку и не был допущен к самостоятельной работе, за ним был закреплён опытный наставник слесарь Греньков А.А., которому 2 декабря была поручена другая работа и он не мог контролировать действия Игоря, не получившего в этот день у Тормышева И.В. специальной целевой инструкции как следует выполнять полученное задание, на которое администрация не удосужилась оформить наряд-допуск, ему не была даже выдана спецодежда, всё это и допущенные иные серьёзные нарушения техники безопасности явилось причиной трагедии.

Как говорят, "пока гром не грянет, мужик не перекрестится". Так и было в данном случае, когда анкерный болт, на который упал Игорь, был сразу ограждён, что следовало выполнить ранее и человек бы не пострадал.

Соблюдение требования техники безопасности на предприятиях и учреждениях, независимо от формы собственности, является прямой обязанностью работодателя, несущего ответственность за подобные нарушения.

Часть третья ст. 37 Конституции Российской Федерации устанавливает: "Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены..."

Это же положение закреплено в Трудовом кодексе Российской Федерации, где в ст. 212 чётко указано, что "обязанность по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагается на работодателя".

Об этом говорят также другие нормы и положения ТК РФ и Гражданского Кодекса РФ.

В соответствии со ст.ст. 1064 и 1079 ГК РФ "вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежат возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред", тем более, если это связано с источником повышенной опасности, к которому относится производство ООО "Унистром-Трейдинг".

Ст. 22 ТК РФ устанавливает, что работодатель обязан возмещать вред, причинённый работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом, другими федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации".

В соответствии со ст. 237 ТК РФ предприятие обязано возместить другой стороне трудового договора причинённый работнику моральный вред неправомерными действиями работодателя.

После несчастного случая администрация "Унистром-Трейдинг" длительное время уклонялась от выполнения требований закона о возмещении пострадавшему по её вине работнику материального ущерба и морального вреда.

Игорь Громков долго болел, а затем по состоянию здоровья был переведен на другую, нижеоплачиваемую работу, но работодатель обязан был в связи с этим начислять ему заработную плату по его прежнему среднему заработку, однако администрация предприятия незаконно уменьшила ему зарплату.

Между тем, в соответствии со ст. 182 ТК РФ, "при переводе работника, нуждающегося в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными актами Российской Федерации, в предоставлении другой работы, на другую нижеоплачиваемую работу, у данного работодателя за ним сохраняется его прежний средний заработок в течение одного месяца со дня перевода, а при переводе в связи с трудовым увечьем, профессиональным заболеванием или иным повреждением здоровья, связанным с работой, - до установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности либо до выздоровления".

Для защиты своих законных интересов пострадавший молодой человек вынужден был обратиться с иском в Люберецкий городской суд и одновременно Следственным отделом по г. Люберцы ГСУ СК РФ по Московской области по факту данного несчастного случая было возбуждено против инженера-механика Тормышева И.В. за нарушение техники безопасности, приведшее к тяжким

последствиям, уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 216 УК РФ.

Когда гражданское дело по иску Громкова И.В. к ООО "Унисторм-Трейдинг" было назначено к рассмотрению, ответчик, понимая свою очевидную неправоту, добровольно возместил пострадавшему весь материальный ущерб, а 10 января 2013 года суд, признав вину работодателя в том, что работник пострадал на производстве из-за грубых нарушений техники безопасности, вместе с тем взыскал с работодателя в возмещение морального вреда не 300 000 руб., как требовал пострадавший, а лишь половину заявленной суммы - 150 000 рублей, явно не соразмерную моральным и физическим страданиям, обрушившимся на ни в чем не повинного человека.

Игорь Громков, обоснованно считая в этой части решение Люберецкого городского суда незаконным и необоснованным, обжаловал его в апелляционном порядке в Московский областной суд, который своим формальным решением от 24 апреля 2013 года, к сожалению, оставил без изменения решение Люберецкого городского суда.

Услышав решение Судебной коллегии по гражданским делам, выйдя из зала судебного заседания, Игорь и его мама Елена Николаевна заявили по поводу принятого решения, что оно "антигуманное и явно несправедливое, но жаловаться в вышестоящие судебные инстанции не будем, т.к. утратили веру и доверие к нашей судебной системе и пусть принятые по делу решения останутся на судейской совести".

К сожалению, подобную оценку деятельности наших судов приходится слышать от граждан всё чаще, а это очень серьёзный сигнал и просто отмахнуться от такого мнения уже нельзя.

Суд является важнейшей частью правоохранительной системы Российской Федерации и от того, как её деятельность оценивают граждане страны, напрямую зависит авторитет всех государственных учреждений и его институтов.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ, обращая внимание на необходимость повышения авторитета государства, особо заметил: "Подчеркну, моральный авторитет государства - это базовое условие развития России". ("Российская газета" № 287, 13.12. 2012 г.)

Между тем, вина администрации предприятия в произошедшем несчастном случае с И.В. Громковым полностью нашла подтверждение при рассмотрении 26 декабря 2012 года Люберецким городским судом уголовного дела по обвинению Тормышева И.В. по ч.1 ст. 216 УК РФ, назначившему ему наказание в виде штрафа в сумме сорок тысяч рублей.

Приведённый пример свидетельствует, что администрация ООО "Унисторм-Трейдинг", пренебрегая требованиями закона, обязывающего работодателя строго соблюдать права работника на безопасные условия труда, вопросы соблюдения правил техники безопасности, явно пустила дело на самотёк, что явилось причиной тяжелейшей трагедии молодого человека, начинавшего свою трудовую деятельность и делавшего первые шаги самостоятельной жизни.

Хочется надеяться, что руководители предприятий города и района на этом печальном примере поймут свою серьёзнейшую ответственность за жизнь и здоровье работников, обратят самое пристальное внимание на вопросы соблюдения техники безопасности для предотвращения несчастных случаев на производстве.

А.А. Орлов - адвокат Московской коллегии адвокатов "ГРАД" АПМО

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ОПЛАТЫ ДОЛЕЙ

Вопрос подтверждения оплаты долей может возникнуть у любого участника вне зависимости от того, насколько давно создано общество. Как правило, участники стараются сохранять документы об оплате своей доли, но судебная практика по данному вопросу неоднородна и далеко не во всех случаях суд признает квитанцию доказательством оплаты.

При этом риск остается велик - утрата права собственности на долю в уставном капитале и переход права на долю к обществу.

Оплата банковским переводом или путем внесения денежных средств в кассу

Наиболее надежным доказательством оплаты доли в судебном процессе является банковский перевод. Иногда истец усиливает позицию, запрашивая и представляя в суд подтверждающее письмо банка¹.

Суд также в качестве доказательства оплаты принимает приходные кассовые ордера и выписки из кассовой книги о внесении денежных средств². Также суд исследует, были указанные денежные средства внесены на банковский счет общества³.

При этом негативные последствия нарушения обществом Порядка ведения кассовых операций в Российской Федерации (утвержден письмом Центрального Банка Российской Федерации 04.10.1993 № 18) не могут быть возложены на истца⁴. Хотя данный вывод носит довольно спорный характер и в подавляющем большинстве случаев свидетельствует в пользу позиции о неоплате долей.

В качестве дополнительных доводов, касающихся вопросов оплаты на практике суду заявляются, в том числе, следующие обстоятельства:

- непредставление платежного документа, подтверждающего оплату доли в уставном капитале, не свидетельствует о том, что доля не оплачена, поскольку действующим законодательством не предусмотрена обязанность учредителя бессрочно хранить первичные документы об оплате доли в уставном капитале⁵.

- в случае наличия только копии квитанции к приходному ордеру в отсутствие оригинала и данных о внесении указанных денежных средств в кассовой книге общества не может подтверждать исполнение обязанности по внесению вклада в уставный капитал общества⁶. В другом примере суд в качестве доказательства не принял также и нотариально удостоверенную копию квитанции⁷. Но в ином деле суд принял копию квитанции в качестве доказательства оплаты. Однако надо признать, что данная копия поступила не от истца, а из архивного дела налогового органа, в свете чего суд признал ее надлежащим и допустимым доказательством оплаты части доли⁸.

- квитанция о внесении денежных средств не может быть принята в качестве доказательства, если на дату,

указанную в квитанции, общество еще не существовало⁹.

- показания свидетелей о внесении в кассу общества денежных средств в оплату доли в уставном капитале не являются надлежащими доказательствами. В данном случае указанное обстоятельство можно признать доказанным при условии представления письменных доказательств¹⁰.

- с момента истечения срока внесения вклада доля истца в уставном капитале перешла к обществу на основании п. 3 и п. 7 ст. 23 Закона об ООО, а также об утрате истцом статуса участника общества по причине отсутствия у него права на долю в уставном капитале общества. При этом оплата доли позднее срока, предусмотренного учредительными документами и законом, не имеет правового значения¹¹.

- ошибка банка при перечислении денежных средств не может доказывать факт оплаты доли.

Так суду был представлен ответ банка, которым банк сообщил, что денежные средства по платежному поручению не поступали на расчетный счет общества, а были зачислены на счет невыясненных сумм в связи с неверным указанием наименования получателя по вине сотрудника банка. Данная справка подтверждает факт перечисления средств¹².

- не может служить доказательством оплаты и факт выдачи представителю по доверенности денежных средств для оплаты доли при отсутствии доказательств фактической оплаты¹³.

- суд исследовал вопрос о том, какими документами подтверждается оплата иными участниками доли в уставном капитале, которых ответчик считает оплатившими уставной капитал общества¹⁴.

- суду надлежит установить должностное лицо, принявшее денежные средства от участника и получить от него объяснения по поводу расходования данных денежных средств, поскольку ответчик ссылается на отсутствие сведений о них в приходных кассовых книгах¹⁵.

- выписка по счету о не поступлении денежных средств на счет общества за определенный период подтвердила позицию ответчика об отсутствии оплаты доли истцом¹⁶. Выписка из банка может сопровождаться также отсутствием первичных документов и данных кассовой книги¹⁷.

- кроме выписки по счету общества, доказательством фактической оплаты суд может считать и выписку по счету клиента¹⁸.

- в том случае если общество намеренно отказывается принять денежные средства в счет оплаты доли, участник имеет возможность внести денежные средства на депозит нотариуса и исполнить свою обязанность согласно подп. 4 п. 1 ст. 327 ГК РФ¹⁹.

- в качестве доказательства не оплаты суд может принять постановление о прекращении уголовного дела²⁰.

- не отрицание ответчиком факта своевременного и

полного формирования уставного капитала общества не является доказательством оплаты доли в случае, если ответчиком не представлено доказательств, кем из участников был оплачен уставный капитал²¹.

- зачет требований участника к обществу не имеет юридического значения, так как зачет прямо запрещен ст. 16 Закона об ООО²².

- исходя из п. 1 ст. 167 ГК РФ, сделка по внесению вкладов в уставный капитал общества является недействительной с момента ее совершения и не влечет юридических последствий, и, следовательно, в порядке, регламентированном п. 1 ст. 16 Закона об ООО, участник считается неоплатившим свою долю в уставном капитале общества²³.

- по смыслу статей 9, 15, 16, 23 Закона об ООО исполнение дополнительных обязанностей участником общества не связано с приобретением им права на долю в уставном капитале общества²⁴.

Позиция генерального директора и главного бухгалтера

В плане оценки судом представленных в дело доказательств немаловажное значение имеет бывшее положение истца в обществе. В случае если истец занимал должность генерального директора или главного бухгалтера, то суд может отнестись с сомнением к представленным истцом доказательствам.

Так суд указал, что представленная истцом кассовая книга и приходные ордера в подтверждение полной оплаты уставного капитала общества составлены и подписаны самим истцом. В том числе, и по данному мотиву, представленные и составленные самим же истцом документы не могут свидетельствовать о наличии этой хозяйственной операции²⁵.

Также и в другом судебном деле совокупность обстоятельств привела суд к выводу, что денежная сумма истцом в уставный капитал в реальности не вносилась²⁶. В частности:

- по состоянию на момент внесения денег директором и главным бухгалтером общества являлся сам истец;
- он же является лицом, подписавшим искомое заявление по делу;
- внесение вклада подтверждается только копией квитанции, подписанной все тем же лицом;
- в бухгалтерских балансах по состоянию на данный период внесение указанной суммы не отражено. Все балансы подписаны также истцом.

В тех же случаях, когда генеральный директор или главный бухгалтер не имеют статус стороны по делу, их показания и представленные документы принимаются судом в качестве доказательств²⁷.

Также суд принимает в качестве доказательства выданные руководителем общества справки об оплате уставного капитала в полном объеме²⁸.

Плательщик

Отдельным является вопрос, должен ли участник оплачивать свою долю лично.

Ряд судов исходит из того, что закон не ставит требование об обязанности оплаты уставного капитала общества его участниками в зависимости от того, лично ли участником оплачена его доля или иными лицами за него²⁹.

При этом единственным последствием оплаты доли за участника иным лицом является право данного лица предъявить к участнику соответствующее требование о компенсации своих расходов³⁰.

Однако с такой позицией согласны далеко не все суды.

Ссылки на то, что средства вносились за иных участников не основаны на законе. Допустимыми доказательствами внесения денежных средств в уставный капитал от имени участника являются соответствующие платежные документы, содержащие сведения о плательщике - участнике общества.

В случае если платеж за участника проводился третьим лицом, необходимо представить доказательства наличия волеизъявления у плательщика на оплату за участника общества (платеж за третье лицо)³¹.

Если денежных средств внесено больше, чем требуется

В отношении данного критерия позиция судом расходится.

Одни суды придерживаются четкой позиции, что такая сумма оплачивается от имени всех учредителей.

Так суд указал, что в квитанции нет данных о том, что сумма внесена только другими учредителями общества, в число которых истец не входит. В связи с чем выводы арбитражного суда о том, что истец не является участником общества, поскольку им не оплачена доля, нельзя признать обоснованными³².

Факт внесения взноса в уставный капитал общества в полном объеме истцом не свидетельствует о том, что уставный капитал не оплачен другими участниками общества³³.

В других случаях суды занимают иную позицию:

Указанные выше доводы не имеют правового значения, так как в силу п. 3 ст. 23 Закона об ООО действительная стоимость части доли истца исчисляется пропорционально внесенной им части вклада и не зависит от размера внесения вклада иными участниками общества.

Такие доводы основаны на предположениях, и данные обстоятельства не могут служить доказательствами оплаты долей³⁴.

В ином судебном процессе суд указал на необходимость более подробного исследования данного обстоятельства³⁵: необходимо определить характер правоотношений между участниками общества по поводу внесенной суммы, уплаченной одним из участников в большем размере, чем полагалось по учредительному договору. Не относится ли в данном случае оплата денежных средств одного лица за другое к иным правоотношениям, связанным, например, с займом, возвратом долга и т.д.

Таким образом, вывод можно сделать только один - пока участник может оказывать влияние на деятельность общества - следует это делать. Не просто оплатить свою долю в уставном капитале, а сделать это самому. При этом лучше не связываться с внесением денег в кассу, а

внести их прямым на банковский счет. После оплаты следует проверить отражение факта оплаты в бухгалтерском балансе. В случае возможности, следует получить у руководства общества справку о полной оплате доли. То есть, сформировать совокупность доказательств, подтверждающих оплату доли, не ограничиваясь только одной квитанцией. Это позволит в будущем участнику эффективно защитить свои интересы в случае возникновения корпоративного спора.

Ссылки

- ¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.07.2009 по делу № А29-2390/2008
- ² Постановление ФАС Уральского округа от 07.04.2010 № Ф09-1927/10-С4 по делу № А71-9263/2009-Г14; Постановление ФАС Уральского округа от 17.06.2010 № Ф09-4490/10-С4 по делу № А60-45513/2009-С3; Постановление ФАС Московского округа от 11.06.2008 № КГ-А41/3647-08 по делу № А41-К1-6019/07. Определением ВАС РФ от 05.09.2008 № 11265/08 отказано в передаче в Президиум ВАС РФ; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 03.07.2008 № Ф04-4025/2008(7526-А03-16) по делу № А03-662/2007-39; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29.03.2005 № А10-5777/02-12-Ф02-1058/05-С2
- ³ Постановление ФАС Московского округа от 08.05.2008 № КГ-А41/3046-08 по делу № А41-К2-10151/07. Определением ВАС РФ от 02.09.2008 № 8459/08 отказано в передаче в Президиум ВАС РФ; Постановление ФАС Уральского округа от 21.04.2009 № Ф09-2256/09-С4 по делу № А76-7512/2008-7-436; Постановление ФАС Уральского округа от 20.04.2009 № Ф09-2225/09-С4 по делу № А76-7514/2008-7-446
- ⁴ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.02.2010 по делу № А63-19542/2008
- ⁵ Постановление ФАС Уральского округа от 25.11.2009 № Ф09-9372/09-С4 по делу № А76-7200/2009
- ⁶ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.11.2007 № А58-6795/06-Ф02-8840/07 по делу № А58-6795/06; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02.02.2004 по делу № А56-14384/03
- ⁷ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30.07.2007 по делу № А60-8099/2007-С2
- ⁸ Постановление ФАС Поволжского округа от 30.06.2008 по делу № А65-29853/07
- ⁹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.09.2009 по делу № А82-1/2008-10
- ¹⁰ Постановление ФАС Центрального округа от 14.07.2008 по делу № А35-378/07-С5
- ¹¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 15.09.2008 № Ф03-А73/2008-1/3809 по делу № А73-1845/2006-39; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.03.2008 № Ф03-А73/07-1/5992 по делу № А73-14569/2006-9. Определением ВАС РФ от 26.05.2008 № 6666/08 отказано в передаче в Президиум ВАС РФ; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22.01.2010 по делу № А32-25366/2008
- ¹² Постановление ФАС Московского округа от 07.06.2008 № КГ-А41/3568-08 по делу № А41-К1-23704/07. Определением ВАС РФ от 13.10.2008 № 13322/08 отказано в передаче в Президиум ВАС РФ
- ¹³ Постановление ФАС Московского округа от 26.05.2008 № КГ-А41/2035-08 по делу № А41-К1-10060/06. Определением ВАС РФ от 03.09.2008 № 11092/08 отказано в передаче в Президиум ВАС РФ
- ¹⁴ Постановление ФАС Центрального округа от 10.03.2005 № А14-1011-04/34/21
- ¹⁵ Постановление ФАС Центрального округа от 10.03.2005 № А14-1011-04/34/21
- ¹⁶ Постановление ФАС Московского округа от 07.04.2008 № КГ-А40/1211-08-1,2 по делу № А40-33717/07-83-306, А40-48540/07-83-481
- ¹⁷ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.10.2008 № Ф04-6313/2008(13625-А45-13) по делу № А45-12473/2007
- ¹⁸ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 07.10.2003 № Ф03-А59/03-1/2484
- ¹⁹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 03.08.2009 по делу № А60-14336/2009-С2. Определением ВАС РФ от 23.12.2009 № ВАС-16039/09 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ
- ²⁰ Постановление ФАС Поволжского округа от 11.01.2007 по делу № А55-4150/06
- ²¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.12.2007 № Ф04-189/2007(214-А67-16) по делу № А67-3329/06. Определением ВАС РФ от 28.04.2008 № 5499/08 в передаче в Президиум ВАС РФ
- ²² Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.02.2005 № А10-3966/04-Ф02-445/05-С2, А10-3966/04-Ф02-446/05-С2, А10-3966/04-Ф02-447/05-С2
- ²³ Постановление ФАС Московского округа от 18.08.2005 № КГ-А40/7747-05
- ²⁴ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 01.12.2004 № А58-2547/03-Ф02-4921/04-С2
- ²⁵ Постановление ФАС Московского округа от 08.05.2008 № КГ-А41/3046-08 по делу № А41-К2-10151/07. Определением ВАС РФ от 02.09.2008 № 8459/08 отказано в передаче в Президиум ВАС РФ
- ²⁶ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30.07.2007 по делу № А60-8099/2007-С2
- ²⁷ Постановление ФАС Центрального округа от 28.06.2010 по делу № А35-2564/2009; Постановление ФАС Московского округа от 07.04.2008 № КГ-А40/1211-08-1,2 по делу № А40-33717/07-83-306, А40-48540/07-83-481
- ²⁸ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 07.10.2003 № Ф03-А59/03-1/2484
- ²⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.06.2009 по делу № А42-3562/2008; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.11.2008 по делу № А42-2963/2007; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.02.2010 по делу № А63-19542/2008; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 08.10.2009 по делу № А32-19923/2008
- ³⁰ Постановление ФАС Центрального округа от 28.06.2010 по делу № А35-2564/2009; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.05.2008 по делу № А26-2002/2007
- ³¹ Постановлением ФАС Московского округа от 24.03.2006 № КГ-А41/2024-06; Решение Арбитражного суда Московской области от 29.08.2005 по делу № А41-К1-3648/05
- ³² Постановление ФАС Московского округа от 27.10.2005 № КГ-А40/9623-05; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.08.2006 № А33-20665/05-Ф02-4002/06-С2 по делу № А33-20665/05
- ³³ Постановление ФАС Московского округа от 15.12.2010 № КГ-А41/15510-10 по делу № А41-45313/09
- ³⁴ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17.11.2003 № Ф03-А73/03-1/2553; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.08.2004 № Ф04-5964/2004(А75-3965-14)
- ³⁵ Постановление ФАС Центрального округа от 17.04.2009 № Ф10-726/09 по делу № А68-7236/07-237/16

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института

ДЕЛО ПЕПЕЭСНИКОВ (окончание)

Директор автовокзала Черкашин в суде 5 октября 2011 года пояснил, что у него были сотрудники ОСБ и брали ключи от помещения над служебной комнатой для милиции, это в здании диспетчерской. То есть там установлена была видеозаписывающая аппаратура

При этом Черкашин пояснил, что в этой комнате наверху работают художник и компьютерщик. В эту комнату пропускного режима не установлено, туда могут пройти другие работники автовокзала, посторонние лица. Тем более, комната запирается на обычный замок. Там нет особых защитительных дверей, которые бы исключили проникновение посторонних лиц. То есть, не исключался доступ посторонних к аппаратуре. Как тогда оценивать полученную с нее видеозапись?

Также следует обратить внимание на то, что согласно заключению фоноскопической экспертизы (т. 7 л.д. 133-140) вывод об участии Семенихина в разговоре носит вероятностный характер. То есть это не обязательно голос Семенихина.

Клейносов, эксперт ЭКЦ ГУВД, в суде 5 октября 2011 года, отвечая на вопросы о фоноскопической экспертизе, в которой он был одним из экспертов (заключение 4455), пояснил, что вывод об участии Семенихина в разговоре №1 вероятный. То есть нельзя сказать категорично, что записанный голос Семенихина, а в расшифровке разговоров - именно его речь.

Оперуполномоченный ОСБ ГУВД Мышлов в суде 5 октября 2011 года пояснил, что просматривал видеокассету и может только примерно сказать, что в помещении для задержанных был Шерстяных; был ли он там, когда туда пришли Лебединский и Шерстяных, не помнит, какой был разговор о патронах; он не помнит, какие фразы звучали, отказывались ли милиционеры от просьб Лебединского; от чего отказывались, тоже не мог пояснить; что кто-то что-то писал под диктовку Лебединского, но что именно не смог сказать; что денег не видно на видеозаписи, но видно, что передают какие-то бумаги.

На мой вопрос о достоверности сообщенных им сведений, сказал:

- Примерно так...

То есть, возможно и не так.

Он упомянул о чеке, а в отозванном обвинении говорилось о передаваемых Фоминым деньгах. Какой это чек, кассовый, товарный, какой иной, не пояснил. Это чек о покупке какой-то вещи или о расчетах, тоже не смог ничего сказать. Прямо не сказал ни о каких неправомерных действиях Семенихина. Изложенные обстоятельства не только не подтверждают выдвинутое против Семенихина обвинение, они сами частично недопустимы, противоречивы, не относимы ни к Семенихину, ни к происшедшим событиям в комнате для задержанных на автовокзале в Воронеже 4 июня 2010 года.

Все это приводит меня к еще большей убежденности в выводе о невиновности Семенихина по всем предъявленным обвинениям, и в частности, по оставшейся после отказов прокурора - по ст.286 УК РФ. Сожалею, что прокурор отказался только от двух обвинений. Видимо, ему еще немного не хватило, чтобы отказаться и от последнего.

Уважаемый суд!

Если вы все-таки признаете моего подзащитного виновным, то прошу учесть, что Семенихин прослужил в органах внутренних дел в очень непростое для страны время с 1996 года по 2011 год, он положительно характеризуется по службе, месту жительства, у него несовершеннолетний сын, у которого серьезное заболевание, болеет мать жены, инвалид, которая проживает с ними, он сам получил ряд заболеваний, о которых представлены документы. Семенихин долго служил в милиции. Награжден медалями "За отличие в службе" 2 и 3 степени, "За доблесть в службе", "Участник боевых действий на Северном Кавказе", "Участник контртеррористической операции на Северном Кавказе", "200 лет МВД", знаками "За верность долгу", "Участник боевых действий", "Отличник милиции", имеет 18 поощрений по службе, взысканий было всего два и они оба сняты.

Директор автовокзала Черкашин в суде 5 октября 2011 года говорил, что на дежурившего на автовокзале старшину милиции Семенихина никогда жалоб не было. Что он всегда помогал следить за общественным порядком на вокзале, помогал ему не только в поддержании общественного порядка, а помогал людям по житейским вопросам, даже бесплатно отправлял тех, кто оказывался в тяжелом положении.

Такое же мы видим в его характеристиках, грамотах, благодарностях. Вот он облик Алексея Ивановича Семенихина. Он выполнял долг человека и милиционера, выполнял в "горячих" точках, а мы знаем, как многие сотрудники пытались трудностей избежать, а он ехал туда, куда пошлет Родина.

Считаю, что положительные характеристики личности Семенихина, награды, его семейное положение, заболевания самого, сына, матери жены, живущей с ними, его роль в указанном событии, дают мне право в таком случае просить о применении в его отношении статьи 64 УК РФ и статьи 73 УК РФ о назначении наказания ниже низшего и условно.

Вы сейчас удалитесь в совещательную комнату для вынесения приговора. Вам предстоит сделать выводы о виновности или невиновности сотрудников милиции и моего подзащитного. Я понимаю, как сейчас обострена борьба с нарушением закона в системе правоохранительных органов. Но считаю, что борьба должна проводиться безусловно и с предельной тщательностью и осторожностью.

Всегда во все времена считалось, что страшнее ошибка в осуждении, чем в недоосуждении. Мне кажется, мы имеем такой случай. Нельзя сказать, что Семенихин совершил превышение должностных полномочий, действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов злостного нарушителя Шерстяных, как нельзя было говорить уже от опавшего от него, что совершил мошенничество, что дал заведомо ложные показания, еще многие "нельзя" можно высказать по этому делу.

Прошу:

Принять решение, которое бы согласовалось с вашими знаниями, профессионализмом и совестью, прошу заглянуть себе в сердце, все сомнения трактовать в пользу оказавшихся на скамье подсудимых, и оправдать Семенихина Алексея Ивановича. Хорош суд, который спешит не в ту сторону, в какую подует "ветер" очередной кампании, а в ту, куда показывает совесть и выработанное, тысячу раз проверенное, убеждение.

Я думаю, за девять месяцев, которые дело в суде, у вас было на это время.

Адвокат М.И.Федоров

Как говорилось выше, на этом история дела не закончилась. В день истечения срока кассационного обжалования помощник прокурора Коминтерновского района города Воронежа Бояркин подал кассационное представление, в котором просил приговор отменить.

7 августа 2012 года Судебной коллегией по уголовным делам Воронежского областного суда (тройка судей в составе председательствующей Даниловой, докладчика Шмакова, и судьи Щербакова) приговор по кассационному представлению прокурора был отменен, дело было направлено на новое рассмотрение. Грозой нависли новые заседания в судах, которые не обещали радостных минут. Стараясь избежать нового рассмотрения, готовили надзорные жалобы и узнали много интересного, что могло повлиять на выводы суда. А именно, появились сведения, что прокурор Коминтерновского района города Воронежа, чей сотрудник обжаловал приговор, является зятем докладчика Шмакова.

В надзорную жалобу Федоров вложил многие, что задевали судей и прокуроров, аргументы. Ниже предлагаем читателю надзорную жалобу.

В Президиум Воронежского областного суда
394036, г. Воронеж, пр. Революции, д. 14а

От адвоката Федорова Михаила Ивановича,

в интересах подзащитного Семенихина
Алексея Ивановича,

Оправданного приговором Коминтерновского
районного суда от 30 мая 2012 года,

Кассационным определением Судебной
коллегии по уголовным делам
Воронежского областного суда
от 7 августа 2012 года оправдательный
приговор в отношении Семенихина отменён.

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

На кассационное определение Судебной коллегии Воронежского областного суда от 7 августа 2012 года

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда (тройка Данилова, Шмаков, Щербаков) от 7 августа 2012 года отменен оправдательный приговор Коминтерновского районного суда г. Воронежа в отношении моего подзащитного Семенихина Алексея Ивановича (копии кассационного определения и приговора прилагаются).

Я не согласен с кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 7 августа 2012 года (тройка в составе председательствующей Даниловой, докладчика Шмакова, и судьи Щербакова).

Считаю его незаконным, вынесенным с существенным нарушением норм процессуального и материального права.

Я являюсь адвокатом оправданного Семенихина (ордер прилагается).

Согласно ст. 403 УПК РФ в порядке надзора могут быть обжалованы:

Приговор..., кассационное определение... областного суда- в президиум ... областного суда....

Обжалую кассационное определение областного суда в Президиум областного суда.

Основания к отмене кассационного определения следующие:

1. После суда кассационной инстанции до меня дошли сведения, что докладчик при рассмотрении кассационного представления Коминтерновской прокуратуры г. Воронежа (первый лист кассационного представления прилагается) Шмаков является тестем Коминтерновского прокурора Чеботарева.

Я не имею возможности собирать доказательства о том, является ли судья-докладчик родственником прокурора, поэтому считаю, что Вы окажите мне содействие в проверке того, находится ли докладчик по делу Шмаков родственником прокурора Коминтерновского района, чьим подчиненным сотрудником Бояркиным от лица Коминтерновской прокуратуры обжалован приговор.

НО ЕСЛИ ПРОКУРОР КОМИНТЕРНОВСКОГО РАЙОНА ЧЕБОТАРЕВ, КОТОРОМУ ПОДАНО КАССАЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, ЯВЛЯЕТСЯ ЗЯТЕМ ДОКЛАДЧИКА ШМАКОВА, ТО ПРИ РАССМОТРЕНИИ КАССАЦИОННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОМИНТЕРНОВСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ грубейшим образом нарушены требования УПК РФ.

Статья 61 УПК РФ указывает на обстоятельства, включающие участие в производстве по уголовному делу.

Судья, прокурор, следователь, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

- является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.

- лица, указанные в части первой настоящей (в т.ч. судья) статьи, не могут участвовать в производстве по уго-

ловному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела.

Согласно ст. 62 УПК РФ при наличии оснований для отвода... судья, прокурор... обязаны устраниться от участия в производстве по уголовному делу. То есть имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что докладчик Шмаков лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

В прениях при рассмотрении уголовного дела Коминтерновским районным судом г. Воронежа, вынесшего оправдательный приговор Семенихину, выступал сотрудник Коминтерновской районной прокуратуры Воронежа Бояркин, который являлся на тот момент подчиненным Коминтерновского районного прокурора Чеботарева.

То есть Бояркин отражал позицию прокурора Коминтерновского районного Чеботарева и при этом настаивал на обвинительном приговоре. Кассационное представление подано Коминтерновской прокуратурой, которую возглавлял Чеботарев. То есть Чеботарев кровно был заинтересован в вынесении обвинительного приговора Семенихину.

Кроме того, Чеботарев до прихода Коминтерновским районным прокурором, возглавлял отдел областной прокуратуры, который осуществлял контроль за ходом расследования дела Семенихина, и его подчиненным являлся сотрудник Хорошев, который вручал копию обвинительного заключения Семенихину (копия первого листа обвинительного прилагается), уведомлял Семенихина о направлении дела в суд (копия уведомления прилагается), также Хорошев выступал от имени прокуратуры при рассмотрении дел в Ленинском районном суде г. Воронежа (обжалованы Семенихиным постановления о возбуждении уголовных дел - копии решений суда прилагаются).

То есть, если Шмаков является родственником прокурора, который имел заинтересованность в обвинительном исходе дела Семенихина, как на предварительном следствии, так и в ходе рассмотрения дела в районном суде, в суде кассационной инстанции, то он подлежал отводу от рассмотрения кассационного представления. Конечно, сомнительно, что Шмаков забыл бы, что Чеботарев ему родственник.

НО ПОВТОРЮЮ, ЧТО ЭТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО НЕЗАКОННОСТИ КАССАЦИОННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИМЕЕТ СИЛУ ТОЛЬКО В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ШМАКОВ И ЧЕБОТЕРЕВ родственники.

В противном случае я перед ними (Шмаковым и Чеботаревым) глубоко извиняюсь.

НО ДЛЯ ЗАКОННОСТИ ЭТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПРОВЕРИТЬ НЕОБХОДИМО.

2. Судье Даниловой во время заседания суда кассационной инстанции по делу Семенихина и других позволили по сотовому телефону, она удалилась в совещательную комнату, после разговора вернулась в зал, продолжила участие в рассмотрении кассационного представления прокуратуры Коминтерновского района. Я не знаю, кто вмешивался в ход судебного разбирательства и с какой целью. Но допускаю, что это име-

ло прямое отношение к рассматриваемому кассационному представлению.

Я не имею возможности собирать информацию о звонках на сотовый телефон, который был у судьи Даниловой, но это может сделать суд надзорной инстанции, выяснить у Даниловой номер телефона, который у нее находился 7 августа в период времени с 10 часов до 10 часов 50 минут во время заседания суда кассационной инстанции по делу Семенихина, запросить распечатку звонков на этот номер в указанное время, выяснить, кому принадлежит номер телефона, с которого состоялся звонок и т.д.

Если при этом выяснится, что звонок состоялся от должностного лица, имеющего заинтересованность в исходе кассационного рассмотрения представления прокуратуры, то принять это основание, как дополнительное, повлиявшее на вынесение незаконного кассационного определения.

3. Согласно ст. 388 УПК РФ кассационное определение подписывается всем составом суда и оглашается в зале судебного заседания после возвращения судей из совещательной комнаты. Кассационное определение не было полностью оглашено, что противоречит ст. 388 УПК РФ. Председательствующая Данилова только сказала, что "приговор в отношении ... Семенихина отменен и дело направлено на новое рассмотрение". А причины и основания стороны узнают, получив определение.

4. В кассационном определении говорится о показаниях Лебединского и имевших место противоречиях. Но если и были противоречия, они не являются существенными и не могли повлиять на приговор, ибо он основан и на многочисленных других доказательствах. В кассационном определении говорится о якобы незаконности составления материала на Шерстяных по мелкому хулиганству. Но совершение мелкого хулиганства Шерстяных подтверждается многочисленными доказательствами, что проигнорировал суд кассационной инстанции. В кассационном определении говорится о том, что не дана оценка видеозаписи. На самом деле видеозапись детально изучена, просмотрена в суде (отрывок по ходатайству именно государственного обвинителя Бояркина), ему никто не препятствовал в представлении доказательств. В видеосъемке нет никаких доказательств, что Семенихиным совершено преступление. В кассационном определении ссылаются на показания Сафонова, которые не противоречат вынесенному оправдательному моему защитному приговору. В кассационном определении говорится о показаниях Мышлова, которым якобы не дана оценка, но вместе с тем сами дают оценку. При этом показания Мышлова неконкретны, они относятся ко множеству событий, которые не связаны к Семенихину. Кроме того, они носят предположительный характер. А слова (см. кассационное определение): "злоупотребляя должностными полномочиями" - это касается выводов, которые суд не обязан оценивать, ибо делает их сам, а такие выводы сотрудника УСБ носят только рекомендательный характер. В кассационном определении говорится о якобы причастности Семенихина к фальсификации административного материала (составил рапорт о совершении Шерстяных мелкого хулиганства, изготовил объяснение от очевидца правонарушения).

Но рапорт Семенихина законен: он отразил действительное положение дел. А "объяснение" не является правовым документом, так как оно не подписано должностным (Семенихиным) лицом.

Многочисленные доказательства (за исключением путанных пояснений Шерстяных) говорят о том, что Шерстяных ругался матом по пути на автовокзал, на площади автовокзала, в комнате для задержанных.

Сошлюсь только на некоторые доказательства.

Протокол допроса Терехова (т.4 л.д. 5-8):

"Шерстяных выражался нецензурно".

Протокол допроса Терехова (т.4 л.д. 9-10):

"Я написал рапорт, так как тот ругался матом и объяснение".

Терехов на суде подтвердил показания.

Протокол допроса Лебединского:

"Шерстяных, выходя из автомобиля (на автовокзале), выражался нецензурно".

Лебединский на суде подтвердил свои показания.

Протокол допроса Епифанова:

"Шерстяных нецензурно выражался на автовокзале".

Епифанов в заседании Коминтерновского районного суда подтвердил свои показания.

Так 5 октября 2011 года он пояснил, что на самом деле задержанный Шерстяных ругался нецензурными словами, ругался, когда вели его по автовокзалу в комнату для задержанных, ругался в комнате задержанных, он делал замечания Шерстяных, вокруг находились люди. Он считает правомерным составление материала об административном правонарушении по мелкому хулиганству в отношении Шерстяных, объективно это было. В материалах правильно указано место совершения мелкого хулиганства - у дома 17 по Московскому проспекту. Это адрес автовокзала и дома с диспетчерской, в котором находится служебное для задержанных помещение. Диспетчерская находится рядом с площадкой для посадки. Отъезжающие слышали ругань, естественно возмущались, то есть относились к себе.

В суде оглашены показания Епифанова (т.3 л.д. 1-6), из которых видно, что Шерстяных ругался нецензурной бранью в общественном месте. Епифанов пояснил, что когда привезли Шерстяных на автовокзал, автомобиль остановился на расстоянии от диспетчерской. Таким образом, идя в диспетчерскую и ругался Шерстяных. Лебединский в судебном заседании 18 мая 2012 года пояснил, что автомобиль остановился у шлагбаума при въезде на привокзальную площадь, что вели Шерстяных по людному месту, что тот выражался нецензурно, что он об этом сказал Семенихину и Терехову. Директор автовокзала Черкашин в судебном заседании 5 октября 2011 года пояснил, что диспетчерская, в которой находится комната милиции, расположена в 20 метрах от входа в автовокзал. Здесь находятся площадки для посадки в автобусы. Там всегда много людей. Особенно в дневное время. В день уезжает по три тысячи человек. Производится двести семьдесят отправок. И на посадочной площадке всегда много людей. Он подтвердил, что адрес диспетчерской, где комната для задержанных, тот же, что и у автовокзала: г. Воронеж, Московский проспект, дом 17.

То есть, были основания к составлению административного материала в отношении Шерстяных за ругань нецензурными словами в общественном месте, а именно, на территории автовокзала и в служебном помещении на автовокзале. То есть, Шерстяных подлежал привлечению к административной ответственности. То есть, рапорт Семенихина о том, что у д.17 по Московскому проспекту замечен гражданин, который выражался нецензурной бранью, чем нарушал общественный порядок (О Шерстяных) отражает действительное положение дел.

Допрошенный в качестве свидетеля Епифанов 5 октября 2011 года в суде пояснил, что сотрудники милиции согласились составлять административный материал по мелкому хулиганству на Шерстяных, так как им объективно совершено мелкое хулиганство. Лебединский сообщил в суде 18 мая 2012 года, что просил составить административный материал за мелкое хулиганство. В материалах дела не имеется никаких сведений, из которых можно сделать выводы о незаконных действиях, которые совершены Семенихиным. Кроме того он не составлял никаких материалов, связанных с "патронами". Его действия касались только мелкого хулиганства Шерстяных.

Суд законно критически отнесся к показаниям Шерстяных.

Шерстяных постоянно вводил суд в заблуждение.

Так в судебном заседании 5 октября 2011 года Шерстяных сказал: "Когда меня везли на автомобиле на автовокзал, за рулем находился Терехов. На все сто!". Сказал с полной уверенностью. Когда же был допрошен Епифанов, который сказал, что он управлял автомобилем, Шерстяных изменил показания, и сказал: "На все сто управлял Епифанов".

То есть его уверенность сомнительная.

Шерстяных путался в суде. То сообщил, что в комнате для задержанных сидело 1-2 человека, то 3, то 4. Не мог сообщить четко, когда и сколько. Шерстяных говорил, что на него составляли материал "что ругался матом", но кто именно что писал, не может сказать. Шерстяных говорил, что выходил выпить водки в кафе, но кто оставался в помещении для милиции и что именно делал, не мог сказать. Шерстяных говорил, что подписывал бумаги в комнате, не читая. Не возражал против составления на него протокола об административном правонарушении. Не возражал при рассмотрении его дела в мировом суде. То есть соглашался, что совершил мелкое хулиганство.

Его заявления, что не ругался нецензурно на автовокзале, сомнительны. И суд поступил правильно, что отнесся к пояснениям Шерстяных критически. О сомнительности показаний Шерстяных свидетельствует его склонность к нарушению закона. В суде оглашены сведения о его уголовно-наказуемых "похождениях". Он десять раз был под судом (оглашена справка из Информационного центра, т.2 л.д.104, где указано по каким статьям его судили).

Судим 1 июня 1987 года по ст. 117 ч.3 УК РФ (т.2 л.д. 99-102).

Судим 1 марта 1994 года по ч.2 ст.145 УК РФ (т.2 л.д. 104).

Судим 26 мая 1998 г по ч.1 ст.228 УК РФ (т.2 л.д.105). Судим 2 марта 2009 года по ст. 158 ч.1 УК РФ к 1 году исправительных работ.

30 июля 2009 года отбытое наказание заменено на 2 месяца 29 дней лишения свободы.

12 ноября 2009 года судим по ст. 158 ч.1 УК РФ к 8 мес. л/св, ст. 158 ч.1 УК РФ к 8 мес. л/св, а по совокупности к 1 году и 4 мес. л/св, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год и 4 мес.

24 августа 2010 года постановлением суда условное суждение отменено, направлен на 1 год 4 мес. л/св в колонию общего режима.

Осужден по ст. 222 ч. 1 УК РФ.

Оглашены сами приговоры.

Огласили сведения о "достижениях" Шерстяных на поле административных правонарушений.

Он в 2007 году 30 раз привлекался к административной ответственности, в 2008 - 19 раз, за 2 месяца 2010 года - 5 раз (т.2 л.д. 117-124). И это только те случаи, когда был наказан.

Получается, привлекался к административной ответственности по 30 раз в году.

Шерстяных находился в розыске, как сам сказал: "Бегал от трех отделов". Тоже говорит о его склонности нарушать закон. Шерстяных страдает опиумной наркоманией с 1998 года (т.2 л.д. 136).

В тот день 4 июня 2010 года он выпил 150 грамм водки. В материалах дела (т.1 л.д. 233) имеются и другие сведения о том, в каком состоянии находился 4 июня 2010 года Шерстяных. В оглашенных материалах криминалистического исследования (т.1 л.д. 133) записано, что в подписях Шерстяных, оставленных им на документах в день задержания, "имеются признаки незначительного нарушения координации движений, нестабильный разгон, указывающие на их выполнении исполнителем в необычном состоянии...". То есть Шерстяных ставит подписи нечетко, это лишний раз говорит о его нетрезвом состоянии.

Ясно, что после стольких наказаний он, мягко сказать, особой любви к сотрудникам милиции не испытывал, склонен к оговору их при любой возможности. И оговорил после того, как ему показали что-то из видеозаписи, то есть у него была возможность по видеозаписи оговорить сотрудников. Поэтому суд правомерно подошел критически к путанным показаниям Шерстяных.

А СУД КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПОВЕРХНОСТНО ОЗНАКОМИЛСЯ С ДЕЛОМ, НЕ ВНИК ВО ВСЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, СДЕЛАЛ ЯВНО ПОСПЕШНЫЕ ВЫВОДЫ И ОТМЕНИЛ РЕШЕНИЕ КОМИНТЕРНОВСКОГО РАЙОННОГО СУДА.

ПРИ ЭТОМ ДОПУСТИЛ ОШИБКИ - см. кассационное определение, 5 лист: "На момент предъявления обвинения Лебединскому, Терехову, Семенихину, Шерстяных отбыл наказание..." Нет, Шерстяных как раз отбывал наказание, почему суд кассационной инстанции и сделал неправильный вывод. Никаких нарушений процессуального закона при вынесении приговора Коминтерновским районным судом города Воронежа не допущено, выводы районного суда обоснованны, притязания суда кассационной инстанции надуманные, кассацион-

ное определение вынесено с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Руководствуясь ст. 61, 62, 402, 403, 404, 406, 408, 410 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Проверить, являются ли член областного суда Шмаков и прокурор Коминтерновского района города Воронеж Чеботарев родственниками.

2. Истребовать из Коминтерновского районного суда города Воронежа уголовное дело по обвинению Семенихина.

3. Отложить рассмотрение дела судом первой инстанции до принятия решения судом надзорной инстанции.

4. Возбудить надзорное производство и передать надзорную жалобу на рассмотрение суда надзорной инстанции вместе с уголовным делом.

5. Отменить кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 7 августа 2012 года в части отмены оправдательного приговора Коминтерновского районного суда от 30 мая 2012 года в отношении Семенихина, как незаконное.

6. Известить меня о времени и месте рассмотрения надзорной жалобы.

Приложение:

Копия приговора,

Копия кассационного определения,

Ордер,

Копия первого листа кассационного представления,

Копия первого листа обвинительного заключения,

Копия уведомления,

Копии решений судов.

Адвокат М.И.Федоров

Надзорную жалобу рассматривал судья Воронежского областного суда Постников, который отказал адвокату в удовлетворении надзорной жалобы. При этом с родственностью судьи Шмакова и прокурора Чеботарева разбираться не стал, не стал выяснять, кто звонил судье Даниловой, сославшись на предположительный характер заявления адвоката.

Проигнорировал, что Федоров, не имея документов, мог высказаться только предположительно.

Собираясь обжаловать постановление судьи Постникова Председателю Воронежского областного суда Богомолу, Федоров обратился с запросом к Председателю облсуда с просьбой прояснить положение с родственностью судьи и прокурора (копию запроса прилагаем).

Министерство юстиции
Российской Федерации

Воронежская областная
коллегия адвокатов

ФИЛИАЛ "АДВОКАТСКАЯ КОНТОРА ФЕДОРОВА
М.И."

14 сентября 2012 г. на № _____ № 16

394036, г. Воронеж, пр. Революции, д. 14-а
 Воронежский областной суд
 Председателю областного суда
 Богомолу В.П.
 От Федорова Михаила Ивановича,
 Адрес. Воронеж.....

Уважаемый Виталий Петрович!

Вынужден обратиться к Вам со следующим запросом. Дело в том, что мой подзащитный Семенихин Алексей Иванович 30 мая 2012 года был оправдан Коминтерновским районным судом г. Воронежа. На приговор помощником прокурора Коминтерновского района г. Воронежа Бояркиным было подано кассационное представление.

7 августа 2012 года Судебная коллегия по уголовным делам Воронежского областного суда в составе председательствующего Даниловой, судей Шмакова и Щербакова отменила оправдательный приговор в отношении Семенихина. Я обратился в Президиум Воронежского областного суда с надзорной жалобой (копия прилагается) на кассационное определение.

В жалобе писал: "Я не согласен с кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 7 августа 2012 года (тройка в составе председательствующей Даниловой, докладчика Шмакова, и судьи Щербакова).

Считаю его незаконным, вынесенным с существенным нарушением норм процессуального и материального права.

Основания к отмене кассационного определения следующие:

1. После суда кассационной инстанции до меня дошли сведения, что докладчик при рассмотрении кассационного представления Коминтерновской прокуратуры г. Воронежа (первый лист кассационного представления прилагается) Шмаков является тестем Коминтерновского прокурора Чеботарева.

Я не имею возможности собирать доказательства на то, является ли судья-докладчик родственником прокурора, поэтому считаю, что Вы окажете мне содействие в проверке того, находится ли докладчик по делу Шмаков родственником прокурора Коминтерновского района, чьим подчиненным сотрудником Бояркиным от лица Коминтерновской прокуратуры обжалован приговор.

НО ЕСЛИ ПРОКУРОР КОМИНТЕРНОВСКОГО РАЙОНА ЧЕБОТАРЕВ, КОТОРЫМ ПОДАНО КАССАЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, ЯВЛЯЕТСЯ ЗЯТЕМ ДОКЛАДЧИКА ШМАКОВА, ТО ПРИ РАССМОТРЕНИИ КАССАЦИОННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОМИНТЕРНОВСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ грубейшим образом нарушены требования УПК РФ.

Статья 61 УПК РФ указывает на обстоятельства, включающие участие в производстве по уголовному делу:

1. Судья, прокурор, следователь, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

- является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.

- лица, указанные в части первой настоящей (в т.ч. судья) статьи, не могут участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела.

Согласно ст. 62 УПК РФ при наличии оснований для отвода, предусмотренных настоящей главой, судья, прокурор, следователь, дознаватель, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт, специалист, защитник, а также представители потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика обязаны устраниться от участия в производстве по уголовному делу.

То есть имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что докладчик Шмаков лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

В прениях при рассмотрении уголовного дела Коминтерновским районным судом города Воронежа, вынесенного оправдательный приговор Семенихину, выступал сотрудник Коминтерновской районной прокуратуры Бояркин, который являлся на тот момент подчиненным Коминтерновского районного прокурора Чеботарева. То есть Бояркин отражал позицию прокурора Коминтерновского районного Чеботарева и при этом настаивал на обвинительном приговоре. Кассационное представление подано Коминтерновской прокуратурой, которую возглавлял Чеботарев. То есть Чеботарев кровно был заинтересован в вынесении обвинительного приговора Семенихину.

Кроме того, Чеботарев до прихода Коминтерновским районным прокурором, возглавлял отдел областной прокуратуры, который осуществлял контроль за ходом расследования дела Семенихина, и его подчиненным являлся сотрудник Хорошев, который вручал копию обвинительного заключения Семенихину (копия первого листа обвинительного прилагается), уведомлял Семенихина о направлении дела в суд (копия уведомления прилагается), также Хорошев выступал от имени прокуратуры при рассмотрении дел в Ленинском районном суде города Воронежа (обжалованы Семенихиным постановления о возбуждении уголовных дел - копии решений суда прилагаются).

То есть, если Шмаков является родственником прокурора, который имел заинтересованность в обвинительном исходе дела Семенихина, как на предварительном следствии, так и в ходе рассмотрения дела в районном суде, в суде кассационной инстанции, то он подлежал отводу от рассмотрения кассационного представления. Конечно, сомнительно, что Шмаков забыл, что Чеботарев ему родственник.

НО ПОВТОРЮСЬ, ЧТО ЭТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО НЕЗАКОННОСТИ КАССАЦИОННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИМЕЕТ СИЛУ ТОЛЬКО В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ШМАКОВ И ЧЕБОТАРЕВ родственники.

В противном случае я перед ними (Шмаковым и Чеботаревым) глубоко извиняюсь.

НО ДЛЯ ЗАКОННОСТИ ЭТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПРОВЕРИТЬ НЕОБХОДИМО.

2. Судье Даниловой во время заседания суда кассационной инстанции по делу Семенихина и др. кто-то позво-

нил по сотовому телефону, она удалилась в совещательную комнату, после разговора вернулась в зал, продолжила участие в рассмотрении кассационного представления прокуратуры Коминтерновского района. Я не знаю, кто вмешивался в ход судебного разбирательства и с какой целью. Но допускаю, что это имело прямое отношение к рассматриваемому кассационному представлению.

Я не имею возможности собирать информацию о звонках на сотовый телефон, который был у судьи Даниловой, но это может сделать суд надзорной инстанции, выяснить у Даниловой номер телефона, который у нее находился 7 августа в период времени с 10 часов до 10 часов 50 минут во время заседания суда кассационной инстанции по делу Семенихина и др., запросить распечатку звонков на этот номер в указанное время, выяснить, кому принадлежит номер телефона, с которого состоялся звонок и т.д..

Если при этом выяснится, что звонок состоялся от должностного лица, имеющего заинтересованность в исходе кассационного рассмотрения представления прокуратуры, то принять это основание, как дополнительное, повлиявшее на вынесение незаконного кассационного определения".

В надзорной жалобе я просил: "Проверить, являются ли член областного суда Шмаков и прокурор Коминтерновского района города Воронеж Чеботарев родственниками".

Теперь мною получено Постановление судьи Воронежского областного суда Постникова С.В. об отказе в удовлетворении надзорной жалобы (копия прилагается), в котором судья Постников пишет: "Доводы защиты о родственных отношениях судьи Шмакова И.М. с прокурором Коминтерновского района г. Воронежа Чеботаревым и соответственно о наличии личной заинтересованности судьи, участвовавшего в рассмотрении дела в кассационной инстанции, а также об оказании влияния неизвестными лицами по телефону во время рассмотрения дела на судью областного суда Данилову В.Ю. носят предположительный характер по мнению самого автора жалобы, поэтому во внимание приняты быть не могут".

Я писал о предположительности, так как не имею документов о родственных отношениях судьи Шмакова и прокурора Чеботарева, я не знаю номера телефона Даниловой, я считал неудобным собирать такие сведения и просил это проверить Постникова. Но то, что Шмаков и Чеботарев родственники, мне говорил сотрудник прокуратуры, фамилию которого я называть не считаю нужным, так как естественно это может отразиться на карьере этого сотрудника. Я не думаю, что для ветерана судебного сообщества судьи Постникова является тайной, находятся ли в родственных отношениях судья Шмаков и прокурор Чеботарев (есть ли у Шмакова дочь, может, Татьяна, и за кем она замужем).

Постников ведь не написал, что они не состоят в родственных отношениях. Так как постановление Постникова будет обжаловаться, я вынужден обратиться к Вам с этим запросом. При этом убедительно прошу простить меня за этот запрос, но причина его - это отказ от проведения проверки судьи Постникова, а долг адвоката обя-

зывает добиваться установления истины.

Я знаю о заявлениях Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева Вячеслава Михайловича, который обращал внимание судов избегать семейственности и нарушений, связанных с тем, когда при рассмотрении дел участвуют со стороны правоохранителей заинтересованные, находящиеся в родственных отношениях, лица.

Я высоко ценю профессионализм большинства воронежских судей, но факты о нарушениях со стороны некоторых из них не могут замалчиваться.

ПРОШУ:

1. Поручить запросить сведения о том, находятся ли в родственных отношениях судья Воронежского областного суда Шмаков и прокурор Коминтерновского района Чеботарев (кто дочь у Шмакова и за кем замужем), и сообщить мне результат.

2. Ответ представить в кратчайшие (до месяца) сроки.

Прилагается:

Копия надзорной жалобы,

Копия постановления об отказе.

Адвокат Федоров М.И.

14 сентября 2012 года

Адвокат Федоров ждал ответа, а тем временем дело вернулось в Коминтерновский районный суд города Воронежа на повторное рассмотрение, назначили слушание дела.

Федоров ждал ответа на запрос, надеясь на конкретный ответ Председателя Воронежского областного суда Богомолова. И как он был удивлен, когда получил ответ за подписью и.о. председателя Воронежского областного суда Маслова, в котором было записано: "На момент подписания обвинительного заключения и рассмотрения уголовного дела в отношении Семенихина А.И. в суде первой инстанции Чеботарев Д.А. не являлся прокурором Коминтерновского района г. Воронежа, а был назначен на эту должность 28.05.2012 приказом Генерального прокурора №452-к, поэтому никак не мог повлиять на исход данного уголовного дела.

Оснований полагать о личной, прямой или косвенной заинтересованности в исходе данного уголовного дела судьи Шмакова И.М., участвовавшего в его рассмотрении в кассационной инстанции, поскольку он является близким родственником (тестем) прокурора Коминтерновского района г. Воронежа Чеботарева Д.А., не имеется".

Но приговор в отношении Семенихина вынесен 30 мая 2012 года, а кассационное представление подано после назначения Чеботарева прокурором Коминтерновского района. То есть он мог повлиять на дальнейшее движение дела в кассационном и надзорном производстве.

Кроме того, косвенно областной суд признавал, что Чеботарев и Шмаков находятся в родственных отношениях, так как иначе бы просто написали, что эти лица в родственных отношениях не находятся. Подзащитный Семенихин до вынесения решения Коминтерновского

районного суда при повторном рассмотрении просил обжалование приговора в надзорном производстве приостановить.

Тем временем Коминтерновский районный суд повторно рассматривал дело. При этом в ходе суда были допущены существенные нарушения процессуального закона, которые фиксировал адвокат. 18 декабря 2012 года после откладываний в связи с не готовностью прокурора Бояркина, состоялись прения. Снова Бояркин просил признать Семенихина виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ, и назначить ему наказание 3 года лишения свободы с отбытием наказания в колонии общего режима. Терехова - признать виновным по оставшимся статьям и назначить наказание 4 года лишения свободы, Лебединского - также признать виновным по оставшимся статьям и назначить наказание 5 лет лишения свободы.

В защиту Семенихина выступал адвокат Федоров. В своем выступлении он не стал отражать ряд существенных нарушений, надеясь, что, в крайнем случае, они будут отражены в протоколе судебного заседания.

Поэтому предлагаем выступление в сокращении:

В Коминтерновский районный суд
города Воронежа
судье Кошкину Виктору Васильевичу

От адвоката Федорова Михаила Ивановича
в защиту Семенихина Алексея Ивановича

Уважаемый суд!

В чем же обвиняется мой подзащитный Алексей Иванович Семенихин?

В совершении преступления, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ... То есть Семенихин, являясь должностным лицом, совершил превышение должностных полномочий, действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства с причинением тяжких последствий.

Семенихин вину не признал, пояснил, что составил в отношении Шерстяных рапорт о его выражении нецензурными словами в общественном месте на привокзальной площади, где находилось много людей, что считает привлечение к административной ответственности Шерстяных законным, что к оформлению документов, в которых отражены сведения о патронах, отношения не имеет. Я полностью согласен с моим подзащитным, и считаю, что это нашло свое отражение в ранее вынесенном оправдательном в отношении Семенихина приговоре. При данном рассмотрении мы повторно изучили уже изученные другим составом суда материалы, передопросили некоторых свидетелей, и чего-то нового, что могло бы изменить мою позицию, не нашли.

Начну по порядку.

С существенного нарушения процессуального закона, о чем я уже говорил в данном суде. Дело в том, что дело по ст. 286 УК РФ возбуждено следователем по ОВД СО по Коминтерновскому району СУ СК по Воронежской

области Комаровой, возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 286 УК РФ. Как указано в постановлении о возбуждении уголовного дела, поводом является рапорт следователя Комаровой по факту превышения должностных полномочий милиционерами Семенихиным и Тереховым. Согласно закону Комарова обязана была направить рапорт должностному лицу, правомочному принять решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Как видно из материалов, это должностное лицо, ознакомившись с рапортом и материалами, 15 октября 2010 года приняло решение о возбуждении уголовного дела. И этим лицом снова оказалась следователь Комарова. То есть одно лицо и подает рапорт об обнаружении им преступления, и оно же выносит постановление о возбуждении уголовного дела. После написания рапорта следователь Комарова стала заинтересованным лицом в исходе дела, а именно в возбуждении уголовного дела.

Считаю, что дело возбуждено следователем, который подлежал отводу, а значит, незаконно, с существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Постановление о возбуждении уголовного дела по ч.1 ст.286 УК РФ является недопустимым доказательством, и я об этом сделал заявление в суде. И ваш отказ в признании этого доказательства недопустимым считаю незаконным.

В судебном заседании 21 ноября 2012 года нами начат и в другом заседании 23 ноября 2012 года закончен просмотр кассеты видеозаписи, полученной, как значится из материалов ОРД, происходившего 4 июня 2010 в комнате задержанных на территории автовокзала. 10 страниц расшифровки текста нами просмотрено 21 ноября, 16 страниц 23 ноября. При просмотре мы увидели, что в помещении находятся то "Лебединский", то "Епифанов", то "Шерстяных", то "Терехов", который большей частью сидит у стола, а за столом появляется второй человек, который назван в распечатке "Семенихиным" (называю всех условно, как указано в распечатке), то двое их в помещении, то трое, то четверо, то пятеро.

При этом "Семенихин" сидит, выходит, возвращается, снова сидит, причем не видно, что он делает, видно, что сидит боком к разговаривающим между собой "Лебединскому" и "Терехову", к "Епифанову" с "Лебединским", к ним, разговаривающим с "Шерстяных", порой совсем не видно "Семенихина". В разговорах с "Лебединским" он не участвует, нет фраз, обращенных "Лебединским" к "Семенихину", он под его диктовку не пишет, ему не делают замечания, к нему не обращается "Епифанов". Сначала происходит разговор между "Лебединским" и "Тереховым"; вот "Лебединский" стоит и говорит "Терехову", сидящему за столом; вот "Лебединский" сидит и говорит с "Тереховым"; "Лебединский" говорит: "пиши", но не "Семенихину"; приходит и уходит "Епифанов", "Лебединский" говорит: "пиши, три патрона", но не "Семенихину"; "Семенихин" со слов "Лебединского" ничего не пишет; "Шерстяных" разговаривает с "Лебединским", с другими лицами, но не с "Семенихиным"; "Лебединский" говорит, как писать: "Добровольно выдать.... Предметы запрещенные к охранению....", но не говорит это "Семенихину"; "Семенихин" уходит, разговор, написание бумаг продолжается без "Семенихина"; "Лебедин-

ский" берет лист у лица, сидящего за столом, но не у "Семенихина"; "Лебединский" требует понятых у сидящего за столом, и тот уходит, но это не "Семенихин"; "Епифанов" разговаривает с "Шерстяных", но не с "Семенихиным"; "Лебединский" что-то рассказывает, но "Семенихина" нет в помещении; слышится запись чужого разговора, а в помещении нет "Семенихина"...

Это мы увидели 21 ноября.

А 23 ноября 2012 года?

В помещении "Шерстяных" и "Лебединский", слышен разговор. "Семенихина" в помещении нет. В помещении "Лебединский", он дает бумагу "Шерстяных" и что-то просит сделать. "Семенихина" в помещении нет. В помещении "Лебединский" разговаривает с "Епифановым". "Семенихина" в помещении нет. Входят "Терехов" и "Семенихин". Происходит разговор "Лебединского" и "Терехова", "Семенихин" в разговоре не участвует. "Лебединский" говорит об объяснении, обращаясь к "Саньку" - "Семенихин" не Санек. "Лебединский" подходит к "Терехову" и происходит разговор об объяснении. "Семенихин" в разговоре не участвует. Он сидит к разговаривающим боком. "Лебединский" диктует. "Терехов" пишет. "Лебединский" говорит о положенных "машинально" в карман патронах, о подписи понятыми документов, потом берет листы со стола, но в этом не участвует второй человек, сидящий за столом, он сидит боком к происходящему. Не видно, что делает второе лицо, сидящее за столом, если это и "Семенихин". "Лебединский" говорит о понятых с "Епифановым". "Лебединский" диктует "Терехову": "...задержан в присутствии понятых..." "Семенихин" в это время выходит, через какое-то время возвращается. В том, чем заняты "Лебединский" и "Терехов", "Семенихин" не участвует. "Лебединский" говорит о том, куда вписать понятых. В помещении "Семенихина" нет. "Лебединский" говорит "Шерстяных", какие бумаги и где подписать. "Семенихина" нет в помещении. В помещении появляется мужчина, что-то пишется на листе, мужчине подают лист, тот расписывается. С этим мужчиной "Семенихин" не разговаривает, бумаг не заполняет, не говорит мужчине расписаться. В помещении появляется парень. С ним разговаривают. Парень расписывается. "Семенихин" с этим парнем о "патронах" не разговаривает. "Лебединский" раскладывает бумаги, и говорит "мелочь". То есть отделяет материалы о мелком хулиганстве.

Все, связанное с "патронами", закончилось. И мы видим, что нет никаких фактических данных, свидетельствующих о том, что второе лицо, садящееся за столом вместе с Тереховым, уходившее, возвращавшееся, сидящее боком к разговаривающим - "Семенихин", выполняло какие-либо действия, участвовало в составлении материалов, касаемых патронов.

То есть это второе лицо, если это и Семенихин, никого отношения к "патронам" не имеет, его действия никоим образом не связаны с привлечением Шерстяных к уголовной ответственности по части 1 статьи 222 УК РФ и его последующему осуждению за незаконное приобретение и ношение боеприпасов. То есть его действия не повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства с причинением тяжких послед-

ствий, если таковые и были бы. То есть что сделал Семенихин: он написал рапорт о том, что Шерстяных выражался нецензурно на территории автовокзала.

Лично вами в суде оглашены показания Епифанова (т.6 л.д. 1-6), где записано, что Епифанов говорил о составлении материала по мелкому хулиганству и в рамках данного протокола об изъятии патронов.

При допросе в суде Епифанову задан вопрос:

- Говорили вы что-то конкретное о патронах Семенихину?

Тот ответил:

- Говорил в общем.

То есть находившимся в помещении лицам.

А на вопрос Семенихина Епифанову:

- Что вы говорили мне о патронах?

Тот ответил:

- Я не помню. Я говорил в общем.

Мы видели при просмотре видеозаписи, что "Епифанов", сидящий боком к сидящему за столом второму лицу - "Семенихину", ничего не говорит, он говорит в комнату, где сидят "Шерстяных", "Лебединский", "Терехов". Мы увидели на видео, кто и что делал после "общих", не относящихся конкретно к "Семенихину", слов "Епифанова", когда конкретных обращений "Епифанова" к "Семенихину" о патронах нет, нет никаких конкретных действий "Семенихина" по составлению материалов, касаемых патронов, а рапорт им написан о мелком хулиганстве.

27 ноября 2012 года при допросе в суде Терехов пояснил, что на самом деле составлял материалы по патронам под диктовку по требованию Лебединского, что он выходил за понятым, выходил и Лебединский; Лебединский в том же суде пояснил, что диктовал Терехову, говорил, как писать материалы, но из его показаний не следует, чтобы он что-то говорил о патронах Семенихину.

То есть, нет доказательств, что Семенихин до составления или в период составления материалов, касаемых патронов, делал какие-либо действия по составлению документов о патронах. То есть действия Семенихина если и касались, то написания рапорта о мелком хулиганстве Шерстяных на территории автовокзала. Того, о чем нам пояснил Епифанов в суде, и это, повторюсь, значится в оглашенном Вами протоколе его допроса. Он сказал, что Шерстяных ругался матом, когда шли по территории автовокзала, там были люди, они естественно слышали ругань матом, он делал Шерстяных замечания, но тот не реагировал. Лебединский в суде 27 ноября 2012 года сообщил, что Шерстяных ругался матом, когда его вели в комнату задержанных, это была территория автовокзала, что Шерстяных на замечания не реагировал.

Семенихин пояснил, что ему о ругани матом Шерстяных на территории автовокзала сказали Епифанов, Лебединский, сам Шерстяных ругался нецензурно в комнате задержанных и это мы услышали при просмотре видеокассеты. Непрекращающуюся нецензурщину Шерстяных! При этом Шерстяных не отрицал свою нецензурную ругань на территории автовокзала, подтвердив показания, данные в суде при первоначальном рассмотрении данного уголовного дела. Он тогда сказал: "Мо-

жет и ругался". То есть объективно Шерстяных было совершено административное правонарушение - выражение нецензурными словами в общественном месте, когда там находится много людей, о чем нам Епифанов сказал в суде, как о дополнительном основании его доставления в комнату задержанных.

Это основание возникло с того момента, когда Шерстяных шел по территории автовокзала и нарушал общественный порядок, выражаясь нецензурными словами. При этом имевшееся в деле именуемое обвинителем "объяснение Маркова" (т.2 л.д. 18), объяснением не является, так как оно не подписано составившим его лицом, а свою причастность к его написанию "Семенихин" отрицает, нет заключения экспертизы, выводы которого бы говорили о том, что оно "написано" Семенихиным. Оно не является правовым документом, которое могло использоваться, как доказательство. Почему и в постановлении мирового суда о привлечении Шерстяных за мелкое хулиганство на него не ссылаются, как на доказательство. Мы обозрели это постановление (т. 2 л.д. 12).

Сразу замечу, что для привлечения к административной ответственности важно наличие состава административного правонарушения, то есть наличие объекта, объективной, стороны, субъекта и субъективной стороны, что в данном случае имеется. И нигде в законе не сказано, что лицо не может быть привлечено к административной ответственности за ругань матом в общественном месте, если нет двух свидетелей. Свидетелем может быть и одно лицо, каковым в данном случае является Епифанов, и иные доказательства.

Причем в материалах правильно указано место совершения мелкого хулиганства - у дома 17 по Московскому проспекту. Это адрес автовокзала и дома с диспетчерской, в котором находилось помещение для задержанных.

Диспетчерская находится рядом с площадкой для посадки. Отъезжающие слышали ругань, естественно возмущались, то есть относили к себе.

То есть, были основания к составлению административного материала в отношении Шерстяных за ругань нецензурными словами в общественном месте, а именно, на территории автовокзала и в служебном помещении на автовокзале. То есть, Шерстяных подлежал привлечению к административной ответственности. То есть рапорт Семенихина о том, что у дома 17 по Московскому проспекту замечен гражданин, который выражался нецензурной бранью, чем нарушал общественный порядок (О Шерстяных) отражает действительное положение дел.

И единственное, что там не соответствует, что задержан Шерстяных не Тереховым и Семенихиным, а Лебединским и Епифановым.

Я уже сказал, что Семенихин не составлял никаких материалов, связанных с "патронами". Его действия касались только мелкого хулиганства Шерстяных. Суд законно при первоначальном рассмотрении дела критически отнесся к показаниям Шерстяных. Были оглашены путанные пояснения Шерстяных, которые говорят о его неискренности, или, извините, просто невозможности достоверно воспроизвести то, что произошло 4 июня

2010 года, когда он находился в состоянии опьянения.

Поэтому рассматривавший первоначально дело суд правомерно подошел критически к путанным показаниям Шерстяных об обстоятельствах, которые произошли 4 июня 2010 года, когда он находился в нетрезвом состоянии. Поэтому Ваш рассказ нам о палаче, который сам не "отрубил" голову, а перепоручил это сделать другим, к Семенихину отношения не имеет. Ему никто полномочий не передавал, он "головы" ни у кого, в том числе у Шерстяных, не отрубал. Он законно написал рапорт о совершении Шерстяных мелкого хулиганства.

Обвинение Семенихина в превышении должностных полномочий, действиях, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства с причинением тяжких последствий, считаю незаконным и противоречащим всем обстоятельствам случившегося на автовокзале 4 июня 2010 года.

Все это приводит меня к еще большей убежденности в выводе о невиновности Семенихина.

Уважаемый суд!

Если вы все-таки признаете моего подзащитного виновным, то прошу учесть, что Семенихин прослужил в органах внутренних дел в очень непростое для страны время, с 1996 года по 2011 год, он положительно характеризуется по службе...

Кроме того, год длилось следствие, год длился один суд, несколько месяцев - второй. Одно двухлетнее нахождение под следствием, потом под судом уже является наказанием.

Да и все то, что произошло 4 июня 2010 года, поросло быльем. Утратило свою остроту. Шерстяных нам в суде сказал, что к Семенихину и его коллегам зла не таит...

Считаю, что... вправе просить о применении в отношении Семенихина ст. 64 УК РФ и ст. 73 УК РФ...

Если вы не согласитесь с обвинением и посчитаете необходимым усмотреть в действиях Семнихина внесение в официальные документы ложных сведений, именно искажение в рапорте сведений о том, кем был задержан гражданин, выражающийся нецензурной бранью, то хочу обратить внимание на то, что дознаватель Отдела полиции 2 города Воронежа майор Усова за многочисленные искажения, которым счету нет (!!!), составления протоколов от лиц, которые протоколы не подписывали, не понесла самого незначительного дисциплинарного наказания, не то, чтобы уголовного. То есть действия Семенихина настолько малозначительны в сравнении с действиями Усовой...

Прошу учесть, что у Семенихина не было корыстной или личной заинтересованности, он с этого ничего не получал, он отражал объективно верные обстоятельства о нарушении Шерстяных общественного порядка в форме выражения нецензурной бранью на территории автовокзала, о которых ему сообщили Лебединский и Епифанов, потребовав написать такой документ. То есть, повторюсь, им если и искажены, то два слова "мною и Тереховым", тогда как следовало написать "Епифановым и Лебединским", от чего существо противоправности поведения Шерстяных не изменилось.

В суде мы выявили множество упущений при проведении предварительного расследования. О них Вы красноречиво высказались в суде 30 ноября 2012 года и я с Вами согласен. Предварительное расследование изобиловало нарушениями в части квалификации, в части незаконности привлечения Семенихина к уголовной ответственности по статьям 159 УК РФ, 307 УК РФ, и теперь - статье 286 УК РФ.

Считаю, что в адрес СУ СК РФ по Воронежской области следует вынести частное определение о привлечении к ответственности следователя по ОВД СУ СК по Воронежской области Кулешова и следователя по ОВД СО по Коминтерновскому району СУ СК по Воронежской области Комарову за целый букет нарушений закона.

Уважаемый суд!

Вы сейчас удалитесь в совещательную комнату для вынесения приговора. Вам предстоит сделать выводы о виновности или невиновности сотрудников милиции и моего подзащитного. ... Нельзя сказать, что Семенихин совершил превышение должностных полномочий, действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов Шерстяных. Нельзя сказать, что им совершено другое преступление.

И последнее... Вы нам очень тепло отзывались о своей внучке. У меня тоже есть внучка и мне понятно, что связывает деда с ребенком. Это очень важная, быть может, одна из важнейших связей взрослого, убеленного сединами, мужчины и маленького человека.

И тут очень важно оказаться на высоте в глазах ребенка.

Я хочу, чтобы после этого решения Ваша внучка с гордостью сказала, что ее дед не только справедливый, но мудрый, переживающий за судьбу каждого, попавшего в беду, судья.

Можно рубануть шашкой, от которой полетят новые головы.

А можно и проявить милость...

Проявите её!

Адвокат М.И.Федоров

Вынесение приговора неоднократно переносилось, даже назначалось в последний рабочий день уходящего года. 10 января 2013 года судья Кошкин наконец вынес вердикт. При этом не удосужился огласить мотивировочную часть решения, сказав: "Дальше 32 страницы (приговора) я не буду читать. Вы наизусть знаете все. Прочитаю только резолютивную часть".

Семенихина осудил по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ и ст. 73 УК РФ к 1 году л/св условно с испытательным сроком 1 год.

Терехова и Лебединского осудил с применением ст. 64 УК РФ и 73 УК РФ: Терехова к 2 годам л/св условно с испытательным сроком 2 года, Лебединского к 3 годам л/св условно с испытательным сроком 3 года.

Терехов и Лебединский приговор не обжаловали. Их устроило столь "мягкое" наказание.

Семенихин сначала не знал, обжаловать ли приговор, который ни он, ни его адвокат не слышали. Было подано

заявление об ознакомлении с протоколом судебного заседания и с требованием получить приговор.

Тем временем вступили в силу изменения в Уголовно-процессуальный кодекс: с 1 января 2013 года вводился апелляционный порядок обжалования. В апелляционной инстанции дело рассматривалось заново и все огрехи, которые допустил судья Кошкин, могли устраниться новым рассмотрением.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции в отличие от кассационного мог вынести более строгое наказание, так как санкция ст. 286 УК РФ предусматривала наказание от 3 до 10 лет лишения свободы.

У адвоката возникло убеждение, что судья Кошкин сознательно дотянул оглашение до января 2013 года, чтобы апелляционным рассмотрением были устранены допущенные при его рассмотрении упущения. Кроме того, он надеялся, что Семенихин согласится с признанием его виновным, но Семенихин не согласился.

С большим трудом, несмотря на препятствие судьи Кошкина, была получена копия протокола судебного заседания. Когда Федоров ознакомился с ним, он увидел многочисленные искажения записи хода судебного разбирательства, начиная от того, что обвинение Семенихина было зачитано государственным обвинителем, чего не было (гособвинитель зачитал только обвинение Терехову, а относительно Семенихина и Лебединского сказал, что у них тоже самое, хотя обвинения различались); что у Семенихина сразу после зачитания обвинения выяснялось, признает ли он себя виновным, чего не было, у него судом вообще это не выяснялось; что кассета с видеозаписью была извлечена из запечатанного пакета, а не из распечатанного; что после просмотра кассета запечатывалась, а она не запечатывалась; что приговор оглашен с мотивировочной частью, чего также не было; не было отражено, как судья отказывал адвокату в заявлении ходатайств; как говорил Семенихину отказаться от адвоката Федорова и т.д.

Ужаснувшись от действий суда, Федоров и Семенихин подали замечания на протокол судебного заседания. Из них видно, как "наворочал" суд.

Предлагаем замечания адвоката Федорова:

В Коминтерновский районный суд
города Воронежа
судье Кошкину В.В.

От адвоката Федорова
Михаила Ивановича,

В защиту Семенихина А.И.,
осужденного 10 января 2013 года

ЗАЯВЛЕНИЕ

О замечаниях на протокол судебного заседания по уголовному делу Семенихина, Терехова, Лебединского

Приговор по уголовному делу вынесен 10 января 2013 года судьей Кошкиным Виктором Васильевичем.

Замечания приносятся 21 января 2013 года.

Дело в том, что 10 января 2013 года я обратился в суд с заявлением об ознакомлении с протоколом судебного заседания.

Протокол судебного заседания был предоставлен на ознакомление только 16 января 2013 года после повторного обращения с просьбой ознакомить с протоколом и выдать его копию. В соответствии со ст. 260 УПК РФ имею право в течение 3-х суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания подать замечания на протокол.

То есть срок подачи замечаний на протокол истекает 19 января 2012 года. Согласно ст. 128 УПК РФ, если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день.

19 января 2013 года нерабочий день.

Первый рабочий день после 19 января 2013 года 21 января 2013 года.

Согласно ст. 129 УПК РФ срок не считается пропущенным, если жалоба, ходатайство или иной документ до истечения срока сданы на почту.

Замечания направляются по почте 21 января 2013 года.

ПРИВОЖУ ЭТИ ССЫЛКИ НА ЗАКОН, ТАК КАК ЕСТЬ ОПАСЕНИЯ, ЧТО УВАЖАЕМЫЙ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ КОШКИН И В ВОПРОСЕ РАССМОТРЕНИЯ ЗАМЕЧАНИЙ ПРОИГНОРИРУЕТ ЗАКОН.

В ПРОТОКОЛЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ИМЕЮТСЯ НЕ ТОЛЬКО НЕТОЧНОСТИ, НЕВЕРНО ОТРАЖАЮЩИЕ ХОД СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, НО И ГРУБЕЙШИЕ ИСКАЖЕНИЯ ХОДА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, которые негативно повлияли на защиту прав Семенихина.

В связи с чем подаю следующие замечания.

1. На листе протокола судебного заседания 3 (286 л.д. данного тома) фразу: "Государственный обвинитель оглашает обвинительное заключение"

ЗАМЕНИТЬ на: "Государственный обвинитель оглашает обвинительное заключение в части обвинения, предъявленного Терехову.

Государственный обвинитель говорит:

- По Семенихину и Лебединскому то же самое".

2. На листе протокола судебного заседания 3 (л.д. 286 данного тома) слова: "На вопрос председательствующего к подсудимым: поясните, Вам понятна сущность предъявленного обвинения, признаете ли себя виновным?"

Ответ подсудимого Терехова А.В.: "Сущность предъявленного обвинения мне ясна, виновным себя признаю частично, по ч.2 ст. 292 УК РФ вину не признаю, по п. "в" ч.3 ст. 286 УК РФ вину не признаю, признаю вину по ч. 1 ст. 292 УК РФ" **ИСКЛЮЧИТЬ**.

3. На листе протокола судебного заседания 3 (л.д. 286 данного тома) слова: "Ответ подсудимого Семенихина А.И.: "Сущность предъявленного обвинения мне ясна, виновным себя не признаю" **ИСКЛЮЧИТЬ**.

4. На листе протокола судебного заседания 3 (л.д. 286 данного тома) слова: "Ответ подсудимого Лебединского Э.Б.: "Сущность предъявленного обвинения мне ясна, виновным себя признаю частично, по ч.1 ст.222 УК РФ вину не признаю. По ч.4 ст.33, ч. 2 ст. 292 УК РФ признаю полностью, по п. "в" ч.3 ст. 286 УК РФ не признаю" **ИСКЛЮЧИТЬ**.

5. На листе 5 протокола судебного заседания после слов: "Государственный обвинитель заявляет ходатайство об оглашении показаний потерпевшего Шерстяных П.Н., данные на предварительном следствии том 2 л.д. 170-173 от 23.11.2010 года" слова: "Возражений у участников процесса не поступило" **ИСКЛЮЧИТЬ**.

6. На листе 5 протокола судебного заседания (л.д.287 данного тома) после слов: "Государственный обвинитель заявляет ходатайство об оглашении показаний потерпевшего Шерстяных П.Н. данные на предварительном следствии т. 2 л.д. 174-178 от 01.02.2011 года" слова: "Возражений у участников процесса не поступило" **ИСКЛЮЧИТЬ**.

7. На листе протокола 5 судебного заседания (л.д. 287 данного тома) после слов: "Государственный обвинитель заявляет ходатайство об оглашении заявления потерпевшего Шерстяных П.Н. данные им на предварительном следствии том 1 л.д. 248" слова: "Возражений у участников процесса не поступило" **ИСКЛЮЧИТЬ**.

8. На листе 5 протокола судебного заседания (л.д. 287 данного тома) после слов: "Государственный обвинитель заявляет ходатайство об оглашении заявления потерпевшего Шерстяных, данные на предварительном следствии том 2 л.д. 165 от 27.10.2010 года" слова "Возражений у участников процесса не поступило" **ИСКЛЮЧИТЬ**.

9. На листе 8 протокола судебного заседания (л.д. 288 оборот, данного тома) после слов: "свидетель удален из зала" **ДОПОЛНИТЬ** протокол словами "Адвокат Федоров:

- Можно мне заявить ходатайства?"

Судья:

- Нет! Сел! Не раздражай!"

10. На листе 17 протокола судебного заседания (л.д.293 данного тома) слова: "Государственный обвинитель заявляет ходатайство об оглашении показаний свидетеля Епифанова в связи с противоречиями том. 3 л.д. 1-6, том 3 л.д. 7-13" **ЗАМЕНИТЬ** на: "Судья обращается к государственному обвинителю:

- Огласите протоколы допроса т. 3 л.д. 1-6, т. 3 л.д. 7-13".

11. На листе 19 протокола судебного заседания (л.д. 294 данного тома) после слов: "Адвокат Лебединская Т.Э.

- Возражаю против просмотра видеозаписи...

Подсудимый Терехов - поддерживаю мнение адвоката" **ДОПОЛНИТЬ** протокол словами: "Судья обращается к Семенихину:

- Откажись от адвоката Федорова! Тебе такой адвокат не нужен! Тебе сидеть! Тебе нужен другой адвокат!"

Семенихин:

- Чего это вы мне диктовать будете".

12. На листах 19-20 протокола судебного заседания протокола (оборот стр. 294 данного тома) после слов: "Суд переходит к просмотру видеозаписи видеонаблюдения от 04.06.2010 года" во фразе "Вскрывается бумажный пакет коричневого цвета с надписью уголовное дело № 10128039 упакованный судом Коминтерновского района г. Воронежа за подписью судьи Ярославцева, секретарем судебного заседания Плещеевой и гербовой печаткой"

тью Коминтерновского районного суда г. Воронежа" слова "Вскрывается" ЗАМЕНИТЬ словами: "Открывается незакрытый и незапечатанный".

13. На листах 19-20 протокола судебного заседания протокола (оборот стр. 294 данного тома) после слов: "...Находится видеокассета VHS видеонаблюдения от 04.06.2010 года "ОРМ"" слова "Целостность пакета не нарушена" ЗАМЕНИТЬ словами "Пакет не запечатан. Открыт".

14. На листе 20 протокола судебного заседания (оборот л.д. 294 данного тома) фразу: "Вскрытое и просмотренное вещественное доказательство видеокассета по уголовному делу упаковано в присутствии подсудимых Терехова А.В., Семенихина А.И., Лебединского Э.Б., защитников Федорова М.И., Раева С.В., Лебединской Т.Э., государственного обвинителя - помощника прокурора Коминтерновского района Воронежа Бояркина И.А., опечатано, за подписью судьи Кошкина В.В., скреплено печатью Коминтерновского районного суда города Воронежа. Замечаний не поступило" ИСКЛЮЧИТЬ.

15. На листе 27 протокола судебного заседания (л.д. 298 данного тома) после слов: "Суд переходит к допросу подсудимых" ДОПОЛНИТЬ протокол фразой: "Судья обращается к Терехову:

- Понятно обвинение?

Терехов:

- Понятно.

Судья:

- Признаете вину?

Терехов:

- Признаю частично, по ч.2 ст. 292 УК РФ вину не признаю, по п. "в" ч.3 ст. 286 УК РФ вину не признаю, признаю вину по ч.1 ст. 292 УК РФ".

16. После слов на листе 27 протокола судебного заседания (л.д. 298 данного тома): "Да, желаю дать показания" слова: "Сущность предъявленного обвинения мне ясна, виновным себя признаю частично, по ч. 2 ст.292 УК РФ вину не признаю, по п. "в" ч.3 ст. 286 УК РФ вину не признаю, признаю вину по ч.1 ст.292 УК РФ" ИСКЛЮЧИТЬ.

17. На листе 30 протокола судебного заседания (л.д. 299 данного тома) после слов: "Суд переходит к допросу подсудимого Лебединского Э.Б." ДОПОЛНИТЬ протокол словами: "Судья обращается к Лебединскому:

- Признаете себя виновным?

Лебединский:

- Частично. Виновным себя признаю по ч.4 ст.33, ч.2 ст. 292 УК РФ полностью, по п. "в" ч.3 ст. 286 УК РФ не признаю, по ч.1 ст. 222 УК РФ не признаю".

18. На листе 30 протокола судебного заседания (оборот л.д. 299 данного тома) после слов: "Желаю дать показания" слова "Сущность предъявленного обвинения" мне ясна, виновным себя признаю частично, по ч. 1 ст. 222 УК РФ вину не признаю, по ч. 4 ст. 33, ч.2 ст. 292 УК РФ признаю полностью, по п. "в" ч.3 ст. 286 УК РФ не признаю" ИСКЛЮЧИТЬ.

19. На листе 31 протокола судебного заседания (л.д. 300 данного тома) слова из показаний Лебединского: "Когда Шерстяных вылезал из автомобиля, то по какой-то причине стал выражаться нецензурной бранью в ад-

рес неопределенного круга лиц" ЗАМЕНИТЬ на слова: "Епифанов вывел Шерстяных. Шерстяных выражался нецензурно. Епифанов сделал ему замечание. Я шел впереди, Епифанов сзади. Шерстяных выражался нецензурной бранью, но в чей адрес, не знаю. Я позвонил Терехову. Потом зашли в комнату".

20. На листе 31 протокола судебного заседания (л.д. 300) слова из показаний Лебединского: "В помещении сотрудников милиции я достал из своей борсетки 4 патрона, и пояснил Семенихину и Терехову, что мною был задержан Шерстяных, при поверхностном досмотре у которого и были обнаружены данные патроны. Я попросил Семенихина и Терехова составить в отношении Шерстяных весь необходимый административный материал, так как сам был выпивши и мне было проще продиктовать" ЗАМЕНИТЬ на слова: "Потом зашли в комнату. Я попросил Терехова и Семенихина оформить за мелкое хулиганство Шерстяных, так как тот выражался нецензурной бранью, а Терехова оформить материал об изъятии патронов, так как я был выпивши, мне было проще продиктовать".

21. На листе 34 протокола судебного заседания (оборот л.д. 301 данного тома) слова: "Государственный обвинитель заявляет ходатайство об оглашении показаний Семенихина в связи с противоречиями т. 7 л.д. 11" ЗАМЕНИТЬ в протоколе на слова: "Судья:

- Оглашаются показания Семенихина т. 7 л.д. 11.

Судья оглашает".

22. На листе 37 протокола судебного заседания (л.д. 303 данного тома) слова: "В судебном заседании были заявлены ходатайства" ЗАМЕНИТЬ в протоколе на: "В суд поступили ходатайства".

23. На листе 57 протокола судебного заседания 10 января 2013 года (л.д. 313 данного тома) слова: "10 часов 10 января 2013 года" ЗАМЕНИТЬ в протоколе на "10 часов 30 минут 10 января 2013 года".

24. На листе 57 протокола судебного заседания 10 января 2013 года (л.д. 313 данного тома) слова: "приговор вынесен и провозглашен" ЗАМЕНИТЬ в протоколе на слова: "приговор провозглашен от слов "ПРИГОВОР Именем Российской Федерации"... до слов: "При этом Лебединский Э.Б. незаконно носил при себе боеприпасы..." (лист 4 приговора).

Далее ДОПОЛНИТЬ протокол словами: "Судья говорит:

- Дальше 32 страницы я читать не буду. Вы наизусть знаете все сами. Зачитаю резолютивную часть".

Далее ДОПОЛНИТЬ протокол словами: "Судья провозглашает часть приговора от слов "При определении вида и размера наказания подсудимому Терехову..." (лист 31 приговора) до слов "... вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции".

25. На листе 57 протокола судебного заседания 10 января 2013 года (л.д. 313 данного тома) после слов: "Судебное заседание объявляется закрытым" ДОПОЛНИТЬ протокол словами: "Время окончания заседания 10 января 2013 года 10 часов 46 минут".

ПРОШУ:

1. Указанные замечания внести в протокол судебного

заседания по уголовному делу в отношении Семенихина, Терехова и Лебединского.

Адвокат М.И. Федоров
21 января 2013 года

После подачи замечаний, чтобы не упустить срок обжалования, была подана предварительная апелляционная жалоба.

В Судебную коллегия по уголовным делам
Воронежского областного суда.

От адвоката Федорова Михаила Ивановича
в защиту интересов Семенихина Алексея Ивановича,
осужденного приговором Коминтерновского
районного суда города Воронежа
по ч.3 ст. 286 УК РФ
к 1 году лишения свободы условно
с испытательным сроком 1 года

адрес: ...

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

На Приговор Коминтерновского районного суда от 10 января 2013 года

10 января 2013 года приговором Коминтерновского районного суда города Воронежа мой подзащитный Семенихин Алексей Иванович осужден п. "в" по ч.3 ст. 286 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год.

Считаю, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела (выводы суда постановлены без доказательств, выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании и не положенными в основу решения, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда); существенно нарушен уголовно-процессуальный закон (путем лишения и ограничения гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства, принятия решения без доказательств или иными существенными нарушениями, которые повлияли и могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения); неправильно применен уголовный закон (применена статья Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которая не подлежала применению).

Одним из оснований к отмене данного приговора является существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Согласно ст. 303 УПК РФ приговор должен включать описательно-мотивировочную часть.

Согласно ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

В оглашенном 10 января 2013 года приговоре отсутствуют доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, отсутствуют мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Приговор, составленный без доказательств, составлен с нарушением требований ст. ст. 303, 307 УПК РФ, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, и, следовательно, незаконен.

ПРОШУ:

1. Отменить приговор Коминтерновского районного суда от 10 января 2013 года и вынести в отношении Семенихина Алексея Ивановича оправдательный приговор.

2. Проверить законность, обоснованность и справедливость приговора.

3. Проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Приложение:

Копия запроса Кошкину.

Адвокат Федоров М.И.
21 января 2013 года

Федоров и Семенихин готовили полную апелляционную жалобу.

Собирались все-таки добиться проверки родственности судьи и прокурора, звонков члена областного суда Даниловой во время заседания, но вскоре Семенихин связь с адвокатом Федоровым прекратил.

Федоров не стал напрашиваться на дальнейшее участие в деле.

Ему звонили из областного суда и приглашали на заседание 25 апреля 2013 года, но он отказался. Соглашение с Семенихиным на новый суд отсутствовало.

25 апреля 2013 года Воронежский областной суд "засилил" приговор судьи Кошкина.

Так закончилось это изматывающее дело пепеэсников.

О.Д. Ярошик - заведующий филиалом №30 МОКА, почётный адвокат МОКА и АПМО

Почему наши полицейские не могут защитить даже себя

Вновь российские газеты удивляют читателя громкими заголовками своих статей. "Драки на московском рынке и в хабаровском поезде вызвали недоумение", "Почему наши полицейские не могут защитить даже себя", "На Матвеевском рынке столицы вооруженных стражей порядка били и мужчины и женщины"; но главное - "Полицию одолели рыночные отношения", "После избиения оперативника на рынках Москвы начались зачистки" (см.: "КП", "МК", 30 июля 2013 года).

Опять авторитетные комментарии экспертов, профессиональные оценки действий полицейских, которые "сами спровоцировали драку": "Нельзя показывать слабость" и далее по тексту: "Вы только посмотрите: подъезжает полицейская машина - подкрепление. И что же делает? Вместо того, чтобы быстро пресечь противодействие оперативникам, это подкрепление вальяжно выходит и тоже начинает уговаривать толпу".

Что же дальше? "Из первых уст". Капитан полиции Антон Кудряшов: *"Я не мог драться с женщиной или доставать при ней оружие, это неэтично. Оружие - это крайняя необходимость"*. И тут же: *"Не получилось правильно оценить обстановку"*.

В этот же день легендарная программа НТВ. Новости. 19.00. Начальник ГУ МВД по Москве Якунин и кандидат в мэры Москвы Собянин навестили пострадавшего от злодейской руки преступного мира. Что же мы слышим? *"Нельзя было применять оружие при скоплении людей"*. Но ведь полицейские даже не думали об этом. И видеозапись событий, к сожалению, это объективно подтверждает.

Опять руководители навещают пострадавших, сочувствуют им, оказывают поддержку, важно мелькают на телеэкранах. А может им следует уже давно признать наличие в стране и ее правоохранении какого-то системного кризиса, который просто мешает изначально все правильно организовать, а уже потом - исполнять?

Может быть, разгадка событий изложена в откликах с читательского форума "КП"? *"Насилуют в центре Москвы 15-летнюю девочку, нагло избивают полиция, при этом обещают и его изнасиловать. Все это в столице нашей Родины, а что в глубинке творится? Доколе?"*, *"Дождались москвичи: приезжие уже местную полицию бьют, а что же простым-то людям ждать?"*, *"Хорошо, что пистолетики у полицейских не отобрали. А то была бы полная победа!"*.

Дмитрий Стешин, который сам, по слухам, уже где-то там привлекается к какой-то ответственности, и даже вроде как уголовной, в заметке "Горные викинги на тропе войны" (См.: "КП", 30.07.2013 г.) пишет о проблемах внутренней межнациональной политики, которая, по его справедливому мнению, представляет у нас собой, увы, пока один большой расписной пряник. Без кнута. Он говорит о восприятии режима благоприятствования для приезжих не как о дружеском акте, а как признаке сла-

бости русского этноса, на чью территорию они переселились. Он пишет о причинах непрекращающихся стычек, которые глобальны. Он утверждает, что это отражение некоего процесса, идущего в стране. В последнее время власти признали это явление и даже придумали для него деликатное название: "внутренняя миграция". Деликатность, к сожалению, по его мнению, скрадывает суть. Задает вопрос Стешин, почему же полиция, безжалостная по отношению к коренным, так вяло реагирует на жестокость гостей, и тут же отвечает: "Объяснение одно - политика. Потому что Северный Кавказ в последние годы балансирует на грани взрыва". Ссылается при этом Дмитрий Стешин даже на Гумилева, который называл это явление "точкой бифуркации, этот исток цивилизационных потрясений". К сожалению, те, кому положено нас защищать по долгу службы, делают это редко и неохотно. С прохладцей. Можно пересмотреть видео с Матвеевского рынка и убедиться в этом в пятисотый раз, пишет Стешин. Почему же это происходит именно так?

Но вернемся к российской прессе. Итак, "полицию одолели рыночные отношения"? "Полицейские позволили дагестанцу, пробившему голову полицейскому, спокойно уйти с места происшествия, он спокойно перешел дорогу, сел в "Жигули" с транзитными номерами и уехал. Через некоторое время на место прибыли его родственники, которые на глазах полицейских разобрали палатку Магомеда и вывезли арбузы. Его никто не задерживал, он всем известен, он сезонный продавец, каждый год приезжает, ставит свою палатку и продает арбузы. Полицейские дали ему спокойно уехать. Почему это произошло? Все прекрасно знают, что на многих рынках продавцы платят полицейским. А вас не удивляет, что полицейские вели себя так вежливо? Я понимаю и гнев дагестанцев - ведь они платят именно за то, чтобы те не мешали им вести свои дела".

Глава профсоюза работников полиции Михаил Пашкин говорит о том, что В.Колокольцев после своего назначения на пост министра сказал в одной из частных бесед с личным составом: "Оргпреступность живет благодаря полиции". Некоторые авторы отмечают, что торговцы работают без разрешений от регистрирующих органов, но зато при поддержке полицейских покровителей. Розничная торговля на рынках - это, прежде всего, огромный объем неучтенной наличности, которая подпитывает полицейское начальство. Мелкий криминал привык решать проблемы деньгами и не понимает, на каких основаниях полицейские вдруг начинают требовать соблюдения закона (См.: "Чистка рядов, силовых и торговых. Криминал на рынках напрямую связан с полицией. "Решить проблему" - значит искать преступников с обеих сторон", "НГ", 31.07.2013 г.).

Даже президент России В.Путин вынужден уделить внимание этой проблеме: "Бездействуют, смотрят, обрабатывают свои 30 серебрянников, которые получают от торговцев".

Глава профсоюза работников полиции Михаил Пашкин говорит также и о непрофессионализме сотрудников. Они имели полное право достать оружие и выстрелить в воздух, чтобы все разбежались. Можно было в этой ситуации стрелять в ногу нападавшему (Прим. авт.: А почему не в грудь? Ведь Закон о полиции дает право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие сотруднику лично или в составе подразделения в **состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, и достаточно подробно и аргументировано регламентирует эти действия**). М.Пашкин, отвечая на вопрос, почему наша полиция оказывается такой беззащитной, приводит пример: *лет 10 назад три сотрудника МУРа брали рецидивиста. Тот напал на них с ножом, они его подстрелили в ногу, так он нашел "свидетелей", которые сказали, что преступник шел отдавать нож, а муровцы выстрелили. В итоге им дали 4 и 5 лет. И таких примеров полно. Он предлагает выход: у каждого сотрудника должен быть диктофон. Пришел на работу, включил, вернулся - сбросил в компьютер. Столько ненужных вопросов снимается. Смешно? Получается, государство изначально не доверяет своим служивым.*

А вот это уже грустно, если заместитель начальника ГУ МВД России по Москве А.Понорец предлагает: "Сегодня речь идет не только о мигрантах, но и больших проблемах в самой структуре МВД, которые выявил скандал на Матвеевском рынке... Ситуацию может исправить пристальное наблюдение за самими сотрудниками полиции... Инструктажи - это мероприятия очень серьезные и важные. Все инструктажи будут взяты на контроль, будут видеокамеры, запись, чтобы в любое время проверяющий из главка, например, мог посмотреть и дать оценку". Наверное, больше нечего предложить. Дореформировались...

Информация к размышлению

В.А.Лукин, полковник милиции, в прошлом начальник Домодедовского УВД Московской области, говорит о том, что реформа МВД проведена с научной точки зрения неграмотно. Он утверждает, что криминология позволяет просчитать ожидаемое количество разных видов преступлений. Тем более сейчас, при наличии мощной исследовательской базы и компьютерной техники. Реформу надо было проводить на основе научных данных и прогнозов. А у нас идет механическое сокращение, исходя из количества выделенных средств. Правоохранительную систему можно сравнить с заводом по сборке автомобилей. Один цех делает двигатели, другой - шасси, третий - кузов. На выходе все это собирается и выходит машина. Точно также и у нас: милиция (полиция), прокуратура, следственный комитет, ФСБ. В полиции тоже разделение на следствие, розыск, участковых, ГАИ и т.д. Но в конечном итоге мы должны направить материалы в суд. Это наша готовая продукция. Нельзя добиться качественного производства, если хотя бы один из цехов не работает. А что мы видим сейчас? Одни ведомства реформируют, другие разделяют, следственный комитет воюет с прокуратурой. Система не работает должным образом...

Может надо согласиться с мнением лидера движения "Гражданское право" П.Пятницкого: "Заранее прошу прощения, может быть, грубо звучит, но я часто привожу это сравнение. Полицейский как пес - если его любят, кормят, у него теплая будка, то и охранять дом он будет хорошо. А если собаку только бьют, пинают и недокармливают, то и защитник из нее никакой". В этой связи вспоминаются неподкупный, справедливый и нестигаемый в смутное перестроечное время оперуполномоченный милиции Железяка в исполнении легендарного Гостюхина и его нелицеприятная оценка лидером преступного мира в фильме "Америкэн бой". Но вот больше вспоминаются растерянные слова главного героя: "Что вы со страной-то сделали?"

Ответ, отнюдь и не всеобъемлющий, и здесь уже дан, еще в далеком тепер уже 2005 году. Но, к сожалению, не Россией, и не ее правосудием. Американским. Смешно ли это?

В ходе недавней "Прямой линии" со страной В.Путин сказал так: "В окружении Анатолия Борисовича в качестве советников, как выяснилось, работали кадровые сотрудники ЦРУ США. Но смешнее то, что по возвращению в США их привлекли к суду за то, что они в нарушение законов своей страны обогащались в ходе приватизации в России и не имели на это права как действующие офицеры разведки".

Итак, Окружной суд США, округ Массачусетс, приговор по уголовному делу № 00-CV-11977-DPW в отношении осужденных американским (!) правосудием кадровых сотрудников ЦРУ Андрея Шлейфера и Джонатана Хэя: *"Шлейфер и Хэй всячески способствовали проведению залоговых аукционов. Эта программа в настоящее время повсеместно признана чрезвычайно коррумпированной схемой, когда акции наиболее ценных российских компаний перешли в руки олигархов. Американские эксперты готовы предоставить свидетельство, что эта программа нанесла особый вред переходу России к рынку. Они настояли и всячески поддержали быструю приватизацию компаний. Причем делали это при отсутствии какой-либо финансовой инфраструктуры, которая позволила бы обеспечить некоррупционное распределение ресурсов на благо населения России... Шлейфер и Хэй настояли на том, чтобы поставить во главе гарвардской программы (разработанной в Гарвардском университете США программой приватизации и создания рынка ценных бумаг в РФ), осуществлявшейся на деньги USAID (американское агентство, связанное с ЦРУ), Анатолия Чубайса, несмотря на тот факт, что Чубайс являлся главным архитектором коррупционных залоговых аукционов, включая приватизацию нефтяных компаний, в которых Шлейфер и имел акции и которые он заставлял включить в программу приватизации"* (См.: "Откуда в команде Чубайса агенты ЦРУ и миллионеры", "КП", 6 августа 2013 года).

Двойные стандарты, мораль, правоприменение...

Информация к размышлению. Необходимая оборона

В тот день, когда Президент РФ давал нелицеприятную оценку действиям полиции и событиям на Матвеев-

ском рынке, по ТВ "Звезда" показывали очень старое советское, а потому нереальное, кино под названием "Средь бела дня". В судебном заседании прокурор района, который утверждал обвинительное заключение, отказался от обвинения. Разве может быть такое в сегодняшнем правосудии? По мнению В.Пастухова, "пирамида правоприменения в прямом смысле слова переворачивается с ног на голову. Сегодня действия оперативных служб - первичного звена правосудия - определяют приговор суда. Это все равно как если бы мнение дежурной медсестры в районной больнице во всех случаях оказывалось бы решающим для консилиума, составленного из столичных профессоров. Все другие институты - следствие, прокуратура, суд - носят вспомогательный, комплиментарный по отношению к оперативной службе характер и лишь закрепляют (фиксируют) результаты оперативной работы. Как предварительное, так и судебное следствие, не говоря уже о прокурорском надзоре, является сугубо формальной процедурой, все-российской юридической фикцией" (См.: "Анатомия правосудия. Несколько законов и понятий репрессивно-судопроизводства", "НГ", 24.07.2013 г.).

Итак, фильм "Средь бела дня". Прокурор Тихонов допрашивает злодея Мухина (он же В.Золотухин), который во всем признался и наговорил на ст.103 УК РСФСР (умышленное убийство). Дело пошло в суд. Выездная сессия советского суда - самого гуманного суда в мире. Чтоб другим неповадно было. Огромный общественный резонанс. Переполненный зал Дома культуры. Сейчас назвали бы, наверное, театральным центром. Но вот что-то не ладится у обвинения. И прокурор весь в сомнениях. Почему?

Да потому, что еще раньше прокурор, терзаемый сомнениями, спрашивал у весьма опытного следователя (он же Бушмакин из "Рожденной революцией"): "Есть ли у него возможность соизмерить силу удара? За его спиной жена и ребенок". И говорил прокурор беспощадному следователю: "Нет ощущения справедливости. Даже мы с тобой не понимаем друг друга, а с Мухиным я вообще говорил на разных языках. Он пытается объяснить что-то, а ты его статьей, статьей...".

Из речи прокурора в суде: "Я был уверен и старался подавить в себе сомнения в справедливости. Он честный и достойный человек, он защищался, он защищал свою жизнь, свою честь, жизнь своего ребенка, жены, друзей. Он имел право защищаться. Он обязан был это сделать".

Может ли государство упрекать Мухина в несоразмерности его действий по отношению к четырем злостным хулиганам?

"Но как определить эту реальность? - спрашивает прокурор в судебном заседании. - В кабинете следователя или в суде, или там, на берегу озера? И он защищался, иначе бы он был бы плохим гражданином. Его нельзя обвинять. Это безнравственно, а то, что безнравственно, не может быть законным. Прошу оправдать".

Но вот оглашение приговора. 7 лет лишения свободы за умышленное убийство. Суд завершен. Судья (она же С.Немоляева) прокурору: "Извините, что так получилось, но мы не могли с Вами согласиться. От Вас я этого не ожидала". Прокурор: "Каждый выполняет свой долг. Вы свой выполнили". Судья: "Но Мухина нельзя оправ-

дывать. Нельзя быть добрым за счет закона. Будете протестовать?". Прокурор: "Буду". И вот конец фильма. Титры: "По протесту прокурора приговор был отменен. Мухин был признан невиновным и освобожден. Фильм снят по материалам уголовного дела".

Ситуация на Матвеевском рынке выявила и еще одну страшную проблему. Напротив, через дорогу, стояли десятки людей, и никто не пришел полицейским на помощь. Вы можете представить такое в советское время? А сегодня народ не любит полицию, да что там говорить - ненавидит ее едва ли не больше, чем любых мигрантов-преступников (См. "МК", 30.07.2013 г.). В этот же день в "КП" в заметке "Многодетный отец спас деревню от вооруженных бандитов" написано, что рецидивисты в плацкартном вагоне поезда Советская Гавань - Владивосток на станции Ружино на глазах сорока военных (в сопровождении четырех офицеров, которые, наверное, прятались в это время в купе проводницы) чуть не убили двоих полицейских, сорвали с них бронежилеты, отобрали оружие, пытались из застрелить. Четверо бандитов прошлись по вагону, отобрали в пассажиров деньги, у перепуганных срочников - пару бронежилетов и выскочили из поезда... Продолжать свою успешную преступную деятельность.

Так почему же никто не помог железнодорожным полицейским на станции Ружино и работникам розыска на Матвеевском рынке?

А тем временем виновнику конфликта уже предъявлено обвинение. В суде выяснилось, что он с трудом понимает, о чем его спрашивают. Так выяснилось, что он не помнит, когда родился, и не знает, как в документах, удостоверяющих его личность, написана его фамилия. О себе он смог только пояснить, что он разведен, не был ранее судим, и закончил всего один класс начальной школы. После чего он попросил переводчика с... цумандского языка.

- Вы перестали понимать русский язык только в суде? - поинтересовалась растерянная судья. - Показанная вы давали, все до этого понимали.

- Грустные вещи мы здесь обсуждаем, - парировал обвиняемый.

Может быть, в этой связи уже давно пора внести некоторые изменения и в Уголовно-процессуальный кодекс России? Внести в него, наконец, разумные и обоснованные требования и здравый смысл?

Так что же происходит? Сплошная коррупция в так называемых сегодняшних правоохранении и правоприменении? Или сплоченность, агрессивность и выживаемость приезжих при слабости и разобщенности русских, которых, когда они пытаются защищать свои права, как только бесстыдно не называют (и националистами, и экстремистами и даже фашистами).

Герман Садулаев, отвечая на вопрос, почему наша полиция оказывается такой беззащитной, утверждает, что полиция сама распустила приезжих. Они дерзки, потому что знают - многие полицейские берут взятки, от них легко откупится. Из-за таких вот некоторых подкупных представителей власти приезжие ни во что не ставят ни государство в целом, ни их представителей, которых вообще трогать нельзя ни при каких обстоятельствах.

Однако есть еще некоторые проблемы, которые стыдливо умалчиваются. Кому же все это выгодно и, главное, почему?

Проблема заключается в том, что существуют некоторые особенности современной российской судебной практики. Дела "долгоруковских", "митинских", "крылатских" милиционеров, теперь уже "матвеевских полицейских" и уверенность других в завтрашнем дне. Тема эта отдельного разговора.

Способствуют ли душевному спокойствию, уверенности в завтрашнем дне и будущем, безупречному и надлежащему выполнению служебного долга сегодняшних сотрудников полиции так называемые дела "долгоруковских", "митинских", "крылатских" милиционеров... Теперь уже и "матвеевских"... Кто и при каких обстоятельствах будет следующим? Поэтому и появляются статьи в газетах "Почему моя полиция себя не бережет?" ("КП", 8-15.08.2013 г.) и "Ради чего идти под пули" ("Мир новостей", 6.08.2013 г.), прежде всего о профессиональных рисках и социальной защищенности полицейских.

Как следует оценивать, мягко говоря, странное и суровое привлечение к уголовной ответственности выполняющих свой служебный долг сотрудников органов внутренних дел, повторяющееся в России с завидной регулярностью? Понимают ли работники современной российской судебной системы, что такие обвинительные приговоры противоречат фактическим обстоятельствам дела, зачастую даже здравому смыслу, не говоря уже об интересах государства, а такое правосудие прежде всего не соответствует целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства?

Дела "долгоруковских", "митинских", "крылатских" милиционеров...

"Митинские" прославились тем, что, как выяснилось уже потом, не тех и не там задержали, после чего успешно и надолго сели сами.

Громкое дело "долгоруковских милиционеров". "Долгоруково - это райцентр рядом с Ельцом. В 2000 году бандиты ограбили очередного фермера, совершили убийство участкового - майора милиции. Долгоруковские милиционеры бандитов взяли, но доказать убийство участкового не смогли. Эти бандиты заявили о применении к ним недозволенных методов ведения следствия. В деле имеется указание Генеральной прокуратуры: "Привлечь долгоруковских милиционеров и дело направить в суд"... То есть все решили за следователя...

И вот елецким судьей осуждены и арестованы начальник милиции, его заместитель по общественной безопасности, заместитель по криминальной милиции, заместитель по кадрам, начальник уголовного розыска, начальник охраны... И всего 10 сотрудников, которые получили 50 лет за 4 синяка. По делу идет только 4 синяка! А у этих милиционеров, восьмерых из них оказался один адвокат и тот по назначению. Какая ж тут защита? Вступив в дело на стадии кассации, пытаюсь доказать абсурдность приговора..." (См.: М. Федоров, "Адвокатская палата", № 5, 2008 г.). В то же время летом 2012 года за попытки противогазом получили условное наказание сотрудники УВД подмосковного Егорьевска - начальник отдела, заместитель начальника отдела и ранее судимый

оперуполномоченный, который уже был ранее осужден на 4 года условно за 4 случая рукоприкладства.

Вот такая она, непонятная и доведенная до какого-то абсурда судебная практика... "Мы посеём в России хаос"?..

Позже, совсем недавно - дело трех оперативников ОВД "Крылатское" в Москве, получивших по три года реального лишения свободы каждый за ...раскрытие умышленного убийства, на защиту которых горой встали местные жители, общественники и даже... уголовники. Люди пишут письма президенту, премьеру, генпрокурору, в которых требуют освободить полицейских, а еще просят возбудить уголовное дело в отношении убийцы своей матери, который фактически и упек оперативников за решетку. При наличии весьма подробных признательных показаний уголовное дело в отношении злодея возбуждать даже не стали... за отсутствием состава преступления...

Обвинительный приговор в отношении честных оперативников оставлен без изменения и вступил в законную силу... (Как в фильме "Ментовские войны-5": "Чего не знает, додумает, чего не додумает, еще больше испугается". Или: "Иногда мне кажется, что в психушке живем. - А мне кажется, что не кажется"... Или: Врач: "Я затрудняюсь поставить вам диагноз... Наверное, это алкоголизм. - Хорошо, доктор. Я приду, когда вы будете трезвым").

"Пора бы, кажется, привыкнуть к нашему русскому беззаконию и жестокости, но всякий раз поражаться, как чем-то новым и неожиданным. Так оно бессмысленно и фантастично".

Толстой Л.Н.

Проблема вынесения судами оправдательных приговоров является одной из важнейших в современной России. Речь идет не только об уголовном судопроизводстве, где осуществление правосудия немислимо без возможного оправдания подсудимого, но и о политической ситуации в стране, поскольку способность судей выносить справедливые приговоры является одним из показателей демократичности общества.

Может быть, нынешним работникам судебной системы стоит взять уроки правосудия у некоторых деятелей конца 80-х - начала 90-х, которые в свое время успешно перестроились. Или тогда были другие указания?

Что же происходит? Какое-то то формирование карательного МВД методами уголовной репрессии? По принципу, чтобы другим неповадно было, и другие задумались, кого брать и сажать можно, а кого нет? Но главное - чтобы исполнители всегда боялись.

Информация к размышлению

"Я не считаю, что в те годы суд был более закрыт для граждан, чем сейчас. Мы от народа не прятались. Во все суды, в том числе и областной суд, был свободный доступ граждан, на входе не было никакой стражи. Авторитет судов был настолько велик, что люди в судах вели себя очень пристойно, не требовалось никакого вмешательства для наведения порядка. Он (порядок) просто не

нарушался. Более того, мы сами постоянно ходили в народ. Установили и строго соблюдали ежемесячное выступление каждого судьи в трудовых коллективах и учебных заведениях с лекциями и беседами, чем вносили определенный вклад в укрепление законности.

Да и судебных ошибок было не больше, чем теперь, причем, оперативность в их устранении достигалась более быстро тем, что президиум областного суда был наделен правами отменять и изменять незаконные приговоры, решения районных и городских судов, определения судебных коллегий облсуда. Теперь же для устранения подобных ошибок часто необходимо обращаться в Верховный Суд РФ и уходит длительное время на исправление допущенных ошибок, например на незаконное осуждение.

У нас была неплохая практика обсуждать на неофициальном собрании судей приговоры рассмотренных свежих дел судьями облсуда. Отмечать недостатки постановленного приговора, выражать свое мнение о справедливости наказания и т.д. Это способствовало тому, что приговор не должен быть сумасбродным (что хочу, то и ворочу), а быть продуманным, взвешенным, обоснованным, аргументированным и грамотным, чтобы люди знали, что их судит не какой-то субъект, индивидуум, а суд и не просто суд, а областной суд", - Владимир Васильевич Ширейкин, председатель Сахалинского областного суда с 1975 по 1988 год.

Так почему же наши полицейские не могут защитить даже себя? Ответ очевиден. Они просто боятся. Бояться элементарно сесть. Как же им от имени государства служить-то достойно при таких обстоятельствах и таких непонятных делах?

Не случайно заместитель начальника УСБ МВД России по Москве А.Кравченко говорит: *"Сотрудники полиции действительно боятся применять силу. Причина тому - неадекватная реакция общества"*.

Председатель президиума Общероссийской общественной организации "Офицеры России" А.Цветков: "На сегодняшний день при взаимодействии граждан с полицейскими государство стоит на стороне граждан (Прим. авт.: спорный вопрос)... Пока государство не встанет на защиту полицейского, выполняющего служебные обязанности, полиция будет бездействовать. Сейчас, если при задержании, не дай бог, будут ссадины или синяки, а это неизбежно, то полицейский сядет. Пока полицейский не будет знать, что государство стоит на его защите, а сейчас идет тотальное глумление над полицейскими, то будет угроза национальной безопасности, так как полиция будет просто имитировать свою деятельность".

Член Общественной палаты РФ Д.Галочкин говорит о необходимости изменения статуса полицейского - чтобы сотрудник полиции знал свои права и обязанности, и подчеркивает, что уже много лет в Америке действуют стандарты действия полицейских при исполнении служебных обязанностей.

Мнения авторов сценариев самых популярных сериалов на милицейские темы оказались очень схожими.

Андрей Константинов ("Бандитский Петербург"): "У очень многих полицейских такая позиция: "Лучше я по-

лучу по морде, чем потом строчить бумажки, объясняя, почему я выстрелил в воздух"... Реформу МВД не с того начали. Начинать нужно было с судов и мощной идеологической подготовки. Как в Италии, когда запускали антикоррупционную операцию "Чистые руки". Фильм "Спрут" с Микеле Плачидо был его частью".

Андрей Кивинов ("Улица разбитых фонарей", "Убойная сила"): "В наше время войн между разными службами не было... Но если одно подразделение крышует рынок, а сотрудники другого пытаются навести там порядок, первые, конечно, не будут помогать - им это невыгодно".

Данил Корецкий ("Антикиллер", "Оперативный псевдоним"): "Переименование милиции в полицию ни к чему не привело, увеличение зарплаты - тоже. Что в милиции, что в полиции основная проблема та же: работа не на результат, а на показатели".

Максим Есаулов (Езупов), ("Ментовские войны"): "Инцидент на Матвеевском рынке - не первый случай, когда сотрудники полиции не могут адекватно ответить на нападение, несмотря на наличие оружия. Одна из главных причин - слабая подготовка самих полицейских...

Кроме того, полицейский боится принять решение, боится применить оружие. Не дай бог, поднимется шум в прессе, или выскажется какой-нибудь депутат - сдадут сразу, уволят, а то и посадят. Сколько таких случаев было, несмотря на то, что вред, причиненный при задержании преступника, приравнивается к необходимой обороне...

Есть и еще одна причина происшедшего непосредственно на Матвеевском рынке. Либеральное отношение к "гостям столицы" дало свои плоды. К сожалению, часто эти люди воспринимают вежливость как слабость. Они хотят жить по своим правилам и демонстративно игнорируют общепринятые нормы. И если государство позволит и дальше им это делать, то скоро события, подобные тому, что произошло на Матвеевском рынке, станут повторяться каждый день и повсеместно...

А по поводу кризиса в полиции... Нет там никакого кризиса. Кризис в обществе... Общество сформировало этих полицейских. И мы все несем за это ответственность. Полиция сможет измениться только тогда, когда изменится само общество. Когда станет престижно честно делать свою работу, неприлично будет брать взятки и "решать вопросы".

Вниманию читателя представлены весьма взвешенные и обоснованные суждения профессионалов. Однако существует и другая проблема, которая заключается прежде всего в том, что за весьма короткий промежуток времени в Российской Федерации произошла смена одной общественно-исторической формации на другую. Эта смена развитого социализма с человеческим (или каким там еще?) лицом на дикий капитализм произошла под неправдивыми лозунгами. Истинные причины и обстоятельства в жизни общества и государства умалчивались, скрывались, объяснялись как угодно и чем угодно, но только не тем, что происходило на самом деле. Если что-то и объяснялось, то как-то невнятно, полуправдой. И при этом от бедной милиции требовали служения закону, народу... И как ее при этом только не шельмовали...

И вот наконец что-то построили. Может поэтому и произошла смена названия, когда милицию переимено-

вали в полицию, в то время как когда-то народный суд стал просто судом, а потом - судом федеральным. Вот поэтому и как-то уж очень неубедительно выглядит лозунг, например, на автомобиле ППС полиции: "Служа закону - служим народу". Объясните тогда этому самому народу (а прежде всего - самим полицейским), который теперь стал каким-то там и всего лишь электоратом, что же такое полиция на самом деле в самой сути ее названия и, главное, кому и чьим интересам прежде всего она служит и обязана служить в капиталистическом государстве. Может, в этом во всем (а главное - преступной недосказанности) и есть причина противоречий в самом существовании органов внутренних дел, двусмысленности, недостатков и как минимум ошибок в их практической деятельности. Д.Корецкий говорит так: "Да и в оценках сотрудника такие категории, как честь, совесть, порядочность, увы, не учитывались. Больше того, вызывали раздражение, так как препятствовали стопроцентной управляемости".

Информация к размышлению

Эта проблема весьма остро показана в романе Рафа Вале 80-х годов теперь уже прошлого века "Прощай, полицейский!", где в атмосфере коррупции и политиканства в капиталистических странах полиция превращена в послушное орудие власть имущих, готовых ради денег на любое преступление.

"Я страстно любил свое дело. Я делал его, потому что оно мне нравилось, и всегда думал, что полицейскому платят, чтобы он сражался с негодьями. Ни за что другое. Я ограниченный, я глупец, я идиот, господин начальник полиции. Я не понял, что сегодня, для того чтобы быть хорошим полицейским, надо не выполнять обязанности полицейского, а заниматься доносами, интересоваться не преступниками, а честными людьми, борющимися за свои права. Только так можно сделать карьеру" - вот так бесстрашный и неподкупный комиссар Вержа обращается к своему начальнику полиции.

В романе первый заместитель мэра города некий Лардат - доверенное лицо и друг мэра, один из фактических хозяев города, владелец нескольких миллиардов (конечно, хранятся за границей), президент организации "ХЛМ" - муниципальных домов с дешевыми квартирами (почему-то все это напоминает до боли знакомое российское ЖКХ), имеющий прозвище "Месье 5%", который вкладывает деньги мафии в так называемый законный бизнес. Лардат тайно сговаривается с одним из генеральных директоров о постройке дороги между ХЛМ и государственным шоссе... Заместитель мэра владел галсами большого района, удаленного от центра, и отдавал их за кандидата во втором туре... Лардат и его друзья утаивают от власти миллионные доходы, технократы берут взятки за то, чтобы автострада прошла через пшеничное поле, а не через чьи-то охотничьи владения...

Следователь расспрашивает комиссара о стоимости его "БМВ" и паре туфель из крокодиловой кожи. Комиссар с горечью говорит своему помощнику, что следователь никогда не потребует отчета у вора Лардата: "Правда, у него есть средства, чтобы снять виллу на лето, купить машину за ее цену, дюжины ботинок из крокодиловой кожи и сотни галстуков. Более того, ему нацепили

орден Почетного легиона. И когда-нибудь он станет сенатором. Как все".

По поводу главного мафиози, который в группе и поговору с Лардатом ведет свой преступный бизнес, комиссар полиции говорит так: "Держу пари, если с ним ничего не случится, он попадет в прекрасную компанию в Муниципальном совете. Таковы владыки, которые нами управляют и нас судят".

Городским властям не нужен честный комиссар полиции. Его надо принести в жертву "видимой" борьбе за чистку рядов служителей закона, т.е. обвинить комиссара полиции в получении взятки и посадить его в тюрьму. Так появляется ложный донос в отношении комиссара... Комиссар мстит всем, кто разрушал представление об обществе, которое у него некогда сложилось: "Если бы мы жили в честном обществе, где все негодяи сидят за решеткой, мне не следовало бы делать то, в чем меня упрекают. Даже если это не преступление и никому не принесет вреда. Но делать из меня козла отпущения в то время, как тысячи набили себе мошну - слуга покорный!". Так честный и смелый комиссар сломался, не видя для себя выхода. Прощай, честный полицейский!

В условиях российского правового беспредела сотрудники уголовного розыска, патрульно-постовой службы, ОМОНа и СОБРа и даже ГИБДД, находятся на переднем крае борьбы с преступностью. Но вот только в странах развитых демократий, на которые мы все так безуспешно стремимся быть похожими, существуют четкие, ясные и понятные гарантии деятельности полиции, что является залогом успешного выполнения служебного долга каждого из полицейских. Предусмотрены и обеспечены государством права полицейского и возможности их жесткой реализации. В то же время существуют условия и основания жесткой ответственности полицейского, который дожит своим положением, статусом, службой.

В России же все почему-то по-другому. То же самое почему-то происходит и в Украине, которая тоже который год успешно строит демократическое общество. Сравнительно недавно сотрудники Государственной службы охраны (ГСО) при МВД Украины правомерно задержали за дебош пьяного судью, которого в кабаке бросились защищать два прокурора и которые прибыли, чтобы "разобраться в конфликте и принять адекватные меры". И что же? Возбуждено уголовное дело, мера пресечения - арест. Догадаетесь с трех раз - кого опять успешно посадили?

Информация к размышлению

У здания Апелляционного суда Харьковской области собрались бывшие и действующие милиционеры, пришедшее поддержать своих коллег, родственники арестованных. Протестующие не стесняются журналистов, обсуждая происходящее: "Каждый третий выезд у нас - хулиганство выпивших сотрудников судов, прокуратуры или их детей. Они живут в своем мире и считают, что им все позволено.

Итак, в ночь на 12 июня 2013 года сотрудники Госслужбы охраны при МВД Украины задержали посетителя ресторана "Старгород" в Харькове, который оказался судьей Киевского районного суда. Согласно полученной

информации он дрался, угрожал всех перестрелять и был пьян, поэтому на него надели наручники. При этом присутствовали сотрудник прокуратуры и сотрудник СБУ, выполнявшие в ресторане "свои функции в некоей операции", как пояснил впоследствии первый заместитель прокурора области. Они подтвердили милиционерам, что человек в наручниках - обладающий статусом неприкосновенности судья Невядомский, хотя у него и не было с собой удостоверения. Однако бойцы не отпустили задержанного, пока на место не прибыл прокурор города, которому и передали задержанного. А вскоре милиционеров задержали, обвинив в превышении власти и применении насилия к пострадавшему в драке судье. Родственники милиционеров утверждают, что в ИВС задержанных принимать отказались, поскольку никто не потрудился составить протоколы о задержании...

Министр внутренних дел Украины Виталий Захарченко обратился к Генпрокурору Виктору Пшонке с просьбой ... "объективно расследовать причины и обстоятельства инцидента".

Вот только даже официальные версии происшедшего разнятся кардинально... Наверное, потому и появились два уголовных производства. Первое касается госохранников - им вменяют превышение власти и служебных полномочий. Второе - по злостному хулиганству - касается остальных участников конфликта, в том числе посетителей из второй компании (очевидно, отнюдь не судебно-прокурорской).

Работники розыска МВД Украины говорят о невозможности нормально работать, они связаны по рукам и ногам. Это, наверное, и есть истинная демократия? Или ее непонятная цена? А как же интересы государства, законные права и жалкие интересы граждан, прежде всего потерпевших от преступлений (Министр МВД России Колокольцев уже, наверное, устал публично говорить о росте преступности в Москве и Московском регионе)? А также тех, кто этих граждан призван защищать? Профессор Д.Корецкий говорит о том, что "сейчас все озабочены защитой прав преступников. Как бы их невзначай не обидеть! Процветают безнаказанность, мягкость законов, рыхлость судебной практики, либеральное общественное мнение. Что ж удивительного, что у всякой нечисти руки развязаны?".

Господи! Если ты есть и все видишь, вразуми правителей России конца XX века вспомнить и заставить их выполнять шесть заветов Великой Екатерины II о правилах управления государством, начертанных ею 200 лет тому назад:

1. Нужно просвещать нацию, которой должен управлять.
2. Нужно ввести добрый порядок в государстве, поддерживать общество и заставить его соблюдать законы.
3. Нужно учредить в государстве хорошую и точную полицию.
4. Нужно способствовать расцвету государства и сделать его изобильным.
5. Нужно сделать государство грозным в самом себе и внушающим уважение соседям.

6. Нужно часто себя спрашивать: справедливо ли это начинание, полезно ли.

Мне уже 80 лет. За плечами жизнь. За плечами моей страны - тысячелетие. Я русский. Со времен скифов мы были доверчивы, гостеприимны, но не любили, чтобы нас ставили на колени. Мы очень терпеливы, но не дай Бог перегнуть..." (См.: Ю.И. Дроздов, "Записки начальника нелегальной разведки", "Артстиль-полиграфия", Москва, 2009 г.)

И последнее. Утрата национальной памяти и чувства Родины, двойные стандарты, власть денег, разлука, развал, опустынивание России и запустение ее областей - Брянской, Тульской, Тверской, Орловской, Владимирской, Костромской, Ярославской и многих других исконно русских земель и территорий, безработица, безысходность, сплошные обязанности, непонятные права, непонятное правосудие с его еще более непонятной так называемой судебной практикой, кризис правоохранительной системы, - все это современная Россия, "великая сырьевая держава" с ее нанопроjekтами и разрушенным мостом на дороге, ведущей к Сколково. А не так давно вице-премьер правительства РФ Голодец неожиданно для себя обнаружила в России 38 миллионов "серых" работников - налоги не платят, делают, мол, неизвестно что... Эксперты предупреждают: это еще не предел, Россия скатывается к уровню Африки и Латинской Америки, где в неформальном секторе экономики задействованы 80% населения. Иван Стариков пишет: "В России пусто, зарастает лесом и заболачивается сорок миллионов гектаров пашни (это равно всей пашне Франции). За последние 20 лет с карты страны исчезло 23 тысячи сел. Посмотрите фотографии наших просторов из космоса за ряд лет - и вы увидите угасающую Россию". Что вспоминает в связи с этим затурканный со всех сторон сотрудник российской полиции? Публикацию в российской прессе о вилле во Франции стоимостью более 10 миллионов евро, в которой в настоящее время проживает бывшая министр сельского хозяйства Российской Федерации, которая во всеуслышание заявила, что это нормально и какие к ней вообще могут быть вопросы?

Не так давно автор был в Республике Беларусь, которую так почему-то систематически годами клеймят российские демократические издания и которые так искренне беспокоятся о судьбе великой России. А "картина маслом", как говорил когда-то известный начальник уголовного розыска бандитской Одессы, следующая. В центре Минска неторопливо, поражая своей строевой выправкой, и очень спокойно идут два сотрудника патрульно-постовой службы. Подтянутые, в ладно скроенной подогнанной форме, тренированные, отлично экипированные, внимательные и решительные, подчеркнута вежливые. Да и автоматов у них нет. Не нужны автоматы. Зачем этим ребятам автоматы. Себя охранять в условиях большого города? В глазах у сотрудников - вовсе не алчный блеск и не доллары, а охрана общественного порядка, готовность прийти на помощь, гордость и уверенность в своей правоте. Таким полицейским и такому государству веришь, такое государство уважаешь.

И.Л. Трунов - адвокат АПМО, д.ю.н., к.э.н., профессор, академик РАЕН, национальный президент Всемирной ассоциации юристов, заместитель председателя Международного союза юристов

Проблемы безопасности дорожного движения

Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения являются одними из первоочередных в уголовной политике России. Анализ статистики дорожно-транспортных происшествий показывает в России ежегодное, стабильно одно из самых высоких в мире, количество пострадавших, среди которых особую опасность представляют преступные нарушения Правил дорожного движения, влекущие причинение вреда здоровью и гибель граждан. Ежегодно в России на дорогах гибнет от 30 до 40 тысяч человек, среди которых большое количество детей. За первые шесть месяцев 2013 года по данным официальной статистики аварийности ГИБДД на дорогах России погибло более 10 тысяч человек. По данным официальной статистики за 10 лет в результате дорожно-транспортных происшествий на дорогах России погибли около 315 тысяч человек, около двух миллионов получили травмы различной степени тяжести. Реально цифры погибших гораздо выше. В число погибших в результате ДТП попадают только те, кто скончался в течение 30 дней после аварии, если человек умер позднее, он попадает в число раненых в ДТП. К примеру, в США к числу погибших относятся все, кто скончался от полученных при ДТП травм в течение года. Основными причинами аварий остаются нарушения ПДД и неудовлетворительное состояние дорог.

Общее число ДТП в России за шесть месяцев 2013 года достигло 83,4 тыс. - на 3% меньше, чем годом ранее. Но оснований для радости об общем снижении количества аварий нет. Появилась упрощенная форма оформления ДТП, не попадающая в официальную статистику, ожидание приезда сотрудников ГИБДД длится 7 и 9 часов, и если нет погибших, люди разбираются на месте.

Органами предварительного следствия по каждому случаю ДТП со смертельным исходом возбуждаются уголовные дела, как правило, по признакам преступлений, предусмотренных статьями 264, 268 УК РФ.

Заметна тенденция роста аварий с участием спецслужб: автотранспорт судей, прокуроров, правоохранительных органов, спецслужб. Некоторые подобные трагические происшествия, получившие широкую огласку, освящаются и комментируются в основном с эмоциональной позиции, что не влияет на качество результатов расследования. Результаты расследования зависят исключительно от продуманного и эффективного законодательства. К сожалению, похвастаться наличием такого в России нельзя. Законодательство процесс сложный, медленно формируется эффективное законодательство, на базе которого возможно снижение преступности на дорогах. Юридический анализ действующих правовых норм и судебной практики дает серьезные основания позаботиться о необходимости внесения поправок и изменений с целью влияния законодательным путем на безопасность дорожно-транспортной ситуации в стране.

По вине пешеходов, пассажиров и других участников движения (не водителей) совершается около одной трети всех дорожно-транспортных происшествий. Однако уголовные дела и случаи признания виновным в преступном нарушении правил безопасности движения пешехода практически не встречаются в судебной практике. Признание виновным пассажира скорее виртуальная конструкция нерабочей нормы права. Действует презумпция вины водителя - источника повышенной опасности. Статья 268 УК РФ.

Нарушения пассажирами, пешеходами или другими участниками движения правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, не предусматривают как отягчающее вину обстоятельство либо как квалифицирующий признак - совершение преступления в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, даже если преступные действия таких лиц повлекли смерть двух или более лиц. Часто безнаказанны пьяные хулиганские выходки пешеходов и пассажиров, повлекшие смерть людей в дорожно-транспортном происшествии, а они не редки.

Для наступления уголовной ответственности в соответствии ст. 268, 264 УК РФ необходимо, чтобы в результате нарушения правил безопасности водителем, пешеходом, пассажиром, или другим участником движения был причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, либо смерть одного или нескольких лиц. Причинение вреда здоровью средней тяжести в уголовных преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта не карается, законодатель отступил от требований концепции уголовной политики о всемерной охране здоровья человека.

Под причинением средней тяжести вреда здоровью законодательство определяет длительное расстройство здоровья (госпитализацию более 21 дня) или значительную стойкую утрату общей трудоспособности от 10 до 30%. Нарушение водителем правил дорожного движения, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, карается штрафом в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет (ст. 12.24 КоАП РФ). Нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным участником дорожного движения, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, наказывается штрафом в размере 300 рублей (ст. 12.30 КоАП РФ). Наказание больше символическое, не влияющее на профилактику правонарушений. Причем административный штраф, если его, конечно, оплачивают, зачисляется в бюджет государства.

Институт возмещения вреда пострадавшему даже в случае гибели человека никого не наказывает и никому не помогает. Более-менее четко оценивается железо, стоимость разбитого автомобиля. Усугубляют проблему вопросы определения размера морального вреда. Денеж-

ная оценка страданий - это субъективное усмотрение того или иного судьи. Критериями оценки являются размытые понятия разумность и справедливость, конкретизировать которые не могут сами судьи. Как правило, суммы возмещения вреда меньше судебных затрат и издержек. В России необходимо законодательное закрепление методики определения стоимости вреда здоровью и человеческой жизни, для расчетов компенсаций и материальной помощи жертвам правонарушений. В Великобритании по вопросам компенсации морального вреда создана и функционирует Комиссия, применяющая Тарифную таблицу 1994 года, в которой подробно описаны условия и суммы выплат компенсаций в зависимости от конкретных обстоятельств.

Пробельная безнаказанность и социально необоснованная декриминализация серьезно ущемляет права и интересы потерпевших, снижает эффективность уголовно-правовых средств борьбы с аварийностью. Коррупция, должностные злоупотребления сотрудников правоохранительных органов, связанных с организацией безопасности дорожного движения, давно стали общеизвестны. Само законодательство разделяет граждан на бедных и богатых. Дискриминационная предоставляющая состоятельным гражданам возможность уклонения от ответственности за преступление. Как правило, выплата денег потерпевшим или родственникам погибших с железным аргументом "мертвых не вернешь" и мировое соглашение с прекращением уголовного дела.

Юридическое принуждение - угроза и реальность применения санкции является механизмом регулирования поведения человека, принуждения, обеспечивает такое поведение личности, которое соответствует официально признанным нормам и системе ценностей с учетом стабильности функционирования общества как динамично развивающейся системы. Принуждение к соблюдению юридических норм оправданно и справедливо, если законодательство последовательно, четко и выражает идеи защиты прав и свобод человека.

Законность как политико-правовой порядок демократического государства предполагает такой характер отношений власти с человеком, при котором поведение строится на основе права. Юридическая ответственность за ее неисполнение следует неотвратимо, независимо от материального положения.

Юридическая ответственность является необходимым и самостоятельным элементом механизма правового регулирования. Юридическая ответственность предназначена выполнять следующие функции.

Частнопревентивные. Они выражаются в возможности применения к лицу санкций за нарушение конкретной нормы права с обязательным учетом смягчающих и отягчающих вину обстоятельств.

Правовосстановительные. Их действие направлено на восстановление нарушенного права, а также полное удовлетворение законных требований заинтересованных лиц. Наказание в основе своей имеет профилактический смысл.

Представляется необходимой законодательная инициатива запрета освобождения от уголовной ответственности, предусмотренная уголовным законодательством при нарушении правил дорожного движения и экс-

плуатации транспортных средств (ст. 264, 268 РФ) за примирением сторон при совершении преступления, повлекшего смерть человека. В особенности это актуально при совершении правонарушения в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Ежегодно на российских дорогах инспекторами выявляется свыше 1 миллиона пьяных водителей. Это официальная статистика. И она, естественно, не учитывает тех, кому просто повезло не попасться либо за взятку откупиться. Садящийся за руль нетрезвый водитель осознает общественно опасный характер совершаемого деяния и предвидит его общественно опасные последствия. Общеизвестно, что опьяневший водитель существенно переоценивает свои физиологические возможности, теряя контроль и чувство меры, алкоголь существенно снижает скорость реакции в экстремальной ситуации, чем представляет повышенную опасность. Уголовный кодекс предусматривает различную квалификацию нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 РФ) трезвым водителем и водителем в состоянии опьянения. То есть если в ДТП погиб один человек и водитель трезв - наказание до пяти лет лишения свободы, если водитель пьян - до семи. В случае гибели двух и более человек трезвый водитель несет наказание до семи лет, пьяный до девяти лет лишения свободы. Неосторожное преступление объявлено тяжким преступлением, что не соответствует категоризации преступлений в зависимости от характера и степени их опасности.

Если пострадавшие еще живы и доставлены в больницу, уголовное дело на момент аварии еще не возбуждено. Водитель может отказаться от медицинского освидетельствования в рамках административных процедур. Отсутствие законодательно закрепленной обязанности прохождения освидетельствования, либо не закрепленное в рамках уголовного процесса, приравнивание отказа от медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения к факту нахождения в состоянии опьянения серьезный пробел законодательства, в особенности в случае ДТП с погибшими.

Нередки случаи оставления пьяным водителем места ДТП с последующей фиктивной явкой протрезвевшего с повинной. Подобное использование пробельности закона с позиции действующего права не только не карается по более тяжелой квалификации ч.6 ст. 264 УК РФ, но расценивается как смягчающее вину обстоятельство и ст.61 УК РФ. Яркий пример дело иеромонаха Илии, в миру Семина П.В., виновного в гибели двух человек 15.08.2013 на Кутузовском проспекте Москвы, скрывшегося с места ДТП и явившегося на следующий день с заявлением о явке с повинной. За первые 6 месяцев 2013 года количество самовольного оставления места аварии возросло на 26,9% и превысило отметку в 4 тыс. случаев. Общее количество ДТП, проходящих по такому сценарию, составило 4,9% от всех зафиксированных ГИБДД аварий за полгода.

Пробельности приводят к нарушению одного из основных конституционных принципов - равенства всех перед законом и судом. Имущественное и должностное положение приводит к различному правоприменению, даже не затрагивая вопросы коррупции, что требует отдельно и длительного анализа. Есть деньги на адвоката, кото-

рый сразу подскажет, ссылаясь на наше несовершенное законодательство, и ответственность минимальна. Сюда же можно отнести особые условия применения мер обеспечения и привлечения к ответственности лиц, выполняющих государственные функции (депутатов, судей, прокуроров и т.п.). Почему пьяный прокурор, сбивший насмерть двух человек, должен пользоваться иммунитетом, плюс хорошее знание законов, связи в правоохранительных органах, и вероятность наступления ответственности ничтожно мала.

Существенную сложность представляет как сама нормативная база, так и возможность внесения поправок и изменений в порядок регламентации дорожного движения. В частности, один из базовых нормативных актов, ограничивающих права и свободы граждан - Правила дорожного движения, подзаконный акт, принятый Правительством России. Поправки и изменения в ПДД вносятся исполнительной властью, что не соответствует ряду конституционных принципов, в частности, принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 КС РФ). Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом (ст. 55 КС РФ). Основную роль в изменениях в ПДД играет ГИБДД МВД РФ, превратившее их (Правила) в противоречивый, сложный юридический документ, предоставляющий большой простор усмотрения должностному лицу, сотруднику того же ГИБДД, что является питательной средой для коррупции. Конституционный принцип разделения властей направлен на то, чтобы избежать злоупотреблений. Законы принимает законодательная власть, исполняет - исполнительная власть.

Кстати, первые правила дорожного движения в мире были приняты во Франции 16 августа 1893 г. и максимальное наказание за ДТП в состоянии опьянения и бегство с места аварии во Франции сегодня 10 лет тюрьмы и штраф до 150 000 евро.

Само же нарушение может быть как умышленным, так и неосторожным. В связи с этим возникает вопрос о квалификации действий виновного, который допускал безразличие по отношению к последствиям своих противоправных действий, выразившихся в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (сажая за руль автомобиля в сильной степени алкогольного опьянения, ему фактически безразличны возможные последствия). Такое психическое отношение с точки зрения волевого момента уже нельзя оценивать по правилам неосторожности. Безразличие - признак косвенного умысла, что подтверждено законодателем в ст. 25 УК РФ. Можно ли говорить в этом случае о неопределенном умысле на причинение вреда здоровью гражданам либо на причинение им смерти? По моему мнению, которое разделяют ученые и практики, в этом случае есть признаки умышленного преступления против личности. При этом высказывались предложения называть такое преступление транспортным убийством¹ (в случае причинения смерти). Следовало бы выделить в отдельный состав преступления действия, связанные с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, повлекшие смерть одного и более лиц, квалифициро-

вав его как преступление, совершенное умышленно с косвенным умыслом.

За преступления средней тяжести, к которым относятся ст.ст. 264, 268 УК РФ, условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) применяется после отбытия осужденным одной трети срока наказания. Неумышленное преступление ДТП в пьяном виде при наличии двух и более погибших, где особенно поражает бесконечность: и более 5, 10, 50 погибших для закона несут одинаковые правовые последствия; необходима дифференциация наказания в зависимости от количества погибших.

13.07.2013 на территории Новой Москвы в ДТП погибли 18 человек, 45 пострадавших. Виновному грозит до 7 лет колонии поселения, через 2 года и 3 месяца возможно условно-досрочное освобождение (УДО). Даже при совершении преступления, предусмотренного ч.6 ст. 264 УК РФ, если пьяный водитель убил более двух человек, отбывание лишения свободы назначается в колонии-поселении, и только в порядке исключения с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием серьезных мотивов принятого решения (ч.1 п. а ст. 58 УК РФ). При самом плохом стечении обстоятельств - назначении максимального наказания 9 лет лишения свободы, осужденный получает право на УДО через три года.

Яркий пример ДТП на Минской улице в городе Москве. Пьяный водитель Максимов не справился с управлением своей автомашиной, совершил наезд на остановку, где убил 7 человек, среди которых пятеро детей. Суд первой инстанции назначил наказание 8,5 лет лишения свободы. Согласно действующему законодательству Максимов может рассчитывать на УДО через два года и восемь с половиной месяцев.

В транспортных преступлениях основную роль играет профессионализм виновного, которым он грубо пренебрег и допустил наступление тяжких последствий.

Сегодня дополнительное наказание, лишение права управлять транспортным средством при любой квалификации - до 3 лет. Что достаточно странно: тяжкий вред здоровью или погибло 18 человек - дополнительное наказание одинаково.

Как мне видится, необходима дифференциация дополнительного наказания, а именно кардинальные изменения в применении дополнительного наказания - лишения права управлять транспортным средством водителей, виновных в преступлении с особо тяжкими последствиями, вплоть до пожизненного.

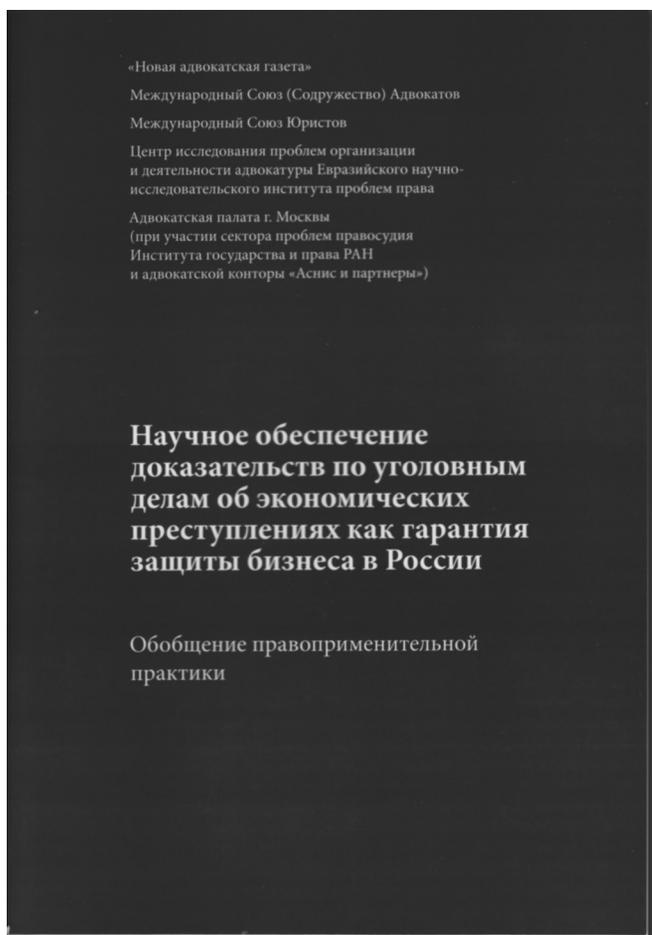
Преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, в сегодняшней редакции может быть совершено только по неосторожности. Лицо легкомысленно или небрежно относится к опасным последствиям, при этом сами нарушения ПДД 100% совершаются умышленно. Не соответствует действующему законодательству квалификация совершения ДТП в состоянии опьянения, повлекшая смерть человека, как неумышленное неосторожное преступление. Пьяный, сажая за руль источника повышенной опасности, знает, что это опасно и делает это. Умышленным преступлением, совершенным с косвен-

ным умыслом, является деяние, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично - ст. 25 УК РФ. По моему мнению, ст. 264 п.6 УК РФ должна квалифицироваться как умышленное преступление и тогда транспортное средство, на котором совершено преступление, следует признавать орудием совершения преступления при квалификации деяний, повлекших смерть человека в состоянии опьянения. В соответствии ст. 81 УПК РФ орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации. По этому пути пошел белорусский законодатель, введя санкцию по конфискации автомашин за вождение в нетрезвом виде, в рамках Уголовного кодекса.

Опыт зарубежных стран, где автомобиль вошел в обычную жизнь населения раньше, чем в России, свидетельствует о целесообразности введения уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения и усиление ответственности за транспортные преступления.

Ссылки

¹СПС КонсультантПлюс. Н.И. Исаев. Уголовная ответственность за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России (Обобщение правоприменительной практики)

В настоящем издании обобщен практический опыт адвокатов России и научные разработки ученых-юристов по проблеме научного обеспечения доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях. Адвокатура, исполняя свою законодательную обязанность по осуществлению функций института гражданского общества, привлекает внимание правоохранительных органов России к вопросу о недостаточном научном, методологическом и процессуальном уровне проведения экспертиз, что на практике приводит к нарушению норм Конституции РФ и права предпринимателей на защиту. Указывается со ссылкой на международные стандарты, что для повышения законности по делам об экономических преступлениях и создания благоприятной обстановки в отношениях государства и бизнеса следует рассмотреть вопросы проведения экспертиз по делам об экономических преступлениях с точки зрения соблюдения принципов Конституции РФ о равенстве и состязательности сторон, необходимости квалифицированной защиты и о презумпции невиновности.

В.Г. Якушев - аспирант кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики им. Н.В.Радутной Российской академии правосудия

Пересмотр судебных решений по уголовным делам ввиду неправильного применения уголовно-процессуального закона

Положения уголовно-процессуального закона в части, регламентирующей производство в надзорной инстанции, сформулированы Конституционным Судом РФ и заключаются в следующем: "Конституция РФ, гарантируя судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает каждому право обжаловать в суд нарушающие его права и свободы решения и действия государственных органов и должностных лиц, а каждому осужденному за преступление - право на пересмотр приговора вышестоящим судом.

Законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ производство в надзорной инстанции по уголовным делам с 1 января 2013 г. заменено новым порядком проверки законности приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с законом круг лиц, имеющих право на кассационное обжалование, одинаков как для апелляционного, так и надзорного производств.

Согласно ст. 401.2 УПК РФ право обжалования судебного решения принадлежит сторонам, а именно: осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, потерпевшим, частным обвинителям, их законным представителям и представителям, а также государственному обвинителю или вышестоящему прокурору, потерпевшему или его представителю. Гражданский истец, гражданский ответчик или их представитель вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся гражданского иска.

Исходя из положений ст. 444 и ч. 9 ст. 463 УПК РФ лишено права на кассационное обжалование лицо, в отношении которого велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, и лицо, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора; их защитники, законные представители или близкие родственники.

Законные представители вправе обжаловать судебное решение и принимать участие в судебном заседании независимо от того, что к моменту производства по делу в суде кассационной инстанции несовершеннолетним осужденному, оправданному или потерпевшему исполнилось 18 лет.

В кассационном порядке подлежат рассмотрению жалоба допущенного к участию в деле законного представителя несовершеннолетнего осужденного или потерпевшего, которым к моменту проверки дела в суде второй инстанции исполнилось 18 лет, а также жалоба лица, указанного в ч. 2 ст. 49 УПК РФ, допущенного судом первой инстанции в качестве защитника наряду с адвокатом.

В отличие от апелляционного порядка обжалования судебных решений право обращения прокурора с представлением в кассации более подробно регламентировано.

Связано это с тем, что кассационное представление вправе принести лишь прокурор, к компетенции которого уголовное дело отнесено Федеральным законом "О прокуратуре Российской Федерации". Например, на определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ в порядке надзора вправе принести представление лишь Генеральный прокурор РФ или его заместители, на приговор, постановленный судебной коллегией по уголовным делам Московского областного суда - прокурор или его заместители прокуратуры Московской области и т. д.

Правом обжалования судебных решений обладают также и иные лица как участники процесса, так и лица, в процессе предварительного расследования и судебного рассмотрения дела участия не принимавшие.

Так, Конституционный Суд РФ признал не соответствующим Конституции РФ следующее решение в отношении свидетеля по уголовному делу. Приговором Люблинского районного суда г. Москвы Ф. был признан виновным в даче взятки главным инспектором объединения административно-технической инспекции ЮВАО г. Москвы Д. и Г. Полагая, что суд, вынесший приговор в отношении Ф., фактически установил и его вину в получении взятки, Д., участвовавший в деле в качестве свидетеля, обжаловал приговор в кассационном порядке, однако его кассационная жалоба была возвращена без рассмотрения со ссылкой на то, что он не является лицом, наделенным правом кассационного обжалования. Это решение было признано незаконным.¹

На основании подобных решений Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой обеспечение права на кассационное (читай - апелляционное) обжалование судебного решения обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица.²

Законом четко определены судебные инстанции для рассмотрения кассационных жалоб. Они подаются непосредственно в суд, правомочный пересматривать обжалуемое судебное решение. Нужно сказать, что производство в кассации осуществляется с соблюдением требований инстанцииности, т.е. вначале жалоба или представление рассматриваются в нижестоящем, а затем в вышестоящем суде. Регламентируя порядок подачи жалоб и представлений, закон установил определенные требования, предъявляемые к их форме и содержанию. Жалоба и представление подаются только в письменном виде и должны содержать подпись автора. Процедуры подачи жалобы в устном виде действующим законодательством не предусмотрено. Содержательные и формальные требования, которым должны соответствовать жалоба или представление изложены в ст. 401.4

УПК РФ. Хотелось бы обратить внимание на то, что если для апелляционного рассмотрения дела наиболее важным является круг доказательств, подлежащих исследованию, то для кассационного - проверка законности судебного решения, не подлежит ли оно отмене по определенному основанию. Рассмотрим эти основания.

Согласно ст. 401.1 УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления приговора суда, вступивших в законную силу. А основаниями отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона.

В ст. 389.17 УПК РФ предусмотрено одиннадцать оснований, которые влекут безусловную отмену приговора.

1. Непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ.

Следует обратить внимание на то, что перечень оснований, предусмотренный ст. 254 УПК РФ, для прекращения уголовного дела в судебном заседании, уже, чем перечень, указанный в ст. 24 УПК РФ. Не названы основания прекращения уголовного дела в виду отсутствия события преступления и отсутствие в деянии подсудимого состава преступления, поскольку оценку доказательствам по этим фактам суд вправе дать только после их исследования в судебном заседании.

2. Постановление приговора незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Согласно ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В постановлении от 5 марта 2004 г. № 1 "О применении судами норм УПК РФ" (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60, от 11 января 2007 г. № 1) Пленум Верховного Суда РФ указал, что приговор, постановленный судом первой инстанции, неправомочным его выносить, а также принимать решения в ходе производства по уголовному делу (п. 52 ст. 5 УПК РФ), в любом случае подлежит отмене как вынесенный незаконным составом суда (п. 2 ст. 381 УПК РФ / нов. ред. п. 2 ст. 389.17 УПК РФ /).

Например, приговором под председательством исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 174 района "Митино" г. Москвы от 11 марта 2011 г. Букша С.А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных с. 30 ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 159, ст. 33 ч. 5, ст. 327 ч. 1 УК РФ.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 июля 2011 г. приговор оставлен без изменения.

Однако 14 октября президиум Московского городского суда своим постановлением отменил вышеуказанные судебные решения и указал, что данное уголовное дело рассмотрено неправомочным судом, поскольку в соответствии ч. 1 и ч. 2 ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, к подсудности мирового судьи не относятся.

Другой пример: Незаконный состав суда - участие в составе коллегии присяжных заседателей родственника защитника одного из подсудимых (Определение от 7 марта 2008 г. N 22-006-1).

Только в том случае, когда суд второй инстанции сам не может устранить недостатки и фундаментальные нарушения, допущенные судом первой инстанции.

Например, дело подсудно районному суду, а его по ошибке рассмотрел мировой суд. Понятно, что никак нельзя признать законным такое решение. И суд второй инстанции не может принять новое решение, потому что было нарушено конституционное право, предусмотренное ст. 47 Основного Закона о том, что каждый имеет право на рассмотрение своего дела в том суде и тем судьей, которому это дело подсудно по закону.

Судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если ранее он принимал участие по существу вопросов, касающихся рассматриваемого дела.³

Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела, выделенного в отдельное производство (в связи с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве), не вправе участвовать в рассмотрении этого уголовного дела в отношении других лиц.⁴

Приговор, постановленный судьей на основании доказательств, которые ранее оценивались этим же судьей при постановлении приговора по предыдущему уголовному делу в отношении этого же лица, отменен.⁵

3. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. ч. 4 и 5 ст. 247 УПК;

судебное разбирательство в соответствии со ст. 247 УПК РФ проводится с обязательным участием подсудимого. Из общего правила закон делает два исключения.

По уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести судебное разбирательство может быть осуществлено в отсутствие подсудимого, если он сам об этом заявил ходатайство. Также в отсутствие подсудимого может проводиться судебное заседание по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, если подсудимый находится за пределами Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, при условии, что это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

4. Наиболее распространенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые служат основанием для отмены судебных решений, являются нарушения права подсудимого на защиту. На каком этапе уголовного судопроизводства оно было нарушено, на наш взгляд, не имеет значения.

Постановлением президиума Московского городского суда было отменено постановление судьи Мецканского районного суда г. Москвы, вынесенное в отношении осужденной К. в апелляционном порядке. Осужденная К. в подготовительной части судебного заседания заявила ходатайство об отложении уголовного дела по причине неявки ее адвоката. Однако суд апелляционной инстанции в удовлетворении ее ходатайства отказал на том основании, что ею со-

глашение с адвокатом к моменту рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке не заключено и что "в судебном заседании суда первой инстанции ее защита адвокатом не производилась". Отменяя постановление с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение, суд надзорной инстанции указал, что по смыслу уголовно-процессуального закона отказ от защитника на одном этапе уголовного судопроизводства не препятствует его участию на последующих его этапах (Постановление президиума Московского городского суда от 17 октября 2008 г. по делу N 44у-526/08).

Нарушения права обвиняемого (подсудимого) на защиту, как показывает практика рассмотрения уголовных дел в кассационном порядке Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ, выражаются также в следующем: нарушение предусмотренного ч. 3 ст. 50 УПК права на выбор адвоката по своему усмотрению.⁶

Осуществление одним адвокатом защиты двух подсудимых, если интересы одного из них противоречат другому.⁷

Ярким примером нарушения права подсудимого на защиту является отказ защитника от участия в прениях сторон.

По этой причине был отменен приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики в отношении К., осужденного по ст. 297 УК РФ. Из протокола судебного заседания следовало: на предоставление судом слова для выступления в судебных прениях К. заявил, что сам является профессиональным адвокатом и по их договоренности самостоятельно выступит в судебных прениях. Тем самым защитник фактически устранился от осуществления защиты прав и интересов подсудимого в уголовном судопроизводстве. Между тем ходатайства об отказе от помощи защитника в порядке ст. 52 УПК РФ подсудимый не заявлял. Таким образом, в нарушение ст. ст. 49, 51, 53 УПК РФ адвокат Б. не выполнил свои обязанности, связанные с защитой подсудимого, чем лишил его права на защиту. Отменив приговор, суд кассационной инстанции одновременно вынес частное определение в адрес адвокатской палаты с указанием на допущенные адвокатом Б. нарушения.⁸

Согласно ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ подсудимого от защитника, в том числе назначенного по инициативе суда, не обязателен для суда.⁹

В соответствии с п. 3 ч.1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого либо обвиняемого.¹⁰

5. Нарушение права подсудимого пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика.

Законом установлено правило о том, что участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на род-

ном языке, которым он владеет, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. При этом следственные и судебные документы, подлежащие обязательному вручению, должны быть переведены на родной язык участника судебного разбирательства или на другой язык, которым он владеет.

Не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, является лицо, не понимающее устную и письменную речь, на которой ведется судопроизводство. Не достаточно владеющим языком судопроизводства следует признавать лицо, которое плохо понимает устную и (или) письменную речь на этом языке и не умеет свободно разговаривать на нем.

6. Непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон. Основные участники прений сторон - государственный или частный обвинитель и защитник. В прениях сторон также могут участвовать потерпевший и его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, а также подсудимый при отсутствии защитника и в случаях, если подсудимый сам ходатайствует об участии в прениях. Суд не вправе ограничивать продолжительность выступления подсудимого в прениях.

Участие в прениях сторон непосредственно связано с обеспечением права подсудимого на защиту.

7. Непредоставление подсудимому последнего слова.

Независимо от того, участвовал ли подсудимый в судебных прениях, ему обязательно должно быть предоставлено право выступить с последним словом.

Непредоставление подсудимому возможности выступить в судебных прениях и с последним словом после обсуждения последствий обвинительного вердикта повлекло отмену приговора.

В кассационной жалобе осужденный Ш. просил приговор отменить, указывая, что после вынесения присяжными заседателями вердикта ему не была представлена возможность выступить с последним словом.

Согласно ч. ч. 3 и 5 ст. 347 УПК РФ после обсуждения последствий вердикта подсудимому предоставляется право выступить в прениях сторон и с последним словом. Данное положение закона судом нарушено, что и явилось основанием для отмены приговора.¹¹

8. Нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора.

Во время совещания судей участники судебного разбирательства и посторонние лица не имеют права заходить в совещательную комнату.

Но до удаления в совещательную комнату следует соблюдать закон, который обязывает суд удалиться в совещательную комнату для постановления приговора сразу же после заслушивания последнего слова подсудимого.

Так, суд, заслушав последнее слово подсудимого Г. и других, не удалился в совещательную комнату, а объявил перерыв на два дня по окончании которого продолжил судебное заседание и удалился в совещательную комнату. Несоблюдение требований закона о запрете перерыва в этой части свидетельствует о нарушении процедуры судопроизводства и влечет отмену приговора.¹²

9. Обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми.

К недопустимым доказательствам относятся:

* показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

* показания потерпевшего, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

* иные доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Неправильное разрешение вопроса о допустимости доказательств повлекло ограничение права стороны обвинения на представление доказательств присяжным заседателям.¹³

В судебной практике среди иных доказательств, полученных с нарушением закона, признаются следующие случаи:

* отсутствие в уголовном деле сведений о происхождении предмета, признанного вещественным доказательством;

* наличие личной заинтересованности в исходе дела эксперта, давшего заключение;

*Эксперт не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.*¹⁴

* нарушение условий и порядка проведения осмотра места происшествия (без участия понятых или при одном из них);

* отсутствие в протоколе следственного действия подписи кого-либо из участвующих в его проведении лиц без соответствующей записи об этом.

10. Отсутствие подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, на соответствующем судебном решении.

По существу такой приговор признается ничтожным.

11. Отсутствие протокола судебного заседания.

Протокол судебного заседания является доказательством по уголовному делу. При ознакомлении с материалами уголовного дела протокол судебного заседания дает возможность оценить, насколько выводы суда первой инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в судебном разбирательстве.

Не менее важным является основание для отмены приговора из-за отказа судьи в удовлетворении ходатайства осужденному в ознакомлении с протоколом судебного заседания.

Так, при наличии своевременно поданного К. ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания (12.12.08 г.) копия ему была направлена судом лишь 06.04.09 г., хотя, как указано в данном документе, он изготовлен 11.12.08 г. Поскольку доводы К. о восстановлении пропущенного срока для обжалования приговора связаны с несвоевременным ознакомлением протокола судебного заседания, что лишило его возможности подать мотивированную кассационную жалобу, а отказ суда в удовлетворе-

*нии ходатайства К. препятствует его доступу к правосудию, постановление нельзя признать законным и обоснованным, что повлекло безусловную отмену приговора.*¹⁵

*Осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, не лишен возможности знакомиться с материалами уголовного дела и может реализовать свое право на ознакомление с материалами уголовного дела путем заключения соглашения с адвокатом или иным лицом на такое ознакомление.*¹⁶

Отличие этих процессуальных нарушений от других состоит в том, что судам кассационной и апелляционной инстанций не приходится взвешивать их существенность. При таких нарушениях обвинительный приговор суда подлежит безусловной отмене.

Все остальные возможные нарушения уголовно-процессуального закона признаются оценочными, к которым можно отнести ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства либо несоблюдение процедуры судопроизводства, либо несоблюдение требований закона.

Разумеется, есть и другие (не указанные в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ) нарушения уголовно-процессуального закона, когда, например, по делу проведено дознание вместо предварительного следствия или нарушена подследственность уголовного дела. Не часто, но нарушаются права потерпевшего - проведено судебное разбирательство в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ в отсутствие потерпевшего и без его согласия, в то время когда он не реализовал свое право на возражение, предусмотренное ч. 6 ст. 316 УПК РФ на проведение судебного разбирательства без его участия или уголовное дело рассмотрено в указанном особом порядке в отношении несовершеннолетнего.

В заключении хотелось бы обратить внимание еще на один спектр рассматриваемой проблемы. При изучении судебной практики о применении досудебного соглашения о сотрудничестве выясняется, что судьи обращают внимание на следующие нарушения, допускаемые на предварительном следствии (производство в форме дознания данный закон не регламентирует):

* уголовное дело в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не было выделено в отдельное производство;

* при утверждении обвинительного заключения прокурор не вынес представление об особом порядке проведения судебного заседания;

* обвиняемому и его защитнику не была своевременно вручена копия представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания;

* формулировка предъявленного обвинения не соответствует существу обвинения;

* обвиняемый на момент совершения инкриминируемого преступления не достиг восемнадцатилетнего возраста, в связи с чем необходимо было решить вопрос о выделении уголовного дела;

не установлена личность потерпевшего;

* не было рассмотрено ходатайство обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

* представление прокурора не соответствует требованиям УПК РФ;

* не приобщено ходатайство обвиняемого о заключении досудебного соглашения, ходатайство подозреваемого С. отсутствовало в материалах дела;

* после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве предъявлено новое более тяжкое обвинение, то есть органы следствия вышли за пределы форм и условий заключенного сотрудничества обвиняемого со следствием, были нарушены условия заключенного с Б. досудебного соглашения сотрудничества;

* обвиняемый нарушил условия соглашения (например, постановлением следователя принятые меры безопасности были отменены по представлению органов, обеспечивающих безопасность);

* отсутствие ясно выраженного мнения прокурора по вопросу о выполнении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве не позволило суду приступить к рассмотрению уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, либо назначить судебное заседание в общем порядке и др.¹⁷

В случае отказа обвиняемого от досудебного соглашения о сотрудничестве суд в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращает дело прокурору для соединения уголовных дел.

Уголовное дело не подлежит возвращению прокурору, если на предварительном слушании государственный обвинитель представит недостающие документы и материалы, устранив тем самым препятствие рассмотрения уголовного дела судом.¹⁸

Поскольку в статье затронута проблема существенного нарушения уголовно-процессуального закона, заметим, что УПК РСФСР понятие нарушений, данное в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ признавал именно существенными, УПК РФ 2001 года этот термин игнорировал, а закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ вновь восстановил понятие существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Вопрос же о пересмотре судебных решений по уголовным делам по второму основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ - неправильное применение уголовного закона - целесообразно, на наш взгляд, рассматривать в самостоятельном варианте.

Ссылки

¹ См. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 г. N 267-О.

² См., например: Постановления КС РФ от 2 июля 1998 г. N 20-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР", от 23 марта 1999 г. N 5-П "По делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР".

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 февраля 2012 г. № 25-ДП12-2.

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 октября 2011 г. № 25-О11-11.

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 24-О11-5.

⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 апреля 2008 г. N 19-О08-14мв.

⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2008 г. N 23-О08-14.

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 сентября 2008 г. N 30-О08-9.

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июля 2012 г. № 5-Д12-65.

¹⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2011 г. № 56-О11-49СП.

¹¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2011 г. № 56-О11-49СП.

¹² Постановление Президиума ВС РФ от 26 декабря 2007 г. № 528-ПО7ПР.

¹³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 июля 2012 г. № 89-О12-30СП.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 апреля 2012 г. № 56-О12-8.

¹⁵ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 02.07.09 г. № 22-6949/09.

¹⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 сентября 2012 г. № 9-О12-26.

¹⁷ См.: Якушев Г.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе. - М.: Форгрейфер, 2012. - С. 33-34.

¹⁸ См.: п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - №

А.П. Чехов - писатель

ПЕРВЫЙ ДЕБЮТ

Помощник присяжного поверенного Пятёркин возвращается на простой крестьянской телеге из уездного городишка N, куда ездил защищать лавочника, обвинявшегося в поджоге. На душе у него было гнусно, как никогда. Он чувствовал себя оскорбленным, провалившимся, оплёванным. Ему казалось, что истекший день, день его долгожданного и многообещавшего дебюта, искалечил на веки вечные его карьеру, веру в людей, мировоззрение.

Во-первых, его безобразно и жестоко надул обвиняемый. До суда лавочник так искренно мигал глазами и так чистосердечно просто расписывал свою невинность, что все собранные против него улики в глазах психолога и физиономиста (каковыми считал себя юный защитник) имели вид бесцеремонных натяжек, придирок и предубеждений. На суде же лавочник оказался плутом и дрянью, и бедная психология пошла к черту.

Во-вторых, он, Пятёркин, казалось ему, вёл себя на суде невозможно: заикался, путался в вопросах, вставал перед свидетелями, глупо краснел. Язык его совсем не слушался и в простой речи спотыкался, как в скороговорках. Речь свою говорил он вяло, словно в тумане, глядя через головы присяжных. Говорил и всё время казалось ему, что присяжные глядят на него насмешливо, презрительно.

В-третьих, что хуже всего, товарищ прокурора и гражданский истец, старый, матерый адвокат, вели себя не товарищески. Они, казалось ему, условились игнорировать защитника и если поднимали на него глаза, то только для того, чтобы поупражнять на нем свою развязность, поглумиться, эффектно окрыситься. В их речах слышались ирония и снисходительный тон. Говорили они и точно извинения просили, что защитник такой дурачок и барашек. Пятёркин в конце концов не вынес. Во время перерыва он подбежал к гражданскому истцу и, дрожа всем телом, наговорил ему кучу дерзостей. Потом, когда заседание кончилось, он нагнал на лестнице товарища прокурора и этому поднёс пилюлю.

В-четвёртых... Впрочем, если перечислять всё то, что мутило и сосало теперь за сердце моего героя, то нужно в-пятых, шестых... до сотых включительно...

"Позор... мерзость! - страдал он, сидя в телеге и пряча свои уши в воротник. - Кончено! К черту адвокатура! Заберусь куда-нибудь в глушь, в уединение... подальше от этих господ... подальше от этих дрязг".

- Да езжай же, черт тебя возьми! - набросился он на возницу. - Что ты едешь, точно мертвого жениться везешь? Гони!

- Гони... гони... - передразнил возница. - Нешто не видишь, какая дорога? Чёрта погони, так и тот замучается. Это не погода, а наказание господне.

Погода была отвратительная. Она, казалось, негодовала, ненавидела и страдала заодно с Пятёркиным. В воздухе, непроглядном, как сажа, дул и посвистывал на все

лады холодный влажный ветер. Шел дождь. Под колесами всхлипывал снег, мешавшийся с вязкою грязью. Буеракам, колдобинам и размытым мостикам не было конца.

- Зги не видать... - продолжал возница. - Этак мы и до утра не доедем. Придётся на ночь у Луки остановиться.

- У какого Луки?

- Тут по дороге в лесу старик такой живет. Вместо лесника его держат. Да вот она и изба самая.

Послышался хриплый собачий лай, и между голыми ветками замелькал тусклый огонёк. Каким бы вы ни были мизантропом, но если ненастною, глухою ночью вы увидите лесной огонёк, то вас непременно потянет к людям. То же случилось и с Пятёркиным. Когда телега остановилась у избы, из единственного окошечка которой робко и приветливо выглядывал свет, ему стало легче.

- Здорово, старик! - сказал он ласково Луке, который стоял в сенях и обеими руками чесал себе живот, - Можно у тебя переночевать?

- Мо... можно... - проворчал Лука. - Тут уж есть двое...Пожалуйте в светёлку...

Пятёркин нагнулся, вошёл в светёлку и... мизантропия воротилась к нему во всей своей силе. За маленьким столом, при свете сальной свечки, сидели два человека, имевших такое сильное влияние на его настроение: товарищ прокурора фон Пах и гражданский истец Семечкин. Подобно Пятёркину, они возвращались из N и тоже попали к Луке. Увидев входящего защитника, оба они приятно удивились и привскочили.

- Коллега! Какими судьбами? - заговорили. - И вас зангло сюда ненастье? Милости просим! Присаживайтесь.

Пятёркин думал, что, увидев его, они отвернутся, почувствуют неловкость и умолкнут, а потому такая дружеская встреча показалась ему по меньшей мере нахальством.

- Я не понимаю... - пробормотал он, с достоинством пожимая плечами. - После того, что между ними произошло, я... я даже удивляюсь!

Фон Пах удивлённо поглядел на Пятёркина, пожал плечами и, повернувшись к Семечкину, продолжил прерванную беседу.

- Ну-с, читаю я дознание... А в дознании, батенька, противоречие на противоречии... Пишет, например, становой, что умершая крестьянка Иванова, когда ушла от гостей, была мертвецки пьяна и умерла, пройдя три версты пешком. Как она могла пройти три версты пешком, если была мертвецки пьяна? Ну, разве это не противоречие? А?

Пока фон Пах таким образом разглагольствовал, Пятёркин сел на скамью и принялся осматривать своё временное жилище... Лесной огонёк поэтичен только издали, вблизи же он - жалкая проза... Здесь освещал он маленькую, серую каморку с кривыми стенами и с закопченным потолком. В правом углу висел тёмный образ, из левого мрачным дуплом глядела неуклюжая печь. На по-

толке по балкам тянулся длинный шест, на котором когда-то качалась колыбель. Ветхий столик и две узкие, шаткие скамьи составляли всю мебель. Было темно, душно и холодно. Пахло гнилью и сальной гарью.

"Свиньи... - подумал Пятёркин, косясь на своих врагов. - Оскорбили человека, втоптали его в грязь и беседуют теперь, как ни в чём не бывало".

- Послушай, - обратился он к Луке, - нет ли у тебя другой комнаты? Я здесь не могу быть.

- Сени есть, да там холодно-с. Чертовски холодно... - проворчал Семечкин. - Знал бы, напитков и карт с собой захватил. Чаю напиток, что ли? Дедусь, сочини-ка самоварчик!

Через полчаса Лука подал грязный самовар, чайник с отбитым носиком и три чашки.

- Чай у меня есть... - сказал фон Пах. - Теперь бы только сахару достать... Дед, дай-ка сахару!

- Эва! Сахару... - ухмыльнулся в сенях Лука. - В лесу сахару захотели! Тут не город.

- Что ж? Будем пить без сахару, - решил фон Пах.

Семечкин заварил чай и налил три чашки.

"И мне налили... - подумал Пятёркин. - Очень нужно! Наплевали в рожу и потом чаем угощают, у этих людей просто самолюбия нет. Потребую у Луки еще чашку и буду одну горячую воду пить. Кстати же у меня есть сахар".

Четвертой чашки у Луки не оказалось. Пятёркин вылил из третьей чашки чай, налил в нее горячей воды и стал прихлебывать, кусая сахар, услышав громкое кусанье, его враги переглянулись и приснули.

- Ей-богу, это мило! - зашептал фон Пах. - У нас нет сахару, у него нет чая... Ха-ха... Весело! Какой же, однако, он еще мальчик! Верзила, а настолько еще сохранился, что умеет дуться, как институтка... Коллега! - повернулся он Пятёркину. - Вы напрасно брезгаете нашим чаем... Он не из дешевых... А если вы не пьете из амбиции, то ведь за чай вы могли бы заплатить нам сахаром!

Пятёркин промолчал.

"Нахалы... - подумал он. - Оскорбили, оплевали и еще лезут! И это люди! Им, стало быть, нипочем те дерзости, которые я наговорил им в суде... Не буду обращать на них внимание... Лягу..."

Около печи на полу был расстелен тулуп... У изголовья лежала длинная подушка, набитая соломой...

Пятёркин тянулся на тулупе, положил свою горячую голову на подушку и укрылся шубой.

- Какая скучища! - зевнул Семечкин. - Читать холодно и темно, спать негде... Брр!.. Скажите мне, Осип Осипыч, если, например, Лука пообедает в ресторане и не заплатит за это денег, то что это будет: кража или мошенничество?

- Ни то, ни другое... Это только повод к гражданскому иску...

Поднялся спор, тянувшийся полтора часа. Пятёркин слушал и дрожал от злости... Раз пять порывался он вскочить и вмешаться в спор.

"Какой вздор! - мучился он, слушая их. - Как отстали, как нелогичны!"

Спор кончился тем, что фон Пах лёг рядом с Пятёркиным, укрылся шубой и сказал:

- Ну, будет... Мы своим спором не даём спать господи-

ну защитнику. Ложитесь...

- Он, кажется, уже спит... - сказал Семечкин, ложась на другую сторону Пятёркина. - Коллега, вы спите?

"Пристают... - подумал Пятёркин. - Свиньи..."

- Молчит, значит, спит... - промычал фон Пах. - Ухитрился уснуть в этом хлеву... Говорят, что жизнь юристов кабинетная... Не кабинетная, а собачья... Ишь ведь куда черти занесли! А мне, знаете ли, нравится наш сосед... как его?... Шестёркин, что ли? Горячий, огневой...

- М-да... Лет через пять хорошим адвокатом будет... Есть у мальчика манера... Ещё на губах молоко не обсохло, а уж говорит с завитушками и любит фейерверки пускать... Только напрасно он в своей речи Гамлета припутал.

Близкое соседство врагов и их хладнокровный, снисходительный тон душили Пятёркина. Его распирало от злости и стыда.

- А с сахаром-то история... - ухмыльнулся фон Пах. - Сушая институтка! За что он на нас обиделся? Вы не знаете?

- А чёрт его знает...

Пятёркин не вынес. Он вскочил, открыл рот, чтобы сказать что-то, но мучения истекшего дня были уж слишком сильны: вместо слов из груди вырвался истерический плач.

- Что с ним? - ужаснулся фон Пах. - Голубчик, что с вами?

- Вы... вы больны? - вскочил Семечкин. - Что с вами? Денег у вас нет? Да что такое?

- Это низко... гадко! Целый день... целый день!

- Душенька моя, что гадко и низко? Осип Осипыч, дайте воды! Ангел мой, в чем дело? Отчего вы сегодня такой сердитый? Вы, вероятно, защищали сегодня в первый раз? Да? Ну, так это понятно! Плачьте, милый... Я в свое время вешаться хотел, а плакать лучше, чем вешаться. Вы плачьте, оно легче будет.

- Гадко... мерзко!

- Да ничего гадкого не было! Все было так, как нужно. И говорили вы хорошо, и слушали вас хорошо. Мнительность, батенька! Помню, вышел я в первый раз на защиту. Штанишки рыжие, фрачишко музыкант одолжил. Сижу я, и кажется мне, что над моими штанишками публика смеётся. И подсудимый-то, выходит, меня надул, и прокурор глумится, и сам-то я глуп. Чай, порешили уже адвокатуру к черту? Со всеми это бывает! Не вы первый, не вы последний. Недёшево, батенька, первый дебют стоит!

- А кто издевался? Кто... глумился?

- Никто! Вам только казалось это! Всегда дебютантам это кажется. Вам не казалось ли также, что присяжные глядели вам в глаза презрительно? Да? Ну, так и есть. Выпейте, голубчик, укройтесь.

Враги укрыли Пятёркина шубами и ухаживали за ним, как за ребёнком, всю ночь. Страдания истекшего дня оказались пуфом.

Д.А. Краснов - председатель правления Московской коллегии адвокатов №1 АП г. Москвы

Система борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР (РСФСР) в 1960 - 1991 гг.

Принятые в 1958 г. Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик внесли принципиальные изменения в систему борьбы с преступностью несовершеннолетних¹. Данное новое законодательство коренным образом преобразовало сложившуюся уголовно-правовую практику привлечения подростков к ответственности за совершение противоправных деяний.

Указанные изменения были полностью подтверждены решениями XX и XXI съездов КПСС, на которых была определена генеральная линия борьбы с детской преступностью - ее полное уничтожение и искоренение. Был взят курс на формирование нового человека, привлечение общественности к борьбе с преступностью подростков; преобладание воспитательных мер над карательными по мере приближения к коммунизму.

Во многом изложенные в Основах Уголовного Законодательства СССР положения и методы ведения борьбы с подростковой преступностью являлись переосмысленными и адаптированными способами борьбы с детской преступностью, разработанными советской властью в 1917-1935 г.

Указанные Основы Уголовного Законодательства СССР от законодательства об ответственности несовершеннолетних 1935-1958 гг. отличаются следующими новеллами.

Важнейшим положением нового законодательства было повышение возрастного порога привлечения к уголовной ответственности. Так согласно Основам Уголовного Законодательства СССР и союзных республик (ст.10) было установлено, что уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. Однако за некоторые тяжкие преступления, общественная опасность которых может быть осознана несовершеннолетними в более юном возрасте, была определена ответственность с 14 лет.

С 14 лет возможно было привлечь несовершеннолетнего за совершение следующих преступлений: за убийство; причинение телесных повреждений, повлекших расстройство здоровья; изнасилование; разбойное нападение; кражу; злостное хулиганство; умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного или личного имущества, повлекшие тяжкие последствия; умышленные совершения действий, которые могут вызвать крушение поезда.

В том случае если ребенок совершал преступление до 14-летнего возраста - он не подлежал уголовной ответственности. К данному лицу могли применяться только меры воспитательного характера.

За все иные преступления, не изложенные в ст. 10 Основ Уголовного Законодательства СССР, был установлен возраст привлечения к уголовной ответственности с 16 лет.

В силу того, что в СССР граждане занимали определенные должности с 18 лет, подростки могли привле-

каться только по 10-15 составам преступлений из более чем 200, предусмотренных УК РСФСР, так как в силу возрастных ограничений они не являлись субъектами большинства вышеуказанных преступлений.

В основу деятельности прокуратуры и суда, по новому положению, законодатель положил главенство применения к оступившимся несовершеннолетним меры воспитательного, а не карательного воздействия.

В том случае если деяние несовершеннолетнего не представляло большой общественной опасности, то к нему были применимы принудительные меры воспитательного характера или меры общественного воздействия.

Так в соответствии со ст. 10 Основ суд имел право применить к лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, не представляющему большой общественной опасности, принудительные меры воспитательного характера, которые не являлись уголовным наказанием. Данное положение Основ получило свое развитие в целом ряде постановлений Пленума Верховного Суда СССР.

Принятые в 1958 г. Основы Уголовного Законодательства СССР установили ряд ограничений в применении уголовного наказания в отношении несовершеннолетнего.

Так исходя из положения ст. 22 - несовершеннолетние не подлежали смертной казни, ст.23 устанавливала максимальный срок наказания несовершеннолетнего в 10 лет, ст. 24 запрещала применения к несовершеннолетнему ссылки и высылки.

Особый подход был предусмотрен и при оценке преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

Положения Уголовных кодексов союзных республик исключило возможность признания несовершеннолетнего особо опасным рецидивистом. Так же при решении данного вопроса в отношении взрослых преступников новым законом предписывалось не учитывать судимость за преступления, совершенными этими лицами в несовершеннолетнем возрасте.

Принятые новые Уголовный² и Уголовно-процессуальный³ кодексы РСФСР установили ряд уголовно-процессуальных гарантий в отношении привлекаемых к ответственности несовершеннолетних.

Согласно ст. 126 УПК РСФСР дела в отношении несовершеннолетних могли расследоваться только следователями прокуратуры, притом наиболее квалифицированными. Целая глава УПК РСФСР (гл.32) была посвящена регламентированию уголовно- процессуального производства по делам несовершеннолетних.

В данной главе был указан точный перечень обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании дел в отношении несовершеннолетних (точный возраст, условия жизни, воспитания, причины и условия, способствующие совершению преступления, наличие взрослых подстрекателей, состояние психического и физического здоровья).

Хорошим средством глубокого ознакомления с условиями воспитания подростка являлось проведение в процессе следствия специальных обследований с участием общественности.

Сам процесс предварительного следствия и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних призван был оказывать определенное воспитательное воздействие на преступника подростка.

Задержание и заключение под стражу в качестве меры пресечения применялось к несовершеннолетнему только в исключительных случаях, с учетом тяжести преступления, данных о личности и иных имеющих значение по делу обстоятельств (указание заместителя Генерального прокурора СССР от 26 сентября 1968 г. "О применении мер пресечения к несовершеннолетним"⁴).

К несовершеннолетним было возможно применить меру пресечения - отдача под присмотр родителей, попечителей или опекунов, а к несовершеннолетним, находящимся в закрытых детских учреждениях - отдача под надзор администрации данных учреждений.

В соответствии со ст. 8 Положения о предварительном заключении под стражей - несовершеннолетние должны были содержаться отдельно от взрослых.

Чтобы усилить права несовершеннолетнего на защиту было принято положение, согласно которому допрос несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, по усмотрению следователя или прокурора либо по ходатайству защитника мог проводиться с участием педагога.

При предъявлении обвинения несовершеннолетнему следователь должен был обязательно обеспечить участие адвоката для защиты интересов последнего. Так же обязательно было участие адвоката и законного представителя при объявлении несовершеннолетнему об окончании предварительного следствия, участие адвоката было обязательно и в ходе судебного разбирательства (Постановление Верховного Суда СССР от 3.12.1976 г. "Несоблюдение требований закона о допуске защитника по делам несовершеннолетних с момента предъявления обвинения, а так же об обязательности его участия при судебном разбирательстве...").

Законные представители должны были быть вызваны в судебное заседание. В целях усиления воспитательного воздействия судебного разбирательства суд имел право вызвать представителей с места учебы или работы несовершеннолетнего, а так же представителей по месту работы родителей.

В Основах был детально разработан порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних и принципы применения уголовного закона к подросткам-подсудимым.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1972 г. все уголовные дела, касающиеся предания суду несовершеннолетних, должны были рассматриваться вначале в распорядительном заседании.⁵

Вся деятельность суда при рассмотрении преступлений, совершенных несовершеннолетними, была подчинена задаче предупреждения новых правонарушений (В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. говорилось: "Обратить особое внимание судов на необходимость обеспечения такого уровня судебной деятельности, который максимально способствовал бы успешному решению задач предупреждения и ис-

коренения преступности среди несовершеннолетних, воспитанию их в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития"). Особое место здесь отводилось организации выездных сессий суда по месту работы, учебы, жительства подсудимого или по месту работы его родителей. Эти заседания проводились с участием общественных обвинителей и защитников. Публично рассматривая с особой тщательностью причины и условия, которые способствовали совершению преступления, суд обращал внимание руководства предприятия или учреждения, где работал или учился несовершеннолетний, представителей общественных организаций и родителей подсудимого на допущенные ими недочеты и ошибки в воспитании (Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. "О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную или иную антиобщественную деятельность" и Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1976 г. "О повышении уровня осуществления правосудия в свете решений 25 съезда КПСС"). Такие процессы служили также целям предупреждения антиобщественного поведения со стороны неустойчивых подростков и молодых людей, мобилизовали внимание общественности на использование всех видов воспитательно-предупредительной работы.

Избрание судом меры наказания несовершеннолетнему также было подчинено цели перевоспитания, исправления и предупреждения с его стороны новых преступлений.

Согласно закону несовершеннолетие признавалось обстоятельством, смягчающим ответственность подсудимого. Данное важнейшее положение было особо оговорено в п.6, ст. 33 Основ. Такая привилегия в отношении подростков связана с общей концепцией реформы - преобладание воспитательных мер над карательными.

Помимо этого законодатель понимал, что подходить к оступившимся подросткам с "общей меркой" нельзя, так как уровень сознания, психика, интеллектуальные способности несовершеннолетнего в указанном возрасте еще не до конца сформированы, и из за этого он мог совершить преступления из озорства, неадаптивности, подражания. В психике несовершеннолетних преступников, в большинстве случаев, преступные наклонности укоренились еще не глубоко и, значит, исправление подростков возможно меньшим воздействием на них в сравнении со взрослыми.

В том случае если подросток совершал преступление небольшой или средней тяжести, то судом в отношении последнего достаточно часто применялась условная мера наказания, в этом случае судом назначался испытательный срок, а подросток передавался на перевоспитание трудового коллектива или ему назначался общественный воспитатель.

11 марта 1977 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были внесены изменения в УК РСФСР (ст.46-1) и УПК РСФСР (ст.401 -1) (отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему⁶).

В развитии данных изменений было принято постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978

г. "О практике применения судами ст. 39-1 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик", в котором обращалось особое внимание на то, что суды при постановлении приговоров в отношении несовершеннолетних, впервые осуждаемых к лишению свободы на срок до трех лет, обязаны были обсудить вопрос о возможности применения отсрочки исполнения приговора.⁷

В том случае, когда суд принимал решение, что перевоспитание подростка невозможно без изоляции от общества и определял ему меру наказания - лишение свободы, то последний направлялся для отбывания наказания в исправительно-трудовую колонию с особым воспитательно-трудовым режимом, т.е. в воспитательно-трудовую колонию.⁸

В данном учреждении имелась общеобразовательная школа, было предусмотрено профессионально-техническое обучение и производство. Эти институты были предусмотрены с той целью, чтобы осужденный подросток, лишенный свободы, не выпадал из образовательных и трудовых процессов, а смог восполнить пробелы, полученные в предшествующей осуждению жизни. Помимо этого по мысли законодателя полученные в колонии учебные и трудовые навыки позволили бы освобожденному подростку интегрироваться в нормальной жизни и не пополнить ряды рецидивистов.

В указанный период существовало два вида ВТК. Данное разделение было вызвано необходимостью более дифференцированного подхода к перевоспитанию и степени воздействия на преступников несовершеннолетних.

ВТК делились на колонии строгого и общего режимов. В колонии строгого режима направлялись лица, совершившие тяжкие преступления, либо неоднократно судимые. Однако и в указанных случаях законодатель предусматривал возможность изменения режима на более мягкий в случае примерного поведения осужденного (Постановление Пленума Верховного Суда СССР 25 июня 1976 г.).

Высокая гуманность нового советского законодательства нашла свое выражение и в возможности применения условно-досрочного наказания к несовершеннолетним лицам, совершившим малозначительные преступления, после отбытия последними одной трети срока наказания. Закон, принятый Верховным Советом СССР 11 июля 1969 г., предусматривал, что применение условно-досрочного наказания зависит от тяжести совершенного преступления, его общественной опасности, прежней судимости и других обстоятельств.

Следовательно, данный закон установил возможность применения условно-досрочного освобождения к несовершеннолетнему, вставшему на путь исправления, даже осужденному за такие тяжкие преступления как убийство, грабеж, причинение умышленного тяжкого телесного повреждения и др. Применение данного положения было возможно после отбытия осужденным двух третьей наказания, предусмотренного приговором суда. Такое же положение применялось и к лицам, к которым уже применялось условно-досрочное освобождение от наказания и они вновь совершили повторное преступление. К лицам, совершившим преступление средней тяжести, указную норму возможно было применить после отбытия половины наказания.

В 1963 г. в воспитательно-трудовых колониях РСФСР произошло упразднение института командиров отрядов и их помощников и были созданы советы воспитанников в отрядах и отделениях с широким привлечением подростков к общественной жизни колонии.⁹ Данное решение базировалось на педагогическом наследии Макаренко А.С., создавало новые формы организации работы самодеятельных общественных органов воспитанников, в корне меняло прежнюю структуру (Методическое письмо о некоторых изменениях в организации работы самодеятельных общественных органов коллективов воспитанников в трудовых и воспитательных колониях для несовершеннолетних, объявлено распоряжением МООП РСФСР №163 от 10 июля 1963 г.)¹⁰.

Новое законодательство определило важный вектор борьбы с детской преступностью - широкое привлечение общественности к предупреждению правонарушений подростков. Участие общественности в указанной борьбе было регламентировано специальными нормами. Согласно этим нормам общество должно было принимать активнейшее участие в предупредительной деятельности органов, задача которых - профилактика правонарушений подростков. Имеются в виду: прокуратура, суды, местные Советы, комиссии по делам несовершеннолетних, детские комнаты милиции, инспекции по делам несовершеннолетних, специальные воспитательные учреждения. Важная роль в этом нелегком деле отводилась государством профсоюзам и комсомолу.

Одно из ключевых мест в системе государственных органов, ведущих указанную работу среди подростков, принадлежало Советам депутатов трудящихся.

При исполкомах районных, городских, окружных, областных, краевых Советов депутатов трудящихся, а так же при Советах Министров автономных республик имелись специальные комиссии по делам несовершеннолетних. В состав комиссий входили депутаты Советов, представители советских, профсоюзных, комсомольских и иных общественных организаций, работников просвещения, социального обеспечения, органов внутренних дел.

Созданные декретом 1918 г. и отмененные в 1935 г. Комиссии по делам несовершеннолетних были вновь восстановлены и их деятельность регламентировалась положением о КПДН, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.8.1961 г.¹¹, однако 3 июня 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР¹² было утверждено новое Положение о комиссиях¹³, которое расширяло полномочия комиссии и усиливало ее роль в системе органов, призванных осуществлять борьбу с детской преступностью.

В воссоздании комиссий четко прослеживается генеральная линия руководства СССР по привлечению общественности к борьбе с правонарушениями, совершаемыми подрастающим поколением. Данный орган был призван вновь стать главным координирующим центром в борьбе с детской преступностью.

В функции комиссии входило организация профилактической, воспитательной работы и непосредственно ведение борьбы с правонарушениями и детской безнадзорностью, контроль за деятельностью воспитательных и исправительно-воспитательных учреждений.

Комиссии выявляли детей и подростков, находящихся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания, нуждающихся в государственной и общественной помощи, бросивших учебу и не работающих. Комиссии обязаны были принять меры к трудоустройству таких подростков, направить в учебные заведения и различные детские учреждения, оказать помощь родителям воспитанию детей.

Комиссии обладали значительными полномочиями по контролю за соблюдением администрацией предприятий и учреждений законодательства, охраняющего права подростков, за созданием работающим подросткам нормальных материальных и бытовых условий.

Без согласия комиссии нельзя было уволить с работы несовершеннолетнего работника (в случае увольнения подростка по собственному желанию руководство предприятия должно было поставить об этом в известность комиссию), а так же исключить учащегося из учебного заведения.

Комиссии были наделены правом налагать административные взыскания (включая штраф) на взрослых, способствовавших правонарушениям детей; ставить перед судом вопрос о том, чтобы изъять ребенка из неблагополучной семьи и поместить в детское учреждение.

Так же в круг обязанностей комиссий входило рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних. В компетенцию комиссии входило рассмотрение общественно опасных действий, совершенных несовершеннолетними трех возрастных категорий: малолетних в возрасте до 14 лет, данные лица не являются субъектами уголовных правоотношений и следовательно к уголовной ответственности не привлекались, подростки 14-16 лет, уголовная ответственность которых предусмотрена ст. 109 УК РСФСР, несовершеннолетних от 14 до 18 лет, в отношении которых дело прекращено судом или прокуратурой и направлено в комиссию для принятия мер воздействия.

Комиссия располагала достаточно широким арсеналом воспитательных мер, в том числе она могла направить подростка для исправления и перевоспитания в специальную школу (для лиц в возрасте до 15 лет) или в специальное ПТУ (для подростков 15-18 лет). Специальные школы находились в системе Министерства просвещения, спецучилища - в ведении Государственного Комитета по профтехобразованию при Совете Министров.

Указанные подростки впоследствии освобождались после исправления и перевоспитания комиссиями по делам несовершеннолетних по месту нахождения специального учреждения.

Деятельность комиссии опиралась на работу следующих организаций: постоянные комиссии Советов депутатов трудящихся, фабрично-заводские местные комитеты профсоюзов, комсомольские организации, родительские комитеты при школах, попечительские советы, добровольные народные дружины, комиссии содействия при жилищно-эксплуатационных конторах и домоуправлениях, уличные и домовые комитеты.

Созданная советским обществом система мер предупреждения безнадзорности правонарушений среди несовершеннолетних представляла собой специфическую

деятельность многих государственных и общественных организаций, протекающих в особых формах.

Важным звеном в системе государственных органов и общественных организаций, ведущих предупредительную работу среди детей и подростков, являлись специальные учреждения Министерства внутренних дел: детские комнаты при отделениях и отделах милиции и детские приемники-распределители, инспекции по делам несовершеннолетних (Указ Президиума Верховного Совета СССР "Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" 15.02.1977 г.¹⁴).

Детские комнаты милиции осуществляли непосредственную работу по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений, работники детских комнат милиции совместно с участковыми милиционерами, опираясь на помощь добровольных дружин при участии общественности, должны были обнаруживать на улицах и др. общественных местах детей и подростков, находящихся без надзора, бежавших из детских учреждений, а так же совершивших правонарушения; и доставляли их в детскую комнату милиции для того, чтобы разобраться в причинах, которые толкнули несовершеннолетнего на недостойные поступки или в обстоятельства, которые породили безнадзорность (ДКМ действовала на основании Инструкции об организации работы органов милиции по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений со стороны несовершеннолетних, объявленной приказом МООП РСФСР №115 от 17.02.1964 г.¹⁵).

Вместе с общественностью детские комнаты организовывали наблюдение за поведением подростков, осужденных условно или к иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, совершивших правонарушения и отданных на поруки коллективу, возвращенных из специальных воспитательных учреждений, а так же неоднократно доставлявшихся в детские комнаты милиции и склонных к совершению правонарушений.

Детские комнаты выявляли и учитывали всех подростков, оставивших учебу и нигде не работающих (данные сведения работники детских комнат передавали в комиссии по делам несовершеннолетних, которые принимали меры к их устройству). В необходимых случаях работники детских комнат устанавливали индивидуальное шефство над трудными подростками. Шефы назначались из числа общественников (Приказом МВД РСФСР №285 от 5 июня 1961 г. детские комнаты милиции были переподчинены аппарату уголовного розыска).¹⁶

Детские приемники-распределители функционировали как особый тип специального детского учреждения, предназначенного для приема безнадзорных детей и подростков, а так же несовершеннолетних, подлежащих направлению в специальные воспитательные учреждения (СПТУ и спецшколы). С поступающими в приемник несовершеннолетним проводилась воспитательная работа с учетом их возраста (Положение о детских приемниках МВД СССР, объявлено приказом МВД СССР №520 от 13 июля 1957 г.).¹⁷

Важнейшей вехой в построении научной основы борь-

бы с преступностью несовершеннолетних стало создание в рамках МВД СССР Главного информационного центра. Согласно приказу Министра МВД СССР от 9.11.1970 г. "Об организации Главного информационного центра при МВД СССР" этот орган был создан с целью улучшения системы информации и использования ее в оперативно-служебной деятельности МВД СССР (в том числе формирования криминальной статистики).¹⁸

10.11.1971 г. на основании приказа МВД СССР, ГИЦ при МВД СССР был преобразован в Главный научно-исследовательский центр управления и информации МВД СССР.¹⁹ Тем самым впервые в МВД СССР появилось мощное научно-практическое подразделение. В его ведение в том числе входил сбор статистической информации о преступности несовершеннолетних.

В связи с упразднением МВД СССР, ГИЦ был объединен с созданным в 1991 г. за счет штатной численности ГИЦ республиканским информационным бюро МВД России. Объединенная структура сохранила название - Главный информационный центр МВД России.²⁰

Особая роль в системе государственных органов, занимавшихся предупреждением правонарушений несовершеннолетних, отводилась прокуратуре.

Функции прокуратуры в области предупреждения преступности несовершеннолетних были выражены, главным образом, в выявлении и устранении нарушений законов, касающихся несовершеннолетних, и в частности, теми государственными органами, на которые было возложено проведение профилактической работы среди несовершеннолетних (Методические указания по надзору за исполнением законов о борьбе с беспризорностью и преступностью среди несовершеннолетних, утвержденные заместителем Генерального прокурора СССР от 2 января 1963 г.²¹; Указание заместителя генерального Прокурора СССР от 25 апреля 1974 г. №21/24 о состоянии работы органов прокуратуры по выполнению постановления ЦК КПСС от 15 октября 1963 г. и приказа Генерального Прокурора СССР от 30 декабря 1963 г. "О задачах органов прокуратуры по искоренению преступности и безнадзорности среди несовершеннолетних"²²).

Работу прокуратуры по предупреждению правонарушений можно было разделить на две части.

Первая - это организация и проведение общепредупредительных мероприятий. Сюда относилось осуществление надзора за исполнением законов, нарушение которых порождало обстановку безнадзорности.

Особо следует выделить надзор за исполнением закона о всеобщем обязательном восьмилетнем обучении детей, а так же за исполнением законов, охраняющих трудовые права подростков, так как несоблюдение их в конечном итоге вело к безнадзорности.

Вторая группа вопросов была связана с правильностью принятия мер воздействия к правонарушителям, а так же к лицам, чьи неправильные действия либо бездеятельность способствовали правонарушениям подростков.

В этой группе вопросов преобладающее место занимали: расследование дел о преступлениях несовершеннолетних (4 апреля 1978 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была изменена подсудственность дел о преступлениях несовершеннолетних. С 1 октября 1978 г. по данной категории дел следствие проводилось следова-

телями органов внутренних дел²³); надзор за соблюдением законности²⁴ деятельности органов милиции, судов при рассмотрении уголовных дел несовершеннолетних, специальных школ, училищ, ВТК, в которых отбывали наказание несовершеннолетние правонарушители.

Руководство Прокуратуры СССР, желая поставить на научную основу изучение причин и особенностей подростковой преступности, создало в 1963 г. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности²⁵. В структуре этого ведомственного Института был сформирован сектор №2 - по изучению причин и разработке мер предупреждения преступлений несовершеннолетних. Это было первое в советской истории солидное научное подразделение, целенаправленно занимавшееся изучением преступности несовершеннолетних.

Важное значение в профилактической работе прокуратуры занимала правовая пропаганда, направленная на предупреждение правонарушений среди детей и подростков - лекции, доклады, беседы, выступления по радио и телевидению. Правовая пропаганда являлась частью общей системы правового воспитания молодежи.

Профилактическая работа по борьбе с преступностью велась и иными государственными органами и учреждениями.

Так в общеобразовательных школах было введено изучение Конституции СССР, основ административного права, обществоведение, правоведение.

На местах в различных регионах внедрялись новые формы организации общественности по борьбе с детской преступностью.

В Москве в ряде районов были введены при жилищно-эксплуатационных конторах должности педагогов - организаторов (в вновь строящихся кварталах выделялись помещения для детских комнат и клубов (Постановление Совета Министров РСФСР №1099 от 4 октября 1957 г. "О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждение детской безнадзорности"²⁶, постановление Совнаркома РСФСР от 7 октября 1938 г. №338 "Об отчислениях на культурно-массовую работу в домах местных советов"²⁷).

В Тамбовской области проводились товарищеские суды в отношении нерадивых родителей.²⁸ На многих крупных предприятиях РСФСР были введены должности инспекторов отделов кадров по работе с подростками. В школах были введены замы директоров по воспитательной части. В большинстве Советов были созданы комиссии по делам молодежи. В ряде регионов действовали специальные дружины по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, оперативные комсомольские отряды.

В Ленинграде была распространена следующая практика - по месту жительства к работе с подростками привлекались комсомольцы, студенты, преподаватели, передовики производства, депутаты, деятели культуры, ветераны ВОВ и революции (Указание Прокуратуры СССР от 18 сентября 1962 г. №21/71²⁹).

Одной из эффективных мер воздействия на неустойчивых подростков являлось назначение им Комиссиями по делам несовершеннолетних общественного воспитателя (введено Указом Президиума Верховного Совета

РСФСР от 13.12.1967 г. №212/1 "Об утверждении положения об общественных воспитателях"³⁰).

В связи с тем, что значительное число подростков совершало преступления в состоянии алкогольного опьянения, Президиумом Верховного Совета РСФСР 19 июня 1972 г. был принят Указ "О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма"³¹. Данный Указ содержал в себе целый раздел, посвященный подросткам "Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство". Данный нормативный акт был направлен на снижение алкоголизации подростков и привлечении к ответственности лиц, вовлекающих детей в пьянство, но стоит отметить, что реально данная норма применялась правоохранительными органами очень редко. В связи с этим в развитие предыдущего Указа было принято Указание заместителя Генерального Прокурора СССР от 3 октября 1975 г. №21/Д-212/75 "Об усилении надзора за исполнением законов о борьбе с вовлечением несовершеннолетних в пьянство и наркоманию".³²

Анализ советского законодательства, а так же построенной в начале 60-х гг. XX в. системы борьбы с преступностью несовершеннолетних позволяет констатировать, что успехи СССР в данной области во многом превзошли зарубежные стандарты, а в чем-то даже предопределили направление их развития.

Так основные гарантии прав и свобод в отношении оступившихся подростков, закрепленные в советском законодательстве в начале 60-х гг., были реализованы в законодательстве ЮНИСЕФ³³ - "Пекинских правилах" ООН (1985 г.)³⁴, в Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990 г.)³⁵, только в конце 80-х годов.

Однако не стоит полагать, что приведенное выше законодательство было полностью реализовано в жизни советской страны.

Ссылки

¹ Опубликованы 26 декабря 1958 г. "Известия". См. так же "Ведомости Верховного Совета СССР", 1959, №1.

² Уголовный Кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40, ст. 591.

³ Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40. Ст. 592.

⁴ О применении мер пресечения к несовершеннолетним: указание заместителя Генерального прокурора СССР от 26 сентября 1968 г. №21-Н-239/68 // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М.-1978. С.58.

⁵ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1972 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1972. №6. Ст. 51.

⁶ О внесении изменений в УК РСФСР и УПК РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР 11 марта 1977 г. // www.bestpravo.ru.

⁷ О практике применения судами ст. 39-1 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик:

постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М.-1978. С.98.

⁸ Исправительно-трудовой Кодекс РСФСР в ред. Указов Президиума ВС РСФСР от 29.05.1973, от 11.03.1977 ... // "Ведомости ВС РСФСР", 1970, №51, стр. 1220. Статья 12 (Виды исправительно-трудовых учреждений) данного Кодекса закрепляла, что осужденные в возрасте до 18 лет к лишению свободы отбывают наказание в воспитательно-трудовой колонии. См. так же ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 7, Справка прокуратуры РСФСР о системе государственных и общественных мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Согласно данной справке воспитательно-трудовые колонии были предназначены для перевоспитания и исправления несовершеннолетних, совершивших серьезные преступления и осужденных к лишению свободы.

⁹ Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР "Об утверждении положения о трудовых колониях для несовершеннолетних и порядке введения его в действие: Закон СССР от 26 июня 1968 г. № 2832-У11 // www.bestpravo.ru.

¹⁰ О некоторых изменениях в организации работы самодетельных общественных органов коллективов воспитанников в трудовых и воспитательных колониях для несовершеннолетних: методическое письмо, объявлено распоряжением МООП РСФСР №163 от 10 июля 1963 г. // Сборник нормативных актов по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Высшая школа МООП РСФСР, Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. ДСП. М.: 1964. С.116.

¹¹ Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних: утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 августа 1961 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. №35.

¹² Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М.-1978. С.22.

¹³ Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних: утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. №23, ст. 536.

¹⁴ Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета СССР 15.02.1977 г. // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного

управления МВД СССР С.В. Мурашова. М.-1978. С.40-47.

¹⁵ Об организации работы органов милиции по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений со стороны несовершеннолетних: инструкция объявлена приказом МООП РСФСР №115 от 17.02.1964 г. // Сборник нормативных актов по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Высшая школа МООП РСФСР, Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. ДСП. М.: 1964. С.79-97.

¹⁶ Об изменении организации работы по борьбе с преступностью несовершеннолетних и детской безнадзорностью: Приказ МВД РСФСР №285 от 5 июня 1961 г. // Сборник нормативных актов по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Высшая школа МООП РСФСР, Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. ДСП. М.: 1964. С.78.

¹⁷ Положение о детских приемниках МВД СССР: приказ МВД СССР №520 от 13 июля 1957 г. // Сборник нормативных актов по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Высшая школа МООП РСФСР, Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. ДСП. М.: 1964. С.56-60.

¹⁸ <http://mvd.ru>.

¹⁹ <http://mvd.ru>. Приказ МВД СССР от 10.11.1971 г. "О преобразовании ГИЦ при МВД СССР в Главный научно-исследовательский центр управления и информации МВД СССР". Данный приказ был издан в соответствии с решением Коллегии Государственного Комитета СССР по науке и технике от 5 сентября 1971 г.

²⁰ <http://mvd.ru>

²¹ По надзору за исполнением законов о борьбе с беспризорностью и преступностью среди несовершеннолетних: методические указания, утвержденные заместителем Генерального прокурора СССР от 2 января 1963 г. // Сборник нормативных актов по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Высшая школа МООП РСФСР, Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. ДСП. М.: 1964. С.44-51.

²² О состоянии работы органов прокуратуры по выполнению постановления ЦК КПСС от 15 октября 1963 г. и приказа Генерального Прокурора СССР от 30 декабря 1963 г. "О задачах органов прокуратуры по искоренению преступности и безнадзорности среди несовершеннолетних: Указание заместителя генерального Прокурора СССР от 25 апреля 1974 г. №21/24 // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М.-1978. С.48-51.

²³ О внесении изменений в ст. 126 УПК РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М.-1978. С.5.

²⁴ Положение о прокурорском надзоре в СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. №9. Ст.222.

²⁵ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. Научно-исследова-

тельский институт был создан в 1949 г. как ВНИИ криминалистики при прокуратуре СССР. В 1963 г. был преобразован в Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР. В 1987 г. во Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Прокуратуре РСФСР. В 1993 г. был преобразован в Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. В 2007 г. вошел в состав Академии Генеральной прокуратуры РФ.

²⁶ О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждение детской безнадзорности: Постановление Совета Министров РСФСР №1099 от 4 октября 1957 г. // www.bestpravo.ru.

²⁷ Об отчислениях на культурно-массовую работу в домах местных советов: Постановление Совнаркома РСФСР от 7 октября 1938 г. №338 // www.bestpravo.ru.

²⁸ Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. // www.bestpravo.ru.

²⁹ О проведении в Ленинграде работы по борьбе с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних: Указание Генерального Прокурора СССР от 18 сентября 1962 г. №27/71 // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М.-1978. С.65-66.

³⁰ Положение об общественных воспитателях: утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. №51. Ст. 1239.

³¹ О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР 19 июня 1972 г. // www.bestpravo.ru.

³² Об усилении надзора за исполнением законов о борьбе с вовлечением несовершеннолетних в пьянство и наркоманию: Указание заместителя Генерального Прокурора СССР от 3 октября 1975 г. №21/Д-212/75 // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М.-1978. С.51-54.

³³ <http://www.unicef.ru>

³⁴ см. там же.

³⁵ см. там же.

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА

Как я был судьей

Когда я только-только получил статус адвоката, и эта работа стала для меня основной, а не эпизодичной, как раньше, и посещение судов из экзотики превратилось в ежедневную деятельность, я стал неоднократно ловить себя на мыслях о том, что в судьи, в основном по уголовным делам, видимо набирают таких "юристов", которые более никуда и ни на что не годны!

Ну, действительно, готовишься-готовишься к процессу, читаешь судебную практику, пишешь речи, ходатайства, жалобы, все разжуешь, как ребенку, первокласснику и тот поймет!

А "дяди" или "тети" в мантиях вытаращатся на тебя, как известное животное ("баран" называется) на определенную часть ограды (через которую телеги в крестьянский двор заезжают), и вопреки всем доказательствам, фактам и установленным по делу обстоятельствам осуждают твоего подзащитного, беднягу! В лучшем случае не за то, что он реально натворил, а за более тяжкое деяние, чего он вообще не делал.

А в худшем случае - вообще ни за что!

(Реально виновные, конечно, тоже встречаются. Но! По моим многолетним околонучным наблюдениям, которые я начал вести еще со времен собственной службы в органах МВД, где-то процентов тридцать "спецконтингента" сидит вообще - ни за что. Еще тридцать процентов не за то, что они реально совершили, а за более тяжкие преступления в угоду Ее Величеству - Статистике. Еще тридцать процентов - реальные злодеи, тут вопросов нет. А оставшиеся десять процентов можно смело выдрать ремнем и выгнать вон из узилища на все четыре стороны потому, как их грехи высосаны уж и не знаю из какого пальца и на уголовщину не тянут! А тянут на полную катушку "административку", ну уж никак не на криминал. Пример? Пожалуйста, у всех на слуху - "Pussy Riot".

Ну и как к этим "юристам" относиться, если им неведомы не только правила проверки и оценки доказательств, в том виде, как они изложены в УПК РФ, но и простая человеческая логика? Видимо, все это им подменяет их "внутреннее убеждение", а заодно оно им подменяет и закон, и совесть. Не всем, конечно, но тем не менее. Это такое мое оценочное суждение. На всякий случай.

В связи с вышеизложенным должен признаться, что прежде чем дойти до адвокатуры, я перепробовал себя во многих сферах человеческой деятельности и даже был судьей. Правда, в составе товарищеского суда. Но, тем не менее, был.

Рассматривали дела, связанные в основном с должностными проступками сотрудников или с проступками, совершенными сотрудниками в быту. Поскольку кроме Положения о товарищеских судах никаких других процессуальных и иных кодексов, регламентирующих данную деятельность, не существовало, дела рассматривали как Бог на душу положит, но руководствовались при этом, как и настоящие судьи, внутренним убеждением и собственной совестью.

Были ли оправдательные решения? Были, и намного чаще, чем в судах общей юрисдикции. Во всяком случае, в нашем суде отсутствовало "телефонное право" и указания вышестоящего суда. Все решалось в "первой инстанции".

Вот один пример. Судили милиционера Юру Никишина. Из материалов, поступивших в товарищеский суд, следовало, что Юра в свободное от службы время ехал на трамвае шестого маршрута с собственной (отнюдь не чужой) женой и нарвался на контролеров. У Никишина имелось при себе удостоверение сотрудника милиции, дающее право на безбилетный проезд, а вот его жена - Никишина ехала "зайцем".

За этот факт и зацепились контролеры. Юра как-то пытался урегулировать конфликт, уговаривал отпустить супругу за малозначительностью правонарушения, но контролеры попались уж очень молодые, злые, принципиальные и, ссадив Никишину на остановке "Улица Фабрициуса", доставили ее в 149 отделение милиции, куда Никишин Юра, естественно, явился вслед за ней.

На жену составили протокол, ну, это понятно, но вот какому дураку пришло в голову направить материал на Юру в 104 отделение милиции по его месту службы для рассматривания в товарищеском суде? Совершенно непонятно!

Прочитав поступивший материал, как я, так и два других члена суда поняли, что Юра обвинялся в том, что заступался за жену, которая ехала без билета. То есть, оправдывал ее противоправное поведение. Нехорошо, конечно, а что он должен был сделать? Наехать на жену совместно с контролерами? Помочь им в доставлении собственной супруги в отделение милиции? Глупость какая-то! Наверное, должен был просто - заплатить за нее штраф. Но, видимо, Юра, как и его жена, "задавила жаба" заплатить целый рубль практически на ровном месте. (Тогда это были - деньги!) А может, и правда денег не было.

Председательствующий, как в настоящем суде, установил личность привлекаемого к ответственности, поинтересовался насчет имеющихся ходатайств, которых, впрочем, не имелось, зачитал материал и задал "обвиняемому" дежурный вопрос: признает ли он себя виновным?

- В чем?! - буквально завопил Юра, - В чем виновным?! Я ехал с удостоверением сотрудника милиции, дающим право на безбилетный проезд! Это жена ехала без билета! Так ее и судите!

Аргумент был не просто железный, он был - железобетонный! Ну, за что, действительно, судить Никишина? Он ехал без билета, но он имел на это право! Жена ехала без билета - так он не может за нее отвечать! Исходя из представленных материалов, контролеров он не оскорблял, физически доставлению жены в милицию не препятствовал, за руки никого не хватал, под ноги не бросался, грудью в дверях не становился и приемы рукопашного боя и самбо не применял. Жену мы судить не имели права - она не являлась сотрудником милиции. И мы со спокойной совестью Никишина вчистую оправдали.

Немного юмора...

* * *

- Сейчас преступники скачивают из Интернета уголовные дела и учатся по ним.
- Умные, смотри-ка.
- А умные скачивают только нераскрытые дела...

* * *

Придорожное кафе. Заходит водила-дальнобойщик, заказывает мясо. Тут в кафе вваливается три байкера, забирают заказ дальнобойщика. Дальнобойщик расплачивается с официанткой и уходит.

Официантка подходит к байкерам, и один из них говорит ей:

- Козел! Даже за себя постоять не умеет!

Официантка:

- Да он еще и водит плохо! Только что выезжал со стоянки - раздавил три мотоцикла...

* * *

Начальник тюрьмы - дежурному:

- Наведите порядок, в камерах и коридорах. К нам едет губернатор!
- Неужели?! Наконец-то попался!

* * *

- Не кричи на меня, а то заболеешь.
- Чем?
- Переломом челюсти и сотрясением мозга!

* * *

Олигарх и бандит обсуждают дальнейшее сотрудничество.

Олигарх говорит:

- Все понятно, но что с моим сыном будет?

Бандит:

- Давай проверим. Клади на стол тысячу баксов, а я положу пистолет. Зови сына. Если он ничего не возьмет, значит, станет порядочным человеком. Если возьмет деньги, пойдет твоей дорогой, если пистолет - моей.

Входит сын олигарха, кладет в один карман баксы, в другой - пистолет и уходит...

Олигарх и бандит переглянулись:

- А что, в полиции сейчас тоже неплохо...

* * *

Клиент в банке собирается подписать договор ипотеки. Банковский клерк передает ему авторучку и спрашивает:

- Вы понимаете, что процентная ставка будет 25% годовых?
- Да-да, понимаю, - отвечает клиент и пододвигает к себе документ.
- А вам ясно, что общая стоимость квартиры, учитывая проценты, составит четыре номинала?
- Да-да, ясно, - повторяет клиент и берет авторучку.

В этот момент в банк забегают человек в маске с автоматом и кричит:

- Всем не двигаться! Это ограбление!

Клиент, не поднимая головы от ипотечного договора:

- Да-да... Я понимаю, что это ограбление, но квартира просто позарез нужна.

* * *

- Когда лучше всего проверять декларации о доходах и расходах наших чиновников?

- Во время обыска.

* * *

Фраза "Я тебя никогда не забуду" звучит нежно и ласково. А вот "Я тебя запомнил" уже как-то угрожающе.

* * *

Судебный процесс по делу о хищении казенных двух миллионов франков. Начинается заседание - подсудимый сидит один, без адвоката.

Судья:

- Подсудимый, вы почему без адвоката? Вы что, сами себя защищать будете?

- Ваша честь, как только мой адвокат убедился, что это не я присвоил эти два миллиона...

* * *

Когда я вижу имена парочек, вырезанные на деревьях, я не думаю, что это мило. Я думаю, что весьма странно, что люди берут на свидание нож...

* * *

Чтобы победить бюрократию и коррупцию, достаточно ввести в закон административную ответственность вместо уголовной за убийство чиновника.

* * *

Из протокола: "Так зачем Вы избили своего мужа? - Да не была я его... просто пыталась до него достучаться"...

* * *

Увидев на холодильнике всего два магнитика - из Магадана и Воркуты, воры покормили кота и вымыли посуду...

* * *

- А знаете, Стив Джобс начал свой грандиозный бизнес, имея только паяльник и гараж!

- Ну, у нас так многие начинали... Да, и уют еще.